84 4/73

103
13390

84 $\frac{1}{23}$

СВОДЪ

СОКРАЩЕННОЙ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Г-НА ВОСТОКОВА

и

НАЧАЛЬНЫХЪ ПРАВИЛЪ

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Г-НА ГРЕЧА,

СДѢЛАННЫЙ

ИВАНОМЪ МАРТЫНОВЫМЪ,

съ присовокупленіемъ его сочиненій: 1) о словорасположеніи вообще, и свойственномъ Русскому языку въ частности; 2) Игра согласныхъ буквъ въ словопроизводствѣ; 3) Опытъ разбора Грамматическаго и 4) Опытъ разбора Стихотворческаго и Риторическаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 13 Января, 1832 года.

Ценсоръ Никита Бутырскій.

Гос. Истор. Муз. Б-ка
Инвент. 327223
М

УЧАЩИМЪ и УЧАЩИМСЯ

УСЕРДНОЕ ПРИНОШЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Сводъ сокращенной Русской Грамматики Г. Востокова и Начальныхъ Правилъ Русской Грамматики Г. Греча . . . . . 1.

О Словорасположеніи вообще, и свойственномъ Русскому языку въ частности . . . . . 157.

Игра согласныхъ буквъ въ Словопроизводствѣ . 167.

Опытъ разбора Грамматическаго . . . . . 188.

Опытъ разбора Стихотворческаго и Риторическаго . . . . . 215.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ сводѣ семъ я слѣжу моихъ Грамматиковъ не на каждомъ шагу; но только тамъ, гдѣ говорятъ они объ одномъ и томъ же предметѣ различнымъ образомъ, и гдѣ, по моему мнѣнію, въ коемъ даю тогда же и отчетъ, говорятъ недостаточно или не такъ, какъ слѣдовало бы. Цѣль моя не та, чтобы унизить достоинство ихъ трудовъ: ко всякому подобному труду я чувствую полное уваженіе; но та, чтобъ показать, кто изъ нихъ въ чемъ совершеннѣе или недостаточнѣе. Если они найдутъ замѣчанія мои основательными: то, быть можетъ, воспользуются оными; между тѣмъ воспользоваться могутъ и другіе наставники и сочинители Грамматикъ, равно какъ и учащіеся Русскому языку.

СВОДЪ

СОКРАЩЕННОЙ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Г-на Востокова

И НАЧАЛЬНЫХЪ ПРАВИЛЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Г-на Греча.

Безъ приступа и предварительныхъ сужденій; ибо и безъ нихъ довольно скучно читать такія сочиненія.

Востоковъ.	*Гречъ.*
ВСТУПЛЕНІЕ.	ВВЕДЕНІЕ.
«§ 1. Грамматика есть руководство къ правильному употребленію словъ въ разговорѣ и письмѣ.»	«§ 1. Русская Грамматика учитъ правильно говорить и писать по Русски.»
Востоковъ начинаетъ опредѣленіемъ Грамматики вообще.	Гречь начинаетъ опредѣленіемъ Грамматики частной, Русской. Онъ въ са-

Что дѣло идетъ о Русской Граммашикѣ, у Востокова видно изъ заглавія книги: *Сокращенная Русская Грамматика;* изъ того, что говоритъ онъ далѣе о буквахъ Русскихъ, а не другаго какаго языка, и изъ § 9 вступленія, гдѣ сказано: «всѣ слова Русскаго языка, входящія въ составъ рѣчи, заключаются въ осьми разрядахъ.»

Востоковъ говоритъ съ малолѣтными учениками языкомъ книжнымъ, ученымъ.

§ 2. Грамматика раздѣляется на четыре части, кои суть:

I. Словопроизведеніе.
II. Словосочиненіе.
III. Правописаніе.
IV. Слогоудареніе.»

Симъ оканчивается *Вступленіе.*

Востоковъ, не объяснивъ ученику ученыхъ словъ, входящихъ въ опредѣленіе Грамматики, не сказавъ ему, что такое значитъ *руководство*, что значитъ *слово*, предлагаетъ ученику самомъ началѣ знакомить ученика съ предметомъ его ученія. Ученикъ не сомнѣвается, что ему будутъ говорить о буквахъ и словахъ Русскихъ, словомъ: будутъ учить его языку Русскому.

Гречь говоритъ съ малолѣтными учениками языкомъ разговорнымъ, простымъ, понятнымъ и пятилѣтнему ребенку, кромѣ слова: *правильно.*

«§ 2. Мы говоримъ (*) посредствомъ *словъ*, кои состоятъ изъ *слоговъ*, а *слоги* изъ *буквъ.*

Гречь, не довольствуясь простымъ выраженіемъ опредѣленія своей Грамматики, въ слѣдующемъ за первымъ параграфомъ объясняетъ слова, въ опредѣ-

(*) Для большей точности и связи съ параграфомъ первымъ, я бы прибавилъ: *и пишемъ.*

раздѣленіе науки словами, составленными изъ словъ, ему необъясненныхъ: *словопроизведеніе*, *словосочиненіе*, *правописаніе*, *слогоудареніе*. О произведеніи, о сочиненіи, о слогѣ, объ удареніи выше ничего еще не сказано. Ребенокъ, не понимая ничего этого, изъ слѣпаго довѣрія къ учителю, и по его требованію, принужденъ затвердить слова наизусть и по неволѣ сдѣлаться попугаемъ.

леніе оной входящія; а входящія въ § 2 объяснятъ въ §§ слѣдующихъ; что значитъ *буква*, тотчасъ узнаетъ ученикъ изъ § 3, также сколько ихъ въ Русскомъ языкѣ, и раздѣленіе оныхъ — изъ слѣдующихъ параграфовъ; что значитъ *слогъ*, ему говорятъ, познакомивъ съ буквами, основою слога или склада въ § 12; о способѣ составленія слоговъ говорится въ слѣдующемъ за симъ параграфѣ; что такое значитъ *слово*, говорится въ § 16; а о раздѣленіи словъ въ параграфахъ слѣдующихъ.

По моему мнѣнію, надлежало бы познакомить ученика еще во Введеніи Грамматики и со словомъ: *рѣчь*, и именно: послѣ опредѣленія и раздѣленія *слова*. Ибо въ § 20 доходитъ дѣло до сего слова; тамъ говорится: «всѣ слова Русскаго языка, по значенію своему, раздѣляются на слѣдующія *части и частицы рѣчи*.» Можно бы понятнѣе для малолѣтныхъ учениковъ

опредѣлить рѣчь такъ: *рѣчь есть соединеніе словъ, составляющее полной смыслъ.*

Наименовавъ части и частицы рѣчи, Гречь говоритъ, гдѣ онѣ разсмотрѣны будутъ въ его Грамматикѣ, и какъ разсмотрѣніе ихъ сдѣлано будетъ въ четырехъ отношеніяхъ, то и произойдетъ изъ того 4 части Грамматики: *словопроизведеніе, словосочиненіе, произведеніе словъ* и *правописаніе.* Въ семъ раздѣленіи порядокъ не тотъ, какъ у Г. Востокова, и, кажется мнѣ, естественнѣе: ибо говоритъ мы имѣемъ надобность и научаемся прежде, нежели писать; а выраженіе: *произношеніе словъ*, замѣняющее слово: *слогоудареніе*, для дѣтей понятнѣе.

Примѣчаніе: Съ сего мѣста я буду держаться порядка въ изложеніи правилъ, принятаго Востоковымъ и отыскивать тѣ же правила у Греча.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О словопроизведеніи.

Предварительныя понятія.

« § 3. Словопроизведеніе показываетъ, какъ составляются слова, то есть, разбираетъ ихъ составныя части и измѣненія, и распредѣляетъ слова по разрядамъ. »

И въ семъ параграфѣ Г. Востоковъ говоритъ болѣе ученымъ, нежели общимъ языкомъ: возрастные и знающіе Грамматику поймутъ его; но дѣти маловѣшные и начинающіе учиться не найдутъ въ его словахъ своего языка.

« § 4. *Слова* составляются изъ звуковъ голоса, изображаемыхъ буквами. »

Но и слоги или склады также составляются изъ звуковъ голоса, изображаемыхъ буквами. Чѣмъ же различаются *слоги* отъ *словъ*? Ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ не сказано.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Словопроизведеніе.

« § 22. Словопроизведеніе есть часть Грамматики, въ коей излагаются свойство частей и частицъ рѣчи, происхожденіе и перемѣны оныхъ. »

Гречь къ уразумѣнію своего опредѣленія приготовилъ ученика уже въ своемъ *Введеніи*.

Гречь, сказавъ во § 2, что мы говоримъ посредствомъ *словъ*, кои состоятъ изъ *слоговъ*, а слоги изъ *буквъ*, въ § 16 опредѣляетъ, что значитъ *слово*. Слово, говоритъ онъ, есть простой или сложный звукъ голоса, которымъ выражается *понятіе* о чемъ нибудь или чувствованіе; напр. *домъ большой* и проч.

Въ семъ опредѣленіи отличительный признакъ (nota characteristica) *слова* отъ *слога* состоитъ въ словахъ: *которымъ выражается понятіе о чемъ или чувствованіе;* ибо отъ *слога* собственно сего не требуется; онъ можетъ выражать понятіе, напр. *два*, и не выражать никакаго; напр. *жа*, *сла*, и проч. А слово непремѣнно выражаетъ какое нибудь понятіе. Мнѣ кажется, еще бы проще и яснѣе можно опредѣлить *слово*. Поелику выше сказано уже, что такое есть слогъ; то слѣдуетъ только сказать, что *слово* есть одинъ слогъ или нѣсколько соединенныхъ вмѣстѣ слоговъ, выражающихъ понятіе о чемъ нибудь или чувствованіе.

§ 5. Гласныя буквы точнѣе опредѣлены у Востокова, нежели у Греча. У Востокова ихъ 12, вмѣстѣ съ *ѵ*. Эта буква — камень претыканія. Она соотвѣтствуетъ Греческому *υ*, и въ обыкновенномъ Русскомъ

языкѣ нужна только почти для одного слова *мiро;* прочія слова, кои на Греческомъ пишутся съ буквою *υ*, издавна пишутся съ буквою *и*: *Синодъ*, *Символъ*, *Синопсисъ*, и проч. Напрасно, по моему мнѣнію, Г. Каченовскій и его послѣдователи усиливаются вновь ввести ее въ употребленіе, равно какъ и въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ пишется на Греческомъ *ι*, писать *і* и въ Русскомъ языкѣ: для этого всѣмъ Русскимъ надобно было бы знать по Гречески; да и самые знатоки Греческаго языка, какъ я замѣтилъ въ Вѣстникѣ Европы, иногда въ семъ ошибаются.

« § 5. III. *Полугласныя* *ъ*, *ь*, *й*, выражаютъ полови-ну гласнаго звука, слышнаго въ соединеніи съ другими буквами, и именно *ъ* и *ь* съ согласными, *й* съ гласными. »

Г. Востокову слѣдовало бы тотчасъ назначить мѣсто, гдѣ именно поставляются полугласныя буквы:

§ 8. У Греча точнѣе объяснено: « *полугласная буква* есть сокращеніе или половина гласной буквы; таковы *ъ*, *ь*, *й*. Первыя двѣ, полагаются *послѣ* согласныхъ (наприм. *шестъ*, *шесть*); послѣднія послѣ гласныхъ, наприм. *рай*, *сей*, *мой*. » Г. Гречь привелъ примѣры, въ коихъ буквы

передъ другими ли буквами или послѣ оныхъ, или въ томъ и другомъ мѣстѣ. Но какъ онѣ, случаются ли въ концѣ или въ серединѣ словъ, — всегда поставляются послѣ другихъ буквъ; то опредѣленіе *полугласныхъ* слѣдовало бы расположить такъ: полугласныя *ъ*, *ь*, *й*, выражаютъ половину гласнаго звука, слышнаго съ поставленіемъ оныхъ послѣ другихъ буквъ, и именно *ъ* и *ь* послѣ согласныхъ, а *й* послѣ гласныхъ.

сіи поставлены въ концѣ, но и въ такихъ словахъ, въ коихъ онѣ встрѣчаются въ серединѣ, все пишутся такъ, какъ онъ сказалъ. Наприм. объемъ, отдѣльно, тайно и проч. Ученикъ не имѣетъ причины думать, чтобы полугласныя могли быть поставляемы *передъ* согласными или *гласными*.

« § 6. Гласная буква одна, или въ соединеніи съ согласными и полугласными *произносимая*, составляетъ слогъ. »

§ 12. *Слогъ* есть гласная буква, отдѣльно ли употребленная или совокупленная съ буквами согласными и полугласными.

Опять неточность въ словѣ: *произносимая*. А написанная развѣ не составляетъ слога?

§ 13. I. Къ примѣрамъ *шипящихъ буквъ* не худо бы прибавить нѣсколько словъ, въ коихъ и послѣ *ж* употребляется *о*; напр. *обжора*, *обжога*, *крыжовникъ*, и проч.

«§ 9. Всѣ слова Русскаго языка, входящія въ составъ рѣчи, заключаются въ осьми разрядахъ, кои суть:

I. Имя существительное.

« § 20. Всѣ слова Русскаго языка, по значенію своему, раздѣляются на слѣдующія *части* и *частицы рѣчи*.

II. Имя прилагательное.
III. Мѣстоименіе.
IV. Глаголъ.
V. Нарѣчіе.
VI. Предлогъ.
VII. Союзъ.
VIII. Междометіе. »

У Востокова исключено изъ частей рѣчи *Причастіе*. Новость безполезная. Причастія нельзя отнесть къ прилагательнымъ. Ихъ отличительный признакъ, перемѣняясь въ окончаніяхъ по родамъ, означать время и управлять словами другими; наприм. *похваляющій добродѣтель;* а прилагательное приставляется къ существительному для означенія его качества; напр. *похвальный примѣръ*, согласуя съ нимъ въ родѣ, числѣ и падежѣ.

Востоковъ и Гречь имя существительное и имя прилагательное называютъ частями рѣчи, вопреки прежнему порядку; т. е. считать то и другое одною частію рѣчи. Тутъ выигрышу также не видно. Посему, надлежало бы и

I. Части рѣчи:
1. Имя существительное.
2. Имя прилагательное.
3. Мѣстоименіе.
4. Глаголъ.
5. Причастіе.
6. Нарѣчіе и дѣепричастіе.

II. Частицы рѣчи:
7. Предлогъ.
8. Союзъ.
9. Междометіе. »

У Греча *Причастіе* не исключено; но къ нарѣчіямъ прибавлено *дѣепричастіе*. Причины послѣднему не знаю. Нарѣчіе не склоняется и дѣепричастіе не склоняется. Въ семъ онѣ сходны между собою; но есть и другія части или частицы рѣчи несклоняемыя; нарѣчіе означаетъ качество, количество, время, мѣсто и проч., но не имѣетъ свойства дѣепричастія *управлять* рѣчью, подобно глаголу и причастію. Наприм. *читая* книгу, я нашелъ то-то, такъ какъ: читаю, читающій *книгу* и проч. Дѣепричастіе и названо такъ потому, что

мѣстоименія поставить существительныя въ одинъ разрядъ, а прилагательныя въ другой.

« § 11. Всякое слово, первообразное и производное, имѣетъ *корень* и *окончаніе;* наприм. въ словахъ *зрю*, *зримый*, *зрѣніе*, корень есть *зр;* а окончаніе *ю*, *имый*, *ѣніе*. »

Какъ жаль, что эта пустая утонченность внесена въ книгу, назначенную для малолѣтныхъ дѣтей! Во первыхъ она вовлечетъ ихъ въ произвольныя, безполезныя умозрѣнія, въ которыхъ и глубокіе словодробители еще не согласились между собою; во вторыхъ не придастъ и наукѣ никакаго свѣта. Мнѣ кажется, такіе *корни*, каковы *зр*, пр, вр, др, не корни, а кора *словъ*, которая, какъ извѣстно, сущности дерева не составляетъ, а вмѣстѣ съ гласными составляетъ что нибудь, по крайней мѣрѣ, складъ. По этому слова: *а*, *и*, *у;* (ибо и это слова: первыя два, оно (*причастствуетъ*) участвуетъ въ дѣйствіи.

У Греча этой новости нѣтъ. И дѣло доброе. Онъ говоритъ, какъ и должны говорить Граммашики, просто и ясно: « § 19. Слова, по происхожденію своему, бываютъ:

« 1) *Первообразныя*, не происходящія отъ другихъ словъ; напр. *садъ*, *жена*, *село*, *бѣлъ*, *жить*. 2) *Производныя*, происходящія отъ какого либо слова, *существующаго* въ языкѣ; напр. *садовый*, *женскій*, *сельскій*, *бѣлизна*, *житель*. 3) *Сложныя*, составленныя изъ двухъ словъ первообразныхъ; наприм. *благочестіе* изъ словъ: *благо* и *честь;* *столпотвореніе* изъ словъ: *столпъ и твореніе*. Прочія же слова, какъ первообразныя, такъ и производныя, именуются *простыми*. »

Впрочемъ я не знаю, почему Г. Гречь говоритъ, что сложныя слова состав-

союзы; а послѣднее, *предлогъ,*) будутъ вмѣстѣ и корни и окончанія, и начало и конецъ. Но объ этомъ не мѣсто здѣсь распространяться.

« Предъ корнемъ бываютъ еще *приставки*, напр. *обо*зрю, *необо*зримый, *лице*зрѣніе. »

Всё это значитъ только нехотѣть говорить постарому; а наука отъ сего терпитъ: она ищетъ существеннаго приращенія своей области, а не безплоднаго новословія.

« § 15. Гласныя окончанія *я*, *ю* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, замѣняются гласными *а*, *у*; наприм. *служа*, вмѣсто *служя*; *вижу*, *ищу*, вмѣсто *вижю*, *ищю*. »

На чемъ это основано? Ежели Г. Востоковъ начиталъ такое правописаніе въ старинныхъ книгахъ или рукописяхъ: то ему слѣдовало бы это оговорить; ибо никто не повѣритъ ему, чтобы нынѣ произляются только изъ двухъ словъ. Есть и такія, кои составляются изъ трехъ и болѣе; напр. *благопріобрѣтеніе* состоитъ изъ словъ: *благо*, *при* и *обрѣтеніе*; *безпристрастіе* изъ *безъ*, *при* и *страсть*; *словопроизведеніе*, изъ словъ: *слово*, *про*, *изъ* и *веденіе*.

Стòило только пòпросту сказать: *простое слово* дѣлается сложнымъ, когда къ нему впереди прилагаются предлоги, нарѣчія, или когда составляется съ другими частями рѣчи, или какъ иначе.

« § 13. Нѣкоторыя согласныя буквы, при составленіи слога, совокупляются только съ извѣстными гласными, какъ то:

1) Шипящія (*ж*, *ч*, *ш*, *щ*) могутъ сочетаться только съ буквами: *а*, *е* (рѣдко) *о*, *у*, *и*; (а не съ противоположными имъ: я, ю, ы); наприм. въ словахъ: *жало*, *чаша*, *теща*, *жена*, *червь*, *шесть*, *щетка*, *жукъ*, *чудо*, *шуба*, *щука*.

носилъ кто буквы *а* и *у*, какъ *я* и *ю* послѣ согласныхъ буквъ, имъ приведенныхъ. Какъ согласныя буквы твердыя, онѣ требуютъ послѣ себя и гласныхъ твердыхъ. Такъ говоритъ нынѣшнее употребленіе Русскаго языка, такъ говоритъ и нынѣшняя Грамматика; старина идетъ для старинныхъ Грамматикъ, если только онѣ могли существовать при неустройствѣ языка.

2) Гортанныя (г, к, х) только съ буквами *а*, *о*, *у*, *и*, и полугласною *б* (а не съ *я*, *е*, *ю*, *ы*, *ь*); напр. въ словахъ *галка*, *сноха*, *голь*, *конь*, *ходъ*, *губа*, *куча*, *худо*, *гиря*, *китъ*, *хилъ*, *рогъ*, *какъ*, *сухъ*. »

Вотъ это правило основательное и годится не для однихъ окончаній словъ. Въ нѣкоторыхъ книгахъ прошлыхъ столѣтій можно было встрѣчать *гюдо* вмѣсто: *худо*; но теперь и этого слова никто уже такъ не пишетъ.

Впрочемъ правило Г. Греча не безъ исключеній въ отношеніи къ нѣкоторымъ буквамъ; напр. собственныя имена, взятыя изъ иностранныхъ языковъ: *Ге*нералъ, *Гео*графія, и много другихъ терпятъ гласную букву *е*. Но Г. Гречь, можетъ быть, не разумѣлъ здѣсь другихъ словъ кромѣ коренныхъ Русскихъ. Слово *Кяхта* кажется, только одно и есть, которое пишется съ буквою *я*. О бук-

« *Е* ставится вмѣсто *о* послѣ *ц*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*; наприм. пальц*емъ* вмѣсто пальц*омъ*. »

Правильнѣе сказать наоборотъ: *о* ставится вмѣсто *е*: ибо въ такихъ словахъ, послѣ коихъ слѣдуютъ буквы *ц*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, по правилу, должно писать букву *е*, а только для удобства въ произношеніи или по привычкѣ говорится *о*. Вотъ какое на то правило: когда въ послѣднемъ складѣ, передъ выше упомянутыми согласными буквами, стоятъ мягкія гласныя или полугласныя или буква *о*; также, когда въ словахъ, имѣющихъ тѣже буквы въ конечномъ складѣ, ударсніе находится не надъ послѣднимъ слогомъ; тогда въ концѣ словъ пишется буква *е* а не *о*, разумѣется, кромѣ предложнаго падежа, который, по природѣ своей, долженъ оканчиваться

вѣ *х* тоже можно сказать, что объ *г. Х*ерсонъ, *Х*ерасковъ, *Х*ерувимъ.

буквою *ѣ*; напр. от*е*цъ, от*ц*емъ; вѣн*е*цъ, вѣнцемъ; гостин*е*цъ, гостинцемъ; куп*е*цъ, правильно: купцемъ, но по привычкѣ: куп*ц*омъ. Пал*е*цъ, паль*ц*емъ; цар*и́*ца, царѝц*е*ю; дѣв*и́*ца, дѣвиц*е*ю; Богоро́дица, Богоро́дицею; па́дчерица, па̀дчерицею; но*ж*ъ, ножѐмъ; сто́ро*ж*ъ, сто́ро*ж*емъ; руб*е*жъ, руб*е*жемъ, а въ разговорахъ рубежомъ; кожа, кож*е*ю; мя*ч*ь, мя*ч*емъ; кля̀ча, кля*ч*ею; ча̀ща, ча̀щ*е*ю; но́ша, нош*е*ю; каша, ка̀ш*е*ю; имена кончащіяся на ь, также букву сію перемѣняютъ на *е*, а не на *о*; напр. добродѣтель, добродѣтел*е*й; плащь, плащемъ; учитель, — *е*й; и пр.

« Но когда *е* имѣетъ надъ собою удареніе и произносится какъ *іо*, тогда можетъ замѣнена быть послѣ *ц*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, гласною *о*; напр. яицо́, плечо́; вмѣсто *лице́*, *плече́*. »

Надлежало бы сказать такъ: когда *е* имѣетъ надъ собою удареніе, въ какомъ случаѣ, послѣ другихъ буквъ,

обыкновенно произносится оно какъ іо; тогда въ словахъ, въ коихъ споитъ оно послѣ *ц*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, произносится не какъ *іо*, а какъ *о;* а потому и пишется съ сею буквою; ибо яиц*е*, никогда нельзя сказать яйц*іо;* плеч*е*, плеч*іо;* или лиц*е*, лиц*іо*.

« § 15. II. 6. Согласная *л* вставляется послѣ *б*, *в*, *м*, *н*, *ф*, когда за оными должны слѣдовать *е*, *ю;* напр. ставить, став*лю*, став*ленъ;* сыпать, сып*лю*, сып*лешь*. »

« § 13. 5. Губныя согласныя (б, в, м, п, ф) не терпятъ за собою буквы *ю* и составляются съ оною посредствомъ буквы *л;* напр. *люблю*, *ловлю*, и пр. Это сказано осмотрительнѣе; ибо еще не рѣшено, естественнѣе ли неопредѣленному наклоненію происходить отъ наст. времени перваго лица изъяв. наклоненія, или сему отъ неопредѣленнаго, а слѣдовательно вставка ли гдѣ или выкидка словъ должна имѣть мѣсто; на что намекаетъ Г. Востоковъ въ своихъ примѣрахъ. Объ этомъ скажу въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ имени существительномъ.

« § 17. *Существительное* имя есть названіе всякаго предмета *видимаго*, или *въ умѣ представляемаго.* »

Мало сказать *видимаго;* у насъ внѣшнихъ чувствъ пять; а потому это опредѣленіе не полное.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ имени существительномъ.

« § 24. Имя существительное есть названіе всякаго предмета, существующаго въ природѣ, подлежащаго ли нашимъ чувствамъ, или воображаемаго нами въ умѣ. »

Это сказано точнѣе; но еще съ большею точностію можно было бы сказать такъ: имя существительное есть названіе предмета, постигаемаго нами чрезъ внѣшнія или внутреннія чувства; или такъ: названіе предмета, постигаемаго чрезъ внѣшнія чувства, или только мысленно; напр. рука, человѣкъ, дерево, земля, звукъ, громъ, кислота, болѣзнь, запахъ, суть предметы, постигаемые внѣшними чувствами; Богъ, душа, духъ, Ангелъ, умъ, мысль, пониміе, жизнь, благость, прилѣжаніе, и пр. суть предметы, только умомъ постигаемые.

« Предметы видимые суть:

а) *Одушевленные*, напр. *человѣкъ*, *звѣръ*, *птица*.

б) *Неодушевленные*, напр. *земля*, *вода*, *дерево*. »

Г. Востоковъ не опредѣлилъ, что такое значатъ предметы одушевленные и неодушевленные, а только представилъ примѣры оныхъ.

« § 25. Предметы могутъ быть слѣдующіе:

1. *Одушевленные*, которые одарены жизнію и способностію перемѣнять свое мѣсто; напр. *человѣкъ*, *звѣрь*, *рыба*, *муха*.

« *Неодушевленные*, неимѣющіе жизни и способности произвольно перемѣнять свое мѣсто; напр. *дерево* и проч. »

Опредѣленія достаточныя для дѣтскаго возраста.

« Люди именуются предметами *личными*; напр. *мужъ*, *жена*, и пр. »

Прежде все духовное, одушевленное и одаренное жизнію, называлось *лицемъ* въ Грамматическомъ смыслѣ; напр. *Богъ*, *духъ*, *Ангелъ*, *человѣкъ*, *комаръ*, *левъ*, и пр.; а все неду-ховное, неодушевленное, неимѣющее жизни, отвлеченное, постигается ли умомъ только, или чрезъ внѣшнія чувства, называлось *вещію*; напр. *сладость*, *умъ*, *сонъ*, *свойство*, *трава*, *нужда*, *дымъ*,

« Предметы, въ умѣ представляемые, суть:

а) *Духовные*, напр. *Богъ*, *Ангелъ*, *духъ*.

б) *Отвлеченные*; такъ называются качества и дѣйствія предметовъ видимыхъ и духовныхъ (я бы сказалъ: внѣшними и внутренними чувствами постигаемыхъ, если уже говорить языкомъ метафизическимъ), представленныя, какъ бы отдѣльно отъ сихъ предметовъ существующими; напр. *движеніе*, *молчаніе*, *сила*, *слабость*, *добро*, *зло*.

Г. Востоковъ хорошо сдѣлалъ, что духовные предметы отдѣлилъ отъ предметовъ отвлеченныхъ: ибо отвлеченные предметы не имѣютъ жизни; а духовные: *Богъ*, *духъ*, *душа*, *Ангелъ*, безъ жизни представиться въ умѣ нашемъ не могутъ.

« § 18. Существительное имя бываетъ;

домъ, и пр. Для дѣтей, кажется мнѣ, этого было достаточно.

« 3. *Умственные*, которыхъ мы не можемъ видѣть, воображая оные только въ умѣ своемъ; наприм. *душа*, *сладость*, *желаніе*, *горечь*, *жизнь*. »

Душа, конечно, воображается *только въ умѣ* или постигается умомъ; но она, какъ одаренная жизнію и безсмертіемъ, должна бы отнесена быть къ предметамъ духовнымъ. *Слабость*, *горечь*, конечно, предметы невидимые, но *вкусомъ* ощущаемые, слѣдовательно внѣшнимъ чувствомъ.

« § 26. Имя существительное бываетъ;

I. *Общее* или *нарицательное*, которое принадлежитъ всякому изъ многихъ подобныхъ предметовъ; напр. *человѣкъ* и пр.

II. *Частное* или *собственное*, которое дается какому нибудь предмету, для отличенія его отъ подобныхъ; напр. Александръ, и пр.

Конечно и *Александровъ*, и *Петровъ*, и *Львовъ*, и *Ястребовъ*, и *Розъ*, есть много; но имена сіи названы *собственными* по недостатку языка и невозможности, чтобы каждый предметъ имѣлъ особенное свое названіе.

« 1. *Собственное*, которымъ означается одинъ отдѣльный предметъ изъ цѣлаго рода; напр. *Петръ*, *Нева*, *Тверь*.

« 2. *Нарицательное*, возбуждающее понятіе о признакахъ, собственныхъ всѣмъ предметамъ одного и того же рода; напр. *человѣкъ*, *рѣка*, *городъ*. »

Опредѣленія сіи правильны; только слово *родъ* надлежало бы оговорить какъ нибудь, что *родъ* здѣсь разумѣется не въ смыслѣ грамматическомъ, а въ логическомъ; что значитъ подобіе видовъ и часто берется въ значеніи вида, т. е. подобія недѣлимыхъ; ибо ниже слово *родъ* употреблено совсѣмъ въ другомъ значеніи, т. е. въ смыслѣ грамматическомъ: что иначе называется по́ломъ. Это малолѣтнаго ученика приведетъ въ недоумѣніе. Г. Востоковъ не употребилъ имени *родъ* въ своихъ опредѣленіяхъ, желая, кажется, избѣжать сего неудобства.

* *

« Нарицательное имя называется *собирательнымъ*, когда означаетъ собраніе видимыхъ предметовъ, составляющихъ какъ бы одну единицу; напр. *толпа* (собраніе людей), *стадо* (собраніе животныхъ), *лѣсъ* (собраніе деревьевъ). »

Для избѣжанія привязчивой критики, вмѣсто слова *собраніе* лучше бы сказать *множество*, а вмѣсто слова: *видимыхъ*, однородныхъ, которое слово тутъ необходимо; ибо разнородные предметы не могутъ входить въ понятіе имени собирательнаго.

« § 19. Перемѣны окончаній въ именахъ существительныхъ служатъ къ различенію *рода*, *представленія*, *числа* и *падежа*. »

Вмѣсто слова *перемѣна*, опредѣлительнѣе сказать *различность* окончаній; ибо многія существительныя безъ перемѣны окончаній узнаются, какаго онѣ рода. На что, напр. перемѣнять окончаніе въ словѣ: *столъ*, чтобы узнать,

« *Собирательное*, которымъ, въ одномъ словѣ, выражается множество однородныхъ предметовъ, совокупленныхъ въ одно цѣлое; наприм. *народъ*, *полкъ*, *стадо*. »

Вмѣсто *совокупленныхъ* въ *одно цѣлое*, я бы сказалъ, *составляющихъ какъ бы одно цѣлое*; ибо не въ самой вещи предметы, принадлежащіе къ собирательному имени, составляютъ цѣлое.

« § 27. Общія всѣмъ именамъ существительнымъ свойства суть: *родъ*, *число* и *падежъ*. » Это сказано лучше.

что оно есть рода мужескаго; что *рука* есть рода женскаго? и пр. Можно бы сказать проще: окончанія существительныхъ именъ служатъ къ распознанію *рода*, *числа* и *падежа*.

« § 20. I. б. *Нѣкоторыя* (имена) неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ суть рода мужескаго. »

Не нѣкоторыя, а многія; напр. *ремень*, *кремень*, *перстень*, *день*, *корабль*, *руль*, *куль*, *нуль*, *якорь*, *ревень*, *курень*, *камень*, *пудень*, *хрящь*, *плащь*, и пр. и пр.

II. б. — и нѣкоторыя на *ь* изъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, кончащіяся на *ь* суть рода женскаго. »

— Какъ нѣкоторыя? *гортань*, *грудь*, *горечь*, *горесть*, *грусть*, *власть*, *снасть*, *пасть*, *добродѣтель*, *радость*, *напасть*, *сласть*, *кротость*, *мѣлочь*, *ясень*, *осень*, и другихъ премножество.

« III. Средняго рода суть имена: а. Предметовъ одушевленныхъ, въ коихъ не показано различіе пола. »

« § 29. 3. Кончащіяся на *ь* бываютъ и мужескаго и женскаго рода — Родъ сихъ именъ можно узнать по приложенію къ нимъ словъ *сей* или *сія*. »

Для знающихъ Русской языкъ это правило хорошо; а для незнающихъ?

Это нѣсколько темно и притомъ имѣетъ обоюдный смыслъ. Обыкновенно среднимъ родомъ называютъ тотъ, который означаетъ предметъ, непринадлежащій ни къ мужескому ни къ женскому роду. Греческое названіе онаго *οὐδέτερον*, *ни тотъ ни другой*, и Латинское neutrum, также: *ни тотъ ни другой* сіе подтверждаютъ.

Г. Востоковъ въ примѣры именъ средняго рода изъ одушевленныхъ предметовъ приводитъ: *дитя*, *гадо*, *существо*, *созданіе*, *чудовище*, *посмѣшище!* » Слова: *существо*, *созданіе*, не принадлежатъ исключительно одушевленнымъ предметамъ, а вмѣстѣ и одушевленнымъ и неодушевленнымъ.

« § 30. Имена существительныя собственныя множественнаго числа не имѣютъ. »

Это не справедливо. Развѣ нельзя сказать: *Петры*, *Фридрихи*, *Суворовы* рѣдки?

Не много на свѣтѣ *Невтоновъ*?

У насъ *Ломоносовыхъ* и *Державиныхъ* не стало?

Россіяне, *Шведы*, *Нѣмцы*, и проч. развѣ не собственныя имена?

Г. Гречь о значеніи уменьшительныхъ и увеличительныхъ именъ не говоритъ ничего; напрасно. Слова сіи, а особливо уменьшительныя, у насъ весьма часто употребляются. Впрочемъ, на страницѣ 19 онъ говоритъ, что уменьшительныя и увеличительныя на *це* и *ще* отъ склоненія обыкновенныхъ именъ, кончащихся также на *це* и *ще* уклоняются; на что приводитъ въ примѣръ склоненіе именъ: *зеркальце*, *дѣтище* и сверхъ того склоненіе уменьшительнаго на *чко*; *мѣстечко*. Но извѣстно, что увеличительныя и уменьшительныя имѣютъ не однѣ сіи окончанія.

« § 21. Предметъ можетъ быть представленъ въ бо́льшемъ или меньшемъ, въ лучшемъ или худшемъ видѣ. » Подъ симъ §, который Г. Востоковъ называетъ, не знаю почему, *представленіемъ*, онъ говоритъ объ именахъ *увеличительныхъ* и *уменьшительныхъ*.

« § 22. *Звательный*, показываетъ имя предмета, къ коему обращена рѣчь,

« Звательный, означающій предметъ, къ коему обращается рѣчь: *Господи*,

напр. *ученикъ!* будь прилѣженъ и пр.»

Г. Востоковъ привелъ примѣръ, который, какъ и должно, служитъ общимъ правиломъ.

«§ 23. Звательный падежъ сходенъ съ именительнымъ во всѣхъ существительныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, употребляемыхъ въ призываніи имени Божія и въ молитвахъ; наприм. *Боже, Господи, Іисусе, Христе! Владыко! отче!*

«VII. У Востокова предложный падежъ объясненъ нѣсколькими примѣрами съ разными предлогами; притомъ сказано, что сей падежъ такъ названъ потому, что употребляется только съ предлогами *въ, на, о, по, при.*

«§ 24. I. Перемѣна окончаній по числамъ и падежамъ называется склоненіемъ.»

Числа склоненій Г. Востоковъ не назначилъ. Но раздѣливъ существительныя имена, по склоненію

помилуй! Боже, спаси Царя.»

Г. Гречь привелъ въ примѣръ изключеніе изъ правила.

У Греча сказано, что падежи именительный и звательный называются прямыми, а всѣ прочіе косвенными.

Не худо было бы только объяснить и по чему они такъ называются. У Г. Востокова сего раздѣленія нѣтъ.

У Греча этого нѣтъ; и примѣры на предложный падежъ приведены только съ предлогомъ *о;* изъ чего иной можетъ заключить, что предложный падежъ только и есть тотъ, который съ симъ предлогомъ поставляется.

Г. Гречъ также опредѣляетъ склоненіе, но выводомъ изъ предыдущихъ примѣровъ, на вопросы, падежамъ присвоенные.

Потомъ, раздѣливъ имена существительныя, по ихъ окончаніямъ, на при

ихъ, на правильныя (или *одинаково склоняемыя*) и на неправильныя (или разносклоняемыя), говоритъ, что существительныя правильныя, по сходству окончаній въ падежахъ, имѣютъ *два общія различія* и семь частныхъ различій въ склоненіи.

Общія различія состоятъ въ творительномъ падежѣ числа единственнаго; частныя въ родительномъ числа множественнаго. Сихъ различій насчитано *семь*; да въ нихъ есть еще отмѣны, и всѣ онѣ, какъ различія такъ и отмѣны, показаны въ таблицѣ, заключающей въ себѣ 24 примѣра.

Во первыхъ, я не понимаю, почему однѣ различія названы общими, а другія частными; онѣ всѣ частныя потому, что каждое окончаніе имѣетъ особенное отдѣленіе именъ, которое не послѣдуетъ уже другому окончанію. *Во вторыхъ*, по чему приняшъ въ уваженіе при семъ нововведеніи, предлагаетъ таблицу онымъ; къ 1-му склоненію отнесъ онъ окончанія существительныхъ именъ мужескаго рода: *ъ*, *й*, *ь*. Ко 2-му, средняго рода: *о*, *е*, *мя*. Къ 3-му женскаго: а, *я*, *ь*. И такъ отъ прежней методы отступилъ онъ только уменьшеніемъ одного склоненія; и мнѣ кажется, не къ лучшему. По прежнему, существительныя имена женскаго и мужескаго рода, кончащіяся на *а* и *я* принадлежали къ склоненію 1-му; у Греча принадлежатъ къ 3-му, но только женскаго рода. Куда же отнести имена мужескаго рода: *слуга*, *невѣжа*, *дядя*, и пр.?

По прежнему: имена, кончащіяся на *ъ*, *ь*, *й* мужескаго рода, также на *о*, *е*, *іе* средняго рода, составляли 2-е склоненіе, потому, что онѣ въ прочихъ окончаніяхъ падежей однообразны. У Греча окончанія *ъ*, *й*, *ь* мужескаго рода отнесены къ 1-му склоненію, *а*, *о* и *е* какъ окон-

дежи только творительный падежъ единственнаго числа и родительный множественнаго. Всѣ падежи находятся въ такомъ положеніи. Возмемъ, напр. падежъ родительный единственнаго числа. Когда слова въ именительномъ падежѣ единственнаго числа оканчиваются на *ъ*; *е* съ твердою гласною буквою впереди или на *о*; тогда родительный падежъ оканчивается на *а;* законъ, *а;* лице, *а;* окно, *а;* когда именит. падежъ оканчивается на *й*, *ь* мужеск. рода, *е* съ буквою *л* или гласною впереди; тогда родительный падежъ оканчивается на *я:* край, *я;* благодѣтель, *я;* Царь, Царя; поле, поля, чтеніе, *я;* когда именит. оканч. на *я*, тогда родит. падежъ на *и*, судья, *и;* когда на *а*, род. падежъ на *ы*, а если передъ *а* стоитъ г, ж, к, х, ч, ш, щ: то на *и;* слава, славы; раба, *ы;* нога, *и;* лужа, *и;* рука, *и*, и пр.

чанія именъ средняго рода, отнесены ко 2-му, къ которому отнесено и окончаніе средняго рода *мя*, прежде принадлежавшее къ 3-му склоненію, какъ имѣющее окончаніе въ прочихъ падежахъ совсѣмъ отличное отъ прочихъ склоненій, наприм. *время, времени, имя, имени, именами* и пр. По прежнему, имена, кончащіяся на *ь* женскаго рода составляли 4-е склоненіе, потому что онѣ съ кончащимися на *ь* мужескаго рода въ прочихъ падежахъ разнятся; напр. *учитель*, род. пад. *я*, д. *ю*, тв. учителемъ, предл. объ учителѣ; а *старость*, имѣетъ род. п. *и*, д. *и*, тв. *ью*, пред. о, *прис-и.* У Греча имена, кончащіяся на *ь* женскаго рода, отнесены къ склоненію 3-му, по тому только, что онѣ рода женскаго.

Не смотря однако на то, у Греча способъ склоненія именъ проще и основательнѣе, нежели у Востокова,

«§ 26. 1. Вставка гласныхъ *е*, *о* имѣетъ мѣсто передъ согласными:

«*а*) Въ именительномъ падежѣ числа единственнаго 1й и 6й отмѣны; наприм. въ 1й отмѣнѣ: *левъ*, льва; *лобъ*, лба, и пр.»

Здѣсь Г. Востоковъ дѣлаетъ вставки въ именительномъ падежѣ, какъ бы именительный происходилъ отъ другихъ падежей; а ниже (в) (3) въ родительномъ падежѣ множественнаго и единственнаго числъ: послѣднее гораздо натуральнѣе; напр. *письмо*, *писемъ*; *окно*, *оконъ*; *число*, *чиселъ*; *соловей*, *соловья*, и проч.

Вмѣсто вставки въ именительномъ падежѣ лучше допустить въ другихъ падежахъ *выпускъ* твердыхъ гласныхъ буквъ; напр. лобъ, лба, лбу и проч.; а мягкой гласной *е перемѣну* на мягкую полугласную *ь*; наприм. левъ, льва; соловей, соловья.

который числа склоненій впрочемъ не назначилъ.

«§ 37. Нѣкоторыя имена существительныя склоняются особеннымъ образомъ, а именно:

1. Въ косвенныхъ падежахъ единственнаго числа и во всѣхъ падежахъ множественнаго числа именъ, кончащихся на *окъ* (кромѣ исчисленныхъ выше подъ № 13 и 14) *екъ*, *ецъ*, *енъ*, выпускается буква *о* или *е* въ послѣднемъ слогѣ. Если передъ гласною *е* находится согласная буква *л*, то вмѣсто гласной полагается *ь*; если же *е* слѣдуетъ за гласною, то вмѣсто оной полагается *й*: *е* превращается въ *ь* и въ нѣкоторыхъ именахъ, кончащихся на *ей*.»

Вотъ и правило, когда изъ именительнаго падежа выпускаются буквы.

«2. Если, въ окончаніи слова въ родительномъ падежѣ множественнаго числа именъ 2-го и 3-го склоненія случатся сряду двѣ согласныя: то между ими,

« § 26. II. В. Существительное 15й отмѣны *сѣмя* въ родительномъ множественнаго числа удерживаетъ букву *я: сѣмянъ.* »

Слово сіе мы говоримъ и пишемъ двоякимъ образомъ: *сѣмянъ* и *сѣменъ*, такъ какъ и другія кончащіяся на *мя*, *время*, *времянъ* и *временъ*; *имя*, *именъ* и *имянъ*, и пр. Сіи окончанія въ иныхъ словахъ употребляются чаще, въ другихъ рѣже.

« § 28. I. При именительномъ единственнаго числа на *ъ*, *й*, *ь*, имѣютъ родительный единственнаго числа на *у*, *ю*, вмѣсто *а*, *я*, существительныя, означающія вещество дѣлимое, напр. *мѣлъ*, *мѣлу*, и пр.

« II. При именительномъ единственнаго числа на *ъ*, *й*, имѣютъ предложный единственнаго числа на *у*, *ю*, вмѣсто *ѣ*, нѣкоторыя по свойству предыдущей буквы, полагается *о* или *е*. »

Вотъ правило и на что, когда вставливаются гласныя буквы.

У Греча на стран. 20, сказано только (9) родительный и предложный падежи мужескаго рода иногда въ просторѣчіи, вмѣсто *а* и *ѣ* имѣютъ *у*; на прим. чашка *чаю*, и пр.

Г. Востокову въ семъ надобно отдать преимущество.

имена неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ, когда поставлены послѣ предлоговъ *въ*, *на*; напр. бокъ, *на боку́* и проч. »

Тутъ надлежало бы прибавить только, что въ семъ падежѣ такія слова имѣютъ удареніе на послѣднемъ складѣ: чѣмъ и отличаются отъ родительныхъ падежей, о коихъ сказано въ семъ же § выше I; напр. *съ бо́ку*, *съ ни́зу*, *кле́ю*, *мѣ́лу*, *кро́ю* и проч. суть падежи родительные; а *на боку́*, *въ низу́*, *на низу́*, *на клею́*, *на мѣлу́*, *на краю́* суть предложные.

Въ III пунктѣ хорошее правило о нѣкоторыхъ именахъ, имѣющихъ окончаніе въ родительномъ падежѣ множественнаго числа такъ же какъ въ именительномъ единственнаго: *алтынъ*, *аршинъ*, шесть *аршинъ*, десять *пудъ*, и проч.; но *са́жень* въ родительномъ падежѣ множественнаго числа не только переноситъ удареніе на предпослѣдній складъ, но и букву ь перемѣняетъ на

И этого правила нѣтъ у Г. Греча. Оно не излишнее; почему должно благодарить за оное Г. Востокова.

ъ: семь *сажень* говорится, а не семь *са́жень*, какъ пишетъ Г. Востоковъ.

Общія замѣчанія на склоненія именъ существительныхъ.

Г. Востоковъ, положивъ въ основаніе склоненіямъ именъ *общія* и *частныя различія* и *отмѣны*, и стараясь все сіе подвести подъ правила, при ссылкахъ на таблицу, заключающую въ себѣ сіи различія и отмѣны, сдѣлалъ изученіе склоненій для дѣтей затруднительнымъ; хотя правила его, для желающихъ углубляться въ причины перемѣнъ въ окончаніяхъ падежей, имѣютъ свое достоинство.

Г. Гречъ принялъ методу, сообразнѣйшую съ дѣтскими понятіями. Изложивъ прежде необходимыя правила, которыя при склоненіи именъ должны быть наблюдаемы, онъ предлагаетъ 74 примѣра съ измѣненіемъ ихъ въ обоихъ числахъ по всѣмъ падежамъ, приводя подъ каждымъ изъ сихъ примѣровъ по нѣсколько существительныхъ, кои склоняются одинакимъ съ нимъ образомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ имени прилагательномъ.

« § 30. Прилагательное имя есть разрядъ словъ,

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ имени прилагательномъ.

« § 38. Имя прилагательное есть названіе качества

показывающій признаки предметовъ, кои суть:

I. Качество,

II. Относительность,

III. Счетъ. »

Въ семъ опредѣленіи нѣтъ логической точности. Одно имя прилагательное или существительное есть и слово одно; оно разряда словъ составить не можетъ. Можно бы сказать: прилагательное имя принадлежитъ къ разряду словъ, показывающихъ признаки предмета, имъ выражаемаго, или короче: прилагательное имя есть слово, показывающее признаки предмета, имъ выражаемаго. А еще короче: имя прилагательное есть слово, показывающее качество, относительность и счетъ. Но во всѣхъ сихъ опредѣленіихъ нѣтъ отличительнаго признака имени прилагательнаго. *Бѣлизна*, *ясность*, *твердость*, и проч. означаютъ также качества; *разъ*, *два*, *три*, *сто* и проч. также означаютъ счетъ; но какъ предметовъ.

О семъ опредѣленіи также надобно сказать, что объ опредѣленіи Г-на Востокова; только оно имѣетъ меньше недостатковъ.

выя, такъ и послѣднія суть имена существительныя. *Чисто*, *ясно*, *великолѣпно*, и пр. выражаютъ также качества, но они суть нарѣчія.

Надобно съ самаго начала положить рѣзкую черту между именами существительнымъ и прилагательнымъ.

Мнѣ кажется, прилагательное имя можно опредѣлить такъ: прилагательное имя есть то, которое прикладывается къ существительному для означенія какихъ либо обстоятельствъ существительнаго, согласуясь съ нимъ въ родѣ, числѣ и падежѣ, на прим. имя: *молодость*, не можетъ назваться только потому прилагательнымъ, что приложено къ нему слово напр. *лѣтъ*, которое означаетъ также качество лѣтъ; ибо имя: молодость, несогласуетъ съ именемъ *лѣтъ* ни въ родѣ, ни въ числѣ, ни въ падежѣ; напротивъ того, когда скажемъ: *молодые дѣ-*

ти, то видимъ, что слово: *молодые* согласуетъ съ существительнымъ *лѣта*, въ именительномъ или винительномъ падежахъ, множественнаго числа, средняго рода.

« § 31. Прилагательное имя раздѣляется на *качественное*, показывающее качество.

Притяжательное, показывающее относительность.

Числительное, показывающее счетъ.»

« Къ именамъ прилагательнымъ причисляются также мѣстоименія *вопросительныя*, *указательныя* и *относительныя*.»

Для чего это? Они не могутъ называться именами, потому что вмѣсто именъ поставляются, а не сами суть имена. Отъ сего мѣшаются понятія объ имени и мѣстоименіи. По этому и *существительныя мѣстоименія* слѣдовало бы также назвать именами существительными.

« § 39. Имена прилагательныя бываютъ слѣдующія:

« 1. *Качественныя*, коихъ опредѣленіе точнѣе опредѣленія Востокова.

2. *Обстоятельственныя*, съ его опредѣленіемъ. Слово — нововведенное по необходимости.

3. *Притяжательныя*, а сіи бываютъ:

а. *Родовыя.*

б. *Личныя* или *частныя.*

4. *Дѣйствующія.*

О числительныхъ именахъ, поелику они бываютъ не только прилагательныя, но и существительныя, Г. Гречь основательно назначилъ имъ особое отдѣленіе. Г. Гречь подъ объясненіемъ *дѣйствующихъ прилагательныхъ* упоминаетъ о *причастіи*; но онъ призналъ оное осо-

Здѣсь Г. Востоковъ упоминаетъ о причастіи, коего не включилъ онъ въ исчисленіе частей рѣчи, да и здѣсь не даетъ объ ономъ понятія, ни въ § 32-мъ, гдѣ также объ немъ упоминаетъ.

«§ 32. 1. Прилагательныя имена употребляются при существительныхъ двояко: 1) непосредственно приложенныя, и въ такомъ

бою частію рѣчи, да и здѣсь даетъ объ немъ нѣкоторое понятіе, сказавъ, что *прилагательныя дѣйствующія означаютъ дѣйствіе* или именуются *причастіями*.

Впрочемъ введеніе *дѣйствующихъ прилагательныхъ*, мнѣ кажется, излишнимъ и не точнымъ; излишнимъ потому, что оно у Греча совершенно тоже, что причастіе настоящаго времени; *неточнымъ* потому, что причастіями называются также слова: и *стоящій* и *стоявшій* залога средняго, и *любимый*, *читанный* залога *страдательнаго* и *занимающійся*, и *упражнявшійся* залога возвратнаго. Слѣдовательно не одни дѣйствующія прилагательныя надлежало бы ввести, но и *страдательныя*, и *среднія* и *возвратныя* и *взаимныя*, и *общія*.

случаѣ называются *склоняемыми*; 2) съ помощію глагола, и въ такомъ случаѣ называются *спрягаемыми*.

«2. Имя *качественное* и *причастіе* по сему двоякому употребленію имѣютъ и окончанія двоякія.

«I) *Склоняемое* на *ый, ій, ей*, наприм. *бѣлый, синій, добрый, злый, ведомый, веденный*.

«II) Спрягаемое на *ъ, ь*, наприм. *бѣлъ, синь, золъ, добръ*, ведомъ, веденъ.» Прежде это просто выражали такъ: прилагательныя и причастія бываютъ *полныя* и *усѣченныя* и учили, что усѣченныя какъ прилагательныя такъ и причастія замѣняютъ глаголы съ явно поставленнымъ глаголомъ вспомогательнымъ *есмь* во всѣхъ временахъ или съ подразумѣваемымъ.

Посмотримъ, что тутъ сказано: «склоняемыми называются прилагательныя имена тѣ, кои непосредственно приложены къ существительнымъ. Но и

спрягаемыя непосредственно прилагаются къ существительнымъ. Глаголъ вспомогательный ни чуть не мѣшаетъ имъ согласовать въ родѣ, числѣ и падежѣ и склоняться по всѣмъ падежамъ въ обоихъ числахъ; наприм. *Александръ пребудетъ безсмертенъ*, *Александръ безсмертенъ*, *Міръ созданъ* изъ ничего, враги наши *будутъ побѣждены.*

Прилагательныя: *бѣлъ*, *синь*, *золъ*, *добръ*, и всѣ вообще усѣченныя, не могутъ называться спрягаемыми по тому, что для спряженія потребна перемѣна во временахъ и залогахъ, чего прилагательныя не имѣютъ; приставленный къ нимъ вспомогательный глаголъ спрягается одинъ и самъ собою, а они не спрягаются. Дѣло другое *причастія*; они и склоняются какъ прилагательныя, и имѣютъ времена и залоги; но и причастія лучше называть *склоняемыми*, нежели спрягаемыми: ибо они

не всѣ имѣютъ свойства, принадлежащія спряженіямъ глаголовъ. Слово: *ведомъ* есть настоящее время страдательнаго залога, и при томъ происходитъ отъ глагола: что не всегда прилагательному свойственно; а слово: *веденъ* есть причастіе страдательное прошедшаго времени и происходитъ отъ того же глагола.

«§ 34. I. Обыкновенное представленіе качества, называемое *степенью положительною*, выражается обыкновенными окончаніями, склоняемымъ и спрягаемымъ; наприм. *бѣлый*, *синій* и проч.»

Это недостаточное опредѣленіе степени *положительной*. Отличительный признакъ оной состоитъ въ томъ, что она выражаетъ качество предмета безъ сравненія съ другимъ или со всѣми предметами одного рода.

«§ 42. Имена прилагательныя, во всѣхъ родахъ и обоихъ числахъ, имѣютъ по два *окончанія*: *полное* и *усѣченное*.»

Сіе правило замѣняетъ *склоняемыя* и *спрягаемыя* прилагательныя имена Г-на Востокова; только нельзя согласиться съ Г-мъ Гречемъ въ томъ, чтобы *усѣченіе окончанія* составляло общее свойство прилагательныхъ именъ (§ 40). Ибо весьма многія прилагательныя не имѣютъ обоихъ окончаній, какъ то и самъ онъ говоритъ объ *обстоятельственныхъ* и *при-*

«§ 34. II. Качество, представляемое слабѣе обыкновеннаго, выражается окончаніями *уменьшительными*, склоняемымъ *оватый*, *еватый*, спрягаемымъ *оватъ*, *еватъ*; напр. *бѣловатый*, *синеватый*, и пр.

«III. Къ смягченію и къ уменьшенію важности обыкновеннаго представленія служатъ окончанія *смягчительныхъ родовыхъ* прилагательныхъ именахъ.

«§ 43. I. Положительная (степень), непоказывающая никакого сравненія; напр. *умный, уменъ, бѣлый, бѣлъ.*»

Никакого сравненія, разумѣется, *въ качествѣ*; сіе опредѣленіе точнѣе опредѣленія Г-на Востокова. Но лучше бы выразить оное положительно, а не отрицательно: сего требуетъ Логика. Можно бы сказать такъ: *Положительная степень означаетъ качество предмета просто, безъ сравненія съ другимъ предметомъ, тоже качество имѣющимъ.*

Правилъ объ уменьшительныхъ и смягчительныхъ прилагательныхъ у Г-на Греча, къ сожалѣнію, нѣтъ.

тельныя, склоняемое: *енькій*, *онькій*, или *иньній*; спрягаемое *енекъ*, *онекъ*; напр. *бѣленькій* и пр.»

Зная изъ предыдущаго, что такое Г. Востоковъ разумѣетъ подъ прилагательнымъ *склоняемымъ* и *спрягаемымъ*, надобно замѣтить, что правила сіи неизлишни; ибо онѣ почерпнуты изъ свойства самаго языка.

«§ 34. III. Качество, представленное сильнѣе обыкновеннаго, выражается въ склоняемомъ окончаніи *усиливательною* приставкою *пре*; напр. *пребѣлый*, *пресухой*; въ спрягаемомъ, усиливательнымъ окончаніемъ *éхонекъ*, *éшенекъ*, *óхонекъ*, *óшенекъ*; напр. *сѣдéхонекъ* или *бѣлéшенекъ*, *сухòхонекъ* или *сухóшенекъ*.

И этого правила у Г-на Греча нѣтъ; даже въ § 45, гдѣ говоритъ онъ объ образованіи превосходной степени, о приставкѣ *пре* не говоритъ ничего.

Мимоходомъ замѣтить надобно, что у Г. Греча на 25-й страницѣ явная ошибка въ 11-й строкѣ, вмѣсто *притяжательныя же родовыя* надобно читать *притяжательныя же личныя*.

«§ 34. V. Представленіе въ одномъ предметѣ большей мѣры качества, нежели въ другомъ, называется *сравнительною степенью*, коей окончанія суть: скло-

«§ 43. 2. *Сравнительная* (степень), коею означается, что одинъ предметъ превосходнѣе другаго въ извѣстномъ качествѣ; *лилія нѣжнѣе розы*, и проч.»

няемое *ѣйшій, айшій, шій;* спрягаемое *ѣе, е;* напр. *бѣлѣйшій, бѣлѣе,* и пр.»

Кромѣ тяжелой ученості, недостатокъ въ семъ пунктѣ замѣтенъ и въ томъ, что примѣры не объясняютъ опредѣленія. Надлежало бы взять два предмета и сравнить ихъ въ одномъ и томъ же качествѣ. Напр. *Вы изобрѣли легчайшій способъ преподавать свою науку, нежели онъ; масло легче воды.*

§ 34. VI. Опредѣленіе превосходной степени предложено безъ примѣра.

«§ 34. 1. Слѣдующія пять прилагательныхъ имѣютъ особое склоняемое окончаніе *превосходной* степени.»

Въ семъ §-ѣ хотя сказано только о *превосходной* степени; но въ примѣрахъ говорится и о *сравнительной:* это маленькая неточность; надлежало бы упомянуть и о сей степени, вотъ примѣры:

«*Великій,* въ сравн. степ. *бо́льшій,* въ прев. *величайшій, высокій — высшій —*

Объ окончаніяхъ сравнительной степени Г. Гречь говоритъ въ § 44.

высочайшій, малый — меньшій — малѣйшій — низкій — низшій — нижайшій — старый — старѣйшій — старшій.»

1) Слово: *старшій* не есть превосходная степень, а сравнительная; но употребляется и вмѣсто превосходной. Напр. братъ, *старшій* (степ. срав.) меня, умеръ. *Старшій* (ст. прев.) всѣхъ насъ братъ произведенъ въ Генералы.

2) Г. Востоковъ въ исчисленіи прилагательныхъ, имѣющихъ особыя окончанія въ сравнительной и превосходной степеняхъ, забылъ помѣстить: *хорошій, лучшій, наилучшій.*

«§ 35. 1. Имя *притяжательное* есть прилагательное производное, показывающее зависимость отъ предмета, первообразнымъ словомъ выражаемаго, или *относительность* къ таковому предмету.

«2. Притяжательныя имена по окончаніямъ своимъ раздѣляются на пять отдѣленій:

§ 39. 3. *Притяжательныя*, которыми означается принадлежность одного предмета другому, происхожденіе отъ онаго, сходство съ нимъ, и т. п. Сіи имена бываютъ:

« а. *Родовыя*, или общія, коими означается происхожденіе предмета не отъ одного особаго предмета, а отъ цѣлаго рода пред-

«I. Кончащіяся на *овъ, евъ, инъ, цынъ, ь;* напр. Ив*ановъ*, Андр*еевъ*, учит*елевъ*, Лук*инъ*, дяд*инъ*, кормилиц*ынъ*, Господень.

«II. Кончащіяся на *ій, овій, евій;* напр. бара*ній*, заяч*ій*, медвѣж*ій*, сом*овій*, кон*евій*.

«III. Кончащіяся на *скій, ской, цкій, овскій, евскій;* напр. Бож*ескій*, человѣч*ескій*, людск*ой*, городск*ой*, Русск*ій*, Нѣмецк*ій;* отцовск*ій*, дѣдовск*ій*, Кремлевск*ій*, Андреевск*ій*.

«IV. Кончащіяся на *овый, евый, овой, евой, овный, евный, енный, ный, яный, яной, янный;* напр. домовый, огн*евый*, мостовой, пут*евой*, духовный, душевный, дневной, горный, рѣчной, жизненной, водяной, маслянный; дерев*янный*, кожаный, ржаной.

«V. Кончащіяся на *ній, жій, чій,* съ предшествующею согласною или полугласною; напр. лѣт*ній*, зим*ній*, завтреш*ній*, вчераш*ній*, внѣш*ній*, внутренметовъ; напр. *львиный* рев*ъ*, *лисій хвост*ъ, и пр.

«6. *Личныя* или *частныя*, коими означается происхожденіе предмета именно отъ извѣстнаго лица; напр. *отцевъ сынъ, женинъ братъ, Ивановъ день*, и пр.»

1) Опредѣленіе сдѣланное Г-мъ Гречемъ, неопредѣлительно; ибо что такое должно разумѣть подъ словомъ: *пр.*, не извѣстно.

2) Изъ раздѣленія Гречева *притяжательныхъ* именъ можно заключить, что онъ находитъ сіи имена только въ кругѣ людей и животныхъ: ибо кромѣ того, что не приведено имъ ни одного примѣра изъ предметовъ неодушевленныхъ, онъ въ опредѣленіи личныхъ притяжательныхъ говоритъ, что ими *означается произхожденіе предмета именно отъ извѣстнаго лица*, слѣдовательно даже одного только человѣка: ибо подъ словомъ: *лице*, какъ можно было замѣтить изъ прежнихъ па-

ній, заѣзжій, творчій, пѣвчій.»

Опредѣленіе притяжательнаго имени, сдѣланное Г-мъ Востоковымъ, полное.

Многія изъ качественныхъ прилагательныхъ имѣютъ тѣ же окончанія, какія отнесены Г-мъ Востоковымъ къ окончаніямъ притяжательнымъ; но притяжательныя отличаетъ онъ тѣмъ, что онѣ суть непремѣнно производныя и притомъ означаютъ то, что имъ однимъ свойственно. Такъ напр. *Новъ* (новый), *ловкій*, тяжкій, плоскій, прыткій, шряскій, новый, здоровый, ровный, пряный, рьяный, тяжкій, и проч. такія же окончанія имѣютъ, какъ показаны подъ опредѣленіемъ притяжательныхъ, но онѣ не происходятъ отъ другихъ словъ. Весьма неизлишне сіе раздѣленіе и для того, чтобъ узнать, могутъ ли они перемѣняться по степенямъ сравненія; также принимать окончанія *ехонекъ*, *охонекъ*, *сватъ* и пр.; ибо раграфовъ его Грамматики, разумѣетъ онъ только человѣка. Слѣдовательно IV и V ощдѣленія притяжательныхъ Г-на Востокова вóвсе не подходятъ подъ раздѣленіе Г-на Греча. Куда же отнести ихъ? Къ качественнымъ прилагательнымъ, въ строгомъ смыслѣ не можно.

нельзя ни одного изъ притяжательныхъ перемѣнить на сіи окончанія; если же качественное производится отъ какого либо существительнаго имени, то оно принимаетъ только другое окончаніе; но можетъ перемѣняться и по степенямъ сравненія, хотя не перемѣняется на *ехонекъ охонекъ* и пр. напр. *плечный*, (отъ плеча) есть притяжательнос; его нельзя обратить ни въ *плечнѣе*, ни въ *плечневатый*; но плечистый (отъ им. плечо), можно сказать *плечистѣе*, хотя ужъ нельзя сказать *плечистоватый*, *плечистехонекъ*; водяный (отъ вода) или *водный* нельзя сказать *водянѣе* или *воднѣе*; а *водянистый* говорится *водянистѣе*; *золотый*, нельзя сказать: *золотѣе*; а *золотистый* можно сказать *золотистѣе*.

«§ 36. I. Имена *числительныя*, содержащія въ себѣ счетъ предметовъ, раздѣляются на *количественныя* и *порядочныя*.

«§ 53. *Имя числительное* есть слово, которымъ означается число предметовъ или порядокъ, въ коемъ оныя одинъ за дру-

Въ семъ §-ѣ *во первыхъ* нѣтъ точности въ выраженіи: *имена* не *содержатъ въ себѣ счета предметовъ*, а только означаютъ оный; счетъ предметовъ содержится въ самихъ предметахъ. Во *вторыхъ*, выше въ § 31 *числительное* названо *прилагательнымъ* неограниченно; а въ семъ §-ѣ къ числительнымъ отнесены, какъ и должно, количественныя, кои всѣ, кромѣ слова: *одинъ*, (*одна*, *одно*), суть существительныя. Можно допустить еще, что *два* и *оба* суть прилагательныя.

Да и самъ Г-нъ Востоковъ въ § 43 говоритъ о склоненіяхъ I. *Количественныхъ прилагательныхъ* и II. *Количественныхъ существительныхъ*.

«§ 36. I. *Количественныя*, показывающія, о *сколькихъ* предметахъ говорится, суть *одинъ*, *два*, *три* и пр.»

II. *Порядочныя*, показывающія, о *которомъ* изъ нѣсколькихъ предметовъ гимъ слѣдуютъ; напримѣръ: *одинъ часъ*, *первый часъ*; *два рубля*, *второй рубль*, и пр.»

«§ 55. Имена числительныя суть существительныя и прилагательныя:

« 1. *Существительныя* суть: *сорокъ*, *сто*, *тысяча* и пр.

«2. Прилагательныя суть: *одинъ*, *два*, *оба*; изъ дробныхъ *полтора* и *полтретья*, и всѣ порядочныя, какъ то: *первый* и пр.»

Вотъ и Гречь признаетъ между числительными именами, *существительныя*.

«§ 54. 1. *Количественныя*, означающія число предметовъ.»

2. *Порядочныя*, означающія порядокъ предметовъ (что и другія суть: одинъ, а, о, первый, ая, ое, два,

ворится, суть: *первый*, *второй* и пр.»

Нельзя не одобрить опредѣленій какъ Г-на Востокова, такъ и Гречевыхъ: мнѣ кажется, Востокова опредѣленія еще точнѣе Гречевыхъ; но не худо было бы послѣ *нѣсколькихъ* прибавить: *или многихъ* предметовъ.

«§ 37. 1. Имена прилагательныя перемѣняютъ окончанія свои по родамъ, числамъ и падежамъ, согласно съ существительными, къ которымъ приложены.»

Это надлежало бы сказать гораздо прежде, какъ существенный признакъ прилагательныхъ именъ.

«2. По симъ перемѣнамъ окончаній, прилагательныя раздѣляются *на два склоненія*. Къ *первому* склоненію принадлежатъ имена качественныя порядочныя; ко *второму*, имена количественныя.»

Въ слѣдующихъ §§-хъ Г. Востоковъ предлагаетъ окончанія родовъ въ 1-мъ склоненіи прилагательныхъ

двѣ, второй, другой, три, третій, ья, ье, и пр.

«§ 46. Имена прилагательныя имѣютъ *три* разныя склоненія:

а) Именъ прилагательныхъ окончанія полнаго; б) окончанія усѣченнаго, и в) притяжательныхъ родовыхъ.»

Слѣдовательно всѣ три склоненія Гречевы включаются въ одно 1-е склоненіе Г. Востокова, и

обоихъ чиселъ (§ 38 и 39); во всѣхъ родахъ говоритъ о двоякомъ окончаніи въ падежахъ числа единственнаго, употребляемыхъ въ обыкновенной рѣчи, и въ книжномъ языкѣ или важной рѣчи; потомъ предложивъ въ таблицѣ пять примѣровъ, подъ кои могутъ быть подведены всѣ прилагательныя 1-го склоненія, изъясняетъ оную показаніемъ, по какому примѣру какихъ окончаній прилагательныя могутъ склоняться.

Вникнувъ въ основанія принятой Востоковымъ методы, можно сказать, что раздробительныя правила сіи полезны и для дѣтей возрастнѣйшихъ.

§ 41. 1. Въ примѣрѣ *Новгородъ*, прочіе падежи должны склоняться двоякимъ образомъ. Р. *Новагорода* и *Новгорода*, д. *Новугороду* и *Новгороду*, т. *Новымъ городомъ* и *Новгородомъ*, п. *о Новѣгородѣ* и *о Новгородѣ*. Послѣднее употребляется не только сверхъ того числительныя прилагательныя. Ибо Гречь вообще о числительныхъ говоритъ особою статьею. Но предлагаетъ примѣры склоненій только именъ количественныхъ; о прилагательныхъ же, по какимъ образцамъ онѣ склоняются, вообще не говоритъ ни гдѣ, а только о числительномъ порядочномъ: *третій* говоритъ подъ примѣрами въ § 52, что оно склоняется по симъ примѣрамъ.

перь, но употреблялось и въ старину. «Такъ о Владыкѣ *Ноу*городскомъ Пименѣ говорится въ лѣтописи, что онъ въ *Новгородѣ* былъ Владыкою 17 лѣтъ, 2 мѣсяца безъ 6 дней. См. Ист. Гос. Рос. томъ IX. прим. 308.

«Имена городовъ: *Кіевъ*, *Псковъ* склоняются и въ творительномъ падежѣ какъ существительныя, Кіев*омъ*, Псков*омъ* (вмѣсто *вымъ*).

Гречъ въ § 50 и на страницѣ 31 говоритъ также, что только *Кіевъ* и *Псковъ* склоняются какъ имена существительныя. Но мнѣ кажется, говорятъ: за *Харьковомъ* дорога хороша, надъ *Гдовомъ* туча нашла; за Ростов*омъ*, *Орловомъ* мы остановились. Послѣднее нужно и для показанія различія между фамиліею и городомъ *Орловъ*; притомъ говорится Парголово, Мурино, Красково, Лета*шево*, а не Парголова, Мурина, Краскова, Леташева.

У насъ есть еще фамильныя собственныя имена, обратившіяся изъ родительныхъ падежей какъ единственнаго, такъ и множественнаго чиселъ; напр. Мертва́го. Паре́наго; Сухи́хъ, Наги́хъ. Объ нихъ

надлежало бы упомянуть, что они не склоняются; а о кончащихся на *ágo* сверхъ того сказать, что они ударенія переносятъ на предпослѣдній складъ.

Въ § 43 и 44 Востоковъ говоритъ о склоненіи количественныхъ именъ. Эта статья у него полнѣе, нежели у Греча. Онъ и правилами и примѣрами объясняетъ оную. У него нѣтъ раздѣленія числительныхъ именъ на *дробныя* и *собирательныя*, что есть у Греча. За то довольно другихъ новыхъ и полезныхъ замѣчаній.

« § 54. 3. *Дробныя* означающія часть цѣлаго числа или дробь; напр. *половина, треть, четверть* и проч.

« 4. *Собирательныя*, означающія извѣстное число предметовъ собирательнымъ образомъ; напр: *оба, пара, двойка, тройка* и пр.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О мѣстоименіи.

« § 45. *Мѣстоименіе* есть разрядъ словъ, замѣняющій имена. »

Ученость.

§ 46. Въ раздѣленіи мѣстоименій притяжательное не показано; но въ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О мѣстоименіи.

« § 57. Мѣстоименіе есть часть рѣчи, поставляемая вмѣсто имени предмета; напр. *я пишу*, и пр. »

Простота.

§ 58. У Греча притяжательныя мѣстоименія

55-мъ объ немъ упоминается.

« § 49. (1). Мѣстоименія *вопросительныя* служатъ для вопрошенія; а *указательныя* подаютъ отвѣтъ на оныя.»

Указательныя не потому такъ называются, что онѣ подаютъ отвѣтъ на вопросительныя; но потому, что указываютъ на предметъ. По Востокову и *я*, и *ты*, и *онъ*, и *самъ*, *мой*, *нашъ* и пр. будутъ указательными и пр. Ибо есть; и сверхъ того мѣстоименія *неопредѣленныя*, о коихъ Востоковъ не говоритъ въ раздѣленіи оныхъ; таковыя мѣстоименія суть: *нѣкто*, *нѣчто*, *нѣкоторый* и пр. У Востокова упоминаются онѣ подъ мѣстоименіями вопросительными, какъ указательныя. Указательныя, какъ опредѣляетъ Гречь, служатъ къ указанію на предметъ, къ выраженію его близости или удаленія; а *нѣкто*, *нѣчто*, *всякій*, *нисколькій* на какой предметъ указываютъ, не означая ни какого предмета?

« § 58. (6). *Вопросительныя* мѣстоименія суть относительныя, коими выражается вопросъ; напр. *кто* былъ тамъ? *что* ты дѣлаешь? и пр.; а указательныя (4) служатъ къ указанію на предметъ, къ выраженію его близости или отдаленія; какъ то: *оный*, *сей*, *этотъ*, и пр.»

Самыя названія сихъ мѣстоименій уже объясняютъ сами себя.

на вопросительное мѣстоименіе: *кто*, напр. пришелъ? мы можемъ отвѣчать: *я, ты* пришелъ; *мы, вы, они, онѣ, всѣ* пришли; *никто* не пришелъ. Чей платокъ? *мой, вашъ* и пр.

« III. *Сколько — столько, много, мало, нѣсколько.*

Зачѣмъ смѣшивать нарѣчія съ мѣстоименіями? Объ нихъ въ своемъ мѣстѣ можно сказать, что такое они значатъ: вопросъ ли или что другое.

Востоковъ поставилъ *сколько* и между нарѣчіями, но только вмѣстѣ со словомъ: *разъ, сколько разъ.*

О *притяжательныхъ* мѣстоименіяхъ сказано также подъ мѣстоименіями вопросительными какъ бы мимоходомъ; V. о принадлежности (подаютъ отвѣтъ вопросительныя): *чей? — мой, твой, свой, его, нашъ, вашъ, ихъ, —* сіи называются мѣстоименіями *притяжательными.*

У Греча они, какъ и должно, стоятъ на своемъ мѣстѣ, т. е. между нарѣчіями.

У Греча сказано опредѣлительнѣе: «§ 8. (3). *Притяжательныя*, означающія принадлежность лицу, обладаніе; какъ-то: 1-го лица: *мой, нашъ;* 2-го *твой, вашъ;* всѣхъ лицъ, возвратное: *свой.* Въ 3-мъ лицѣ употребляется родительный падежъ мѣстоименія личнаго: *его, ихъ.* »

* *

Тутъ надобно замѣтить слова: *свой*, *его* и *ихъ*; сіи мѣстоименія отнесены здѣсь къ притяжательнымъ, хотя первое изъ нихъ, какъ и самъ Гречь говоритъ, есть возвратное, а послѣднія два мѣстоименія личныя. Это не неправильно: ибо въ одномъ отношеніи онѣ суть *притяжательныя*, а въ другомъ *возвратныя* и *личныя*. Тоже бываетъ и съ другими мѣстоименіями, напр. мѣстоименія возносительныя или относительныя: *кто*, *что*, *который*, съ приставленіемъ къ нимъ только вопросительнаго знака(?), дѣлаются вопросительными: *кто* пришелъ? я, солдатъ; *что* принесъ? книгу. Который часъ? десятый. Тогда онѣ требуютъ отвѣта. Когда же стоятъ безъ вопросительныхъ, тогда требуютъ соотвѣтственнаго имъ возносительнаго мѣстоименія; или имени или цѣлой рѣчи либо мысли, къ которой оныя относятся; кто хочетъ

быть благословляемъ всѣми, тотъ долженъ дѣлать добро. Книга, о которой я вамъ сказывалъ, мною уже куплена. *То*, что я вамъ сказалъ, будетъ исполнено.

«§ 5о. Мѣстоименія относительныя: *кто*, *что*, *который*, *кой*, *каковый*, *чей*, *сколько*.»

Опять *сколько* поставлено между мѣстоименіями. Вѣдь мѣстоименія склоняются; а *сколько* не склоняется. Но скажетъ, можетъ быть, Г. Востоковъ: да развѣ мы не говоримъ *по скольку*, *за сколько* ты продалъ товаръ свой; *сколькимъ* ты наукамъ учился? Отвѣтствую: въ первыхъ двухъ случаяхъ слово: *сколько* есть нарѣчіе, сложенное такъ, какъ: *по-ровну*, *по-просту*, *по-часту*, *по-премногу*; *по́-просту*, *за́-свѣтло;* въ послѣднемъ, есть мѣстоименіе прилагательное: *сколькій*, которое хотя въ именительныхъ падежахъ не употребляется, но употребляется въ другихъ падежахъ.

«§ 51. Мѣстоименія опредѣлительныя суть :

а. Опредѣляющія объемъ и количество предметовъ: *весь*, *оба* (сюда же принадлежатъ числительныя : *одинъ*, *двое*, *трое*, *четверо*, и т. д., употребляемыя въ видѣ мѣстоименій.»

б. Показывающія подлинность предмета : *самъ*, *самый*.»

У Востокова слово *оба* есть мѣстоименіе. Между числительными именами объ немъ онъ не упоминаетъ. Съ его мнѣніемъ согласиться нельзя. Равнымъ образомъ нельзя согласиться и на то, будто числительныя *одинъ*, *двое*, *трое*, *четверо*, и проч. употребляются въ видѣ мѣстоименій. Они суть просто имена числительныя, больше ничего. Мѣстоименіе, не надобно забывать, поставляется вмѣсто имени : возмемъ же въ примѣръ : *оба*

«§ 58. (7). *Опредѣлительныя* (*самъ* и *самый*) служатъ къ ближайшему опредѣленію предмета или его качества.»

Слѣдовательно у Греча два опредѣлительныхъ мѣстоименій. Но ниже на стран. 42 упоминаетъ онъ и о мѣстоименіи *весь*. Къ какому же разряду мѣстоименій отнесть оное? Я думаю, согласно съ Востоковымъ, что оно принадлежитъ къ мѣстоименіямъ опредѣлительнымъ.

У Греча *оба* не есть мѣстоименіе, а имя числительное. Такъ и я думаю.

человѣка, обѣ руки: вмѣсто какого имени тутъ употребляется *оба*, когда самыя имена *человѣкъ* и *рука* упоминаются? Тоже сказать должно и о выраженіяхъ: *одинъ человѣкъ*; двое *друзей, ихъ, насъ* было трое, четверть *ихъ, насъ*, конечно мѣстоименія, *а трое, четверо* отправляютъ свою должность, т. е. показываютъ сколько было *ихъ, насъ*.

«§ 52. Мѣстоименія, по перемѣнамъ въ родахъ, числахъ и падежахъ, раздѣляются на два склоненія.»

Къ первому склоненію принадлежатъ мѣстоименія личныя 1-го и 2-го лица *я* и *ты* и возвратное мѣстоименіе *себя*; ко второму мѣстоименіе 3-го лица и всѣ прочія мѣстоименія. — Выдумка весьма недурная. Только въ таблицѣ 2-го склоненія мѣстоименіе *нѣкій* въ р. в. п. падежахъ множествен. числа показано съ окончаніемъ *нѣкихъ*, д. *нѣкимъ*, тв. м. *нѣкими*. Это не такъ; надобно:

Гречь не вставилъ мѣстоименій въ рамки склоненій. Бѣда небольшая.

нѣкіихъ, нѣкіимъ, нѣкіими. Сіе мѣстоименіе употребляется рѣдко, а особливо во множествен. числѣ и притомъ въ разговорахъ; но можно придумать на сіи падежи примѣры.

« Я знаю *нѣкіихъ* людей, вамъ недоброжелательствующихъ. *Нѣкіимъ* людямъ вы не вѣрьте. *Нѣкіими* людьми вы ненавидимы. — *Самъ* въ вин. пад. единств. числа въ ж. родѣ имѣетъ и *саму*, а не только *самое*.

Въ § 55. (4) Востоковъ опять говоритъ о мѣстоименіи *сколько*, также *столько* и *нѣсколько*. Онъ говоритъ, что сіи мѣстоименія употребляются только во множественномъ числѣ.

Сколько въ нынѣшнемъ нарѣчіи замѣнило нарѣчіе *колико*, *сколькій*, прилаг.: *колікій*; *столько*, *толико*; *столькій* (конечно, рѣдко въ семъ падежѣ употребляемо) *толикій*; *нѣсколько*—*нѣколико*; *нѣсколькій*, *нѣколикій*.

«§ 56. (2). Мѣстоименія *всякъ*, *много*, *мало*, склоня-

У Греча въ 58 § (8) есть *нѣсколькій*; а мѣстоименій Востокова: *сколько*, *столько*, *нѣсколько* нѣтъ.

ются какъ *всякій*, *многій*, *малый*; но имѣютъ только число единственное мужескаго рода и средняго рода: *всякаго, многаго, малаго, всякому, многому, малому*; *всякимъ*, *многимъ*, *малымъ*; *о всякомъ*, *многомъ*, *маломъ*.»

Это что значитъ? во первыхъ: *много, мало* столько же суть мѣстоименія, какъ *глубоко, высоко, широко*; также и *многій*, и *малый* не мѣстоименія, а имена прилагательныя. Это еще ничего. Вотъ что странно и непонятно: по чему слова *всякъ*, *многій* и *малый* лишены рода женскаго и множественнаго числа? Всякъ, всяка, всяко; *всяка тварь, всяку плоть*; *многи* суть звани; *малы* руки, *малы* заботы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О глаголѣ.

« § 57. Глаголъ есть разрядъ словъ, выражающій дѣйствіе или состояніе. »

Не худо было бы тотчасъ привести и примѣръ того и другаго, т. е. и дѣйствія и состоянія.

Кажется, Востоковъ опредѣленіе глагола заимствовалъ у Греча; это не дурное дѣло; въ правилахъ наукъ заимствованіе даже необходимо. Но краткаго и полнаго опредѣленія глагола сдѣлать почти невозможно, да для дѣтскаго возраста и не нужно.

« § 58. Глаголы бываютъ: 1) *дѣйствительные*, 2) *страдательные*, 3) *возвратные*, 4) *общіе*, 5) *взаимные*, 6) *средніе*. »

« Сіи шесть отдѣленій называются *залогами*. Изъ нихъ главные суть два: *дѣйствительный* и *средній*. Прочіе происходятъ отъ дѣйствительнаго. »

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О глаголѣ.

« § 62. Глаголъ есть часть рѣчи, выражающая дѣйствіе или состояніе предмета; напр. *я пишу*; *ты ходишь*; *онъ спитъ*; *дерево зеленѣетъ*. »

Гречь глаголы вообще раздѣляетъ (63) на разряды, именуемые *залогами*:

1) *дѣйствительные*; отъ дѣйствительныхъ происходятъ:

а) *Возвратные*,

б) *Взаимные*. Къ симъ причисляются гл. *общіе*.

2) *Средніе*. Къ симъ причисляются *начинательные*

Не помню кто-то изъ новыхъ критиковъ прунилъ надъ словомъ: *страданіе и страдательный*, не имѣя снисхожденія къ несоразмѣрной скудости языковъ въ сравненіи съ изобиліемъ предметовъ, кои языкамъ должно выражать. Кому отъ нихъ не достается?

и *самостолтельные* или *вспомогательные*.

Слѣдовательно, у Греча глаголовъ *страдательныхъ* нѣтъ. Однакожъ страдательныя причастія есть и у него. Важной причины я не вижу, по чему онъ исключилъ ихъ изъ долговременной службы; они добрые слуги, особливо когда надобно выражать мысли съ языковъ древнихъ: Греческаго и Латинскаго. Самостоятельный глаголъ *быть* всегда будетъ означать только самостоятельность; а приставленный къ причастію страдательному (совокупно съ нимъ) означаетъ совсѣмъ другое: *былъ почитаемъ, былъ хвалимъ*, другое значитъ, нежели *былъ*, нежели *хвалимъ*, и *хвалимый, почитаемъ* и *почитаемый*.

Напрасно также отступилъ Гречь отъ старины и въ отношеніи къ глаголамъ общимъ. Бѣды изъ того никакой не было, что они стояли въ особомъ разрядѣ; а еще была польза.

Они безъ окончанія: *сл* ничего не значатъ, и за тѣмъ удалены были отъ означающихъ, и такихъ глаголовъ наберется довольно; *каюся*, *стараюся*, *боюся*, *снится*, *рѣзвлюся*, *смѣюся*, *мерещится*, *упрямлюся*, *пощуся* и пр.

Между *средними* залогами Востоковъ поставляетъ и шѣ, которые, показывая состояніе или качество предмета, независящее отъ дѣйствій, составомъ своимъ подобны страдательнымъ; напр. *быть здорову*, *быть веселу*.

Право, пустыя затѣи: прилагательныя со вспомогательнымъ глаголомъ *быть* почитать глаголами страдательными и средними. Такимъ образомъ мы все перемѣшаемъ. Приведенные примѣры точно такіе же глаголы, какъ и *быть добрымъ*, *быть праздным*, *быть порочну*, *быть добродѣтельну*, и пр. и пр.

« § 60. (3). Показывая способность къ дѣйствію, также обнаруживаніе себя

какимъ-либо дѣйствіемъ или качествомъ, залогъ средній составомъ подобенъ возвратному, и составляется изъ дѣйствительнаго или изъ средняго простаго, съ мѣстоименіемъ *ся*; напр. *крапива жжется. Нитки рвутся. Снѣгъ бѣлѣется. Стучатся въ дверь. Молиться Богу.*»

Не понимаю, что такое хочетъ сказать Г. Востоковъ. Вѣдь и дѣйствительные глаголы, и возвратные и взаимные и даже средніе безъ окончанія *ся* показываютъ или способности къ дѣйствію, или обнаруживаютъ себя какимъ-либо дѣйствіемъ или качествомъ. *Крапива жжетъ*, напр. руки, т. е. *обнаруживаетъ дѣйствіе, качество или способность жечь*; а *жгу* есть глаголъ дѣйствительный; *стучу въ дверь*, тоже *что стучуся въ дверь*; *бѣлѣетъ снѣгъ* тоже, что *бѣлѣется снѣгъ*. Дѣло, кажется, въ томъ, что возвратные глаголы могутъ составляться какъ изъ дѣйствительныхъ,

шакъ и изъ среднихъ глаголовъ и частицы *ся*.

Примѣчаніе, будто глаголъ взаимный, по отнятіи вопроса: *съ кѣмъ?* обращается въ глаголъ *средній* 3-го разряда (см. § 60. (3), несправедливо. По моему, онъ остается взаимнымъ, только вопросъ: *съ кѣмъ?* тогда подразумѣвается. Ему не всегда нужно быть при глаголахъ. Онъ любитъ *спорить*. Онъ *обходится* хорошо. Наконецъ онъ *согласился*, *примирился*, и пр.

И то замѣчаніе, будто всѣ залоги различаются не по окончаніямъ, а по значенію, какое глаголъ получаетъ въ употребленіи съ другими словами, не совсѣмъ справедливо. Для чего жъ бы имъ имѣть сіи окончанія. Дѣло другое сказать, не по однимъ окончаніямъ, но и по значенію; напр. на *ю* и *у* оканчиваются только дѣйствительные и средніе глаголы, нѣсколько глаголовъ несоставляютъ правила; на *ся*

оканчиваются возвратные, взаимные и общіе глаголы; страдательные составляются изъ вспомогательныхъ глаголовъ и страдательныхъ причастій, и имѣютъ окончанія, какія несвойственны ни одному изъ прочихъ залоговъ.

«§ 61. (1). Означеніе продолженія, свершенія и повторенія дѣйствій называется видомъ глагола.»

«§ 62. Виды суть *неокончательный*, *совершенный* и *многократный*.»

Слово *неопредѣленный* Востоковъ сберегаетъ для наклоненія *неопредѣленнаго*. Но подъ неокончательнымъ видомъ дѣлаетъ примѣчаніе, что глаголы сего вида бываютъ *опредѣленные* и *неопредѣленные*. Въ терминологіи слѣдовало бы, какъ можно, болѣе быть разборчивымъ, чтобы не сливать одного понятія съ другимъ.

Глаголы *неокончательнаго опредѣленнаго* вида, говоритъ Востоковъ, показываютъ дѣйствіе въ самомъ совершеніи онаго; на-

«§ 66. Кромѣ времени, выражается въ глаголѣ видъ онаго, т. е. особенное обстоятельство, съ какимъ дѣйствіе происходитъ. «Виды бываютъ слѣдующіе:

1. *Неопредѣленный*. 2. *Опредѣленный*. 3. *Многократный*. 4. *Однократный*. 5. *Несовершенный*. 6. *Совершенный*.»

Слово *неокончательный* Гречь сберегаетъ для наклоненія названнаго Востоковымъ *неопредѣленнымъ*.

У Греча видовъ вдвое больше противъ Востокова, но простоты гораздо больше. Можно бы прибавить одинъ видъ, когда уже пошло дѣло на *виды*: *учащательный*, котораго нѣтъ ни у Греча ни у Востокова, или, если не угодно

пр. *читаю, пишу* т. е. занимаюсь теперь чтеніемъ или писаніемъ; а *неопредѣленнаго* показываютъ дѣйствіе, какъ бы отвлеченное, разсматриваемое не во время совершенія, также привычку и способность къ дѣйствію; наприм. *читаю, пишу*, т. е. имѣю обыкновеніе читать или писать, умѣю читать или писать, и пр.»

Просто сказать: глаголы *пишу, читаю*, означаютъ: имѣю способность писать и читать, также и привожу оную въ дѣйствіе. При обоихъ сихъ значеніяхъ, ни во временахъ, ни въ наклоненіяхъ; ни въ чемъ никакой перемѣны они не получаютъ: къ чему же служитъ такое раздробленіе и терминологія, особливо для дѣтей?

«Въ глаголахъ, означающихъ движеніе съ мѣста и нѣкоторыя дѣйствія къ зрѣнію и слуху относящіяся *опредѣленность* и *неопредѣленность* вида раздѣляется особыми буквами.» пристроить въ виды, то дать оному мѣсто въ Грамматикѣ какое нибудь. Онъ происходитъ отъ вида многократнаго, и отличается отъ него рѣзкою чертою: видъ многократный выражаетъ дѣйствіе совершавшееся нѣсколько разъ, и имѣетъ время только прошедшее; а учащательный имѣетъ настоящее, прошедшее и будущее; многократное: *дѣлывалъ*, учащат. *подѣлываю, подѣлывалъ, буду подѣлывать.*

«§ 66. (1). *Неопредѣленный* (видъ), которымъ выражается дѣйствіе просто, неопредѣленно, безъ означенія при томъ, часто ли оное совершается, и совершается ли именно въ то самое время, о которомъ идетъ рѣчь; напр. *я пишу письмо; я сижу на стулѣ, я хожу; онъ бѣгалъ, я буду ѣздить.*»

«2. *Опредѣленный* означающій, что дѣйствіе совершается именно въ то время, о которомъ говорится:

Вотъ это дѣльное замѣчаніе; но чтобы вообще можно сказать, будто бы неопредѣленные глаголы сихъ значеній происходили отъ опредѣленныхъ такимъ образомъ, какъ Востоковъ показываетъ намъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ, тому я не вѣрю. Какъ можно подумать, чтобы отъ *иду*, происходилъ глаголъ *хожу*, въ которомъ, кромѣ окончательной *у*, ни одной буквы нѣтъ изъ глагола *иду*? Не надобно смѣшивать между собою опредѣленныхъ съ неопредѣленными; каждый изъ нихъ имѣетъ свои формы во всѣхъ временахъ, наклоненіяхъ и лицахъ. Притомъ по приведеннымъ имъ примѣрамъ нельзя формировать всѣхъ глаголовъ сихъ значеній; напр. *брести, бродить; нести*, или *несть, носить; бѣжать, бѣгать; сидѣть, садиться, лежать, ложиться*, и пр. для сихъ перемѣнъ нѣтъ образцовъ въ примѣрахъ Востокова.

напр. *я иду теперь въ поле; онъ бѣжалъ по улицѣ, когда грянулъ громъ; я буду завтра ѣхать подлѣ кареты.*

Мнѣ, кажется, Гречь неудачно выбралъ нѣкоторые примѣры для объясненія сихъ видовъ. *Я пишу письмо*, больше опредѣляетъ, нежели неопредѣляетъ дѣйствіе пишущаго, особливо прибавивъ слово: *письмо:* это значитъ, что я пишу теперь письмо, а не другое что либо. Но прибавьте хотя одно: *теперь; я теперь пишу;* тогда еще будетъ опредѣленнѣе; если сказать просто *пишешь* ли пы? *пишу:* то послѣднее будетъ Востоково *неокончательное неопредѣленное;* а первое его *неокончательное опредѣленное.* Все дѣло состоитъ въ приложеніи словъ, а особливо, нарѣчія: *теперь;* стало быть, не глаголъ *пишу опредѣляетъ*, а слово къ нему приставленное. Вмѣсто: *пишу письмо* или *пишу теперь*, скажите: *часто* пишу, *рѣдко*

пишу, *всегда* пишу; тогда писаніе будетъ опредѣлено также приставленными къ нему нарѣчіями. О словѣ *сижу* тоже сказать можно. Прочіе примѣры неопредѣленнаго вида правильнѣе; равнымъ образомъ и примѣры *опредѣленнаго* и безъ приставки къ нимъ другихъ словъ: *теперь въ полѣ, по улицѣ*, когда грянулъ громъ *завтра подлѣ кареты* означаютъ неопредѣленныя дѣйствія. Замѣчено, что при опредѣленныхъ видахъ нарѣчія *часто* и *рѣдко* нетерпимы, развѣ въ необходимыхъ случаяхъ; напр. нынѣшнимъ лѣтомъ *часто шелъ* дожжикъ (ибо *ходилъ дожжикъ* не говорится).

« II. *Совершенный* видъ показываетъ дѣйствіе, съ назначеніемъ, что оно начато или кончено.

«Въ первомъ случаѣ глаголы совершенные называются *начинательными*, каковы суть: *стану хвалить, стану кидать, пойду, запою.*«

6. *Совершенный*, означающій, что дѣйствіе кончено или будетъ кончено; напр. *я разсмотрѣлъ, я разсмотрю.*

« Во второмъ случаѣ, *окончательными*, каковы суть: *похвалить, кинуть, дойти, пропѣть.*»

Въ опредѣленіи начинательныхъ нѣтъ соотвѣтственности съ примѣрами, на оные приведенными. Сказано выше, что оно показываетъ дѣйствіе начатое; а примѣры показываютъ дѣйствіе, которое будетъ еще начато. Или въ опредѣленіи надобно прибавить: *Или будетъ начато*, также: *будетъ кончено*; тогда и въ примѣрахъ должно прибавить: *сталъ хвалить, сталъ кидать, пошелъ, запѣлъ*; или примѣры привесть въ неопредѣленномъ (по Востокову) или въ неокончательномъ (по Гречеву) наклоненіи: *сталъ хвалить, сталъ кидать, пойти, запѣть.* Лучше же всего было бы начинательные глаголы не подводить подъ видъ совершенный, а просто назвать начинательными: ибо какое тогда *совершеніе* дѣйствія, когда оно только начинается,

началось и еще начнется?

Начинательнымъ по неволѣ надобно противуположить *окончательныя совершенныя* для умноженія *раздѣленій* и *подраздѣленій*; однѣ изъ нихъ можно назвать *совершенными*; другія *однократными*: *похвалить*, соверш. *кинуть*, однократ. *дойти*, *пропѣть* соверш.

« Глаголы совершеннаго окончательнаго вида подраздѣляются на *длительные* и *однократные*.

Вотъ еще одно подраздѣленіе, которое можно уже назвать *подподраздѣленіемъ*. Посмотримъ не льзя ли безъ него обойтись.

« *Длительнымъ* называется глаголъ, показывающій дѣйствіе, конченное въ нѣсколько пріемовъ или въ нѣкоторое продолженіе времени; напр: *похвалить*, *похвалю*, *похвалилъ*; *дойти*, *дойду*, *дошелъ*; *пропѣть*, *пропою*, *пропѣлъ*.

« *Однократнымъ* называется глаголъ, показывающій дѣйствіе, конченное

4. *Однократный*, выражающій, что дѣйствіе совершилось или совершит-

одним движеніемъ; напр: *кинуть, кину, кинулъ.*»

Какая тонкость! чтобъ имѣть право сказать: *похвалить, похвалю, похвалилъ*, надобно хвалить въ нѣсколько пріемовъ или въ нѣкоторое продолженіе времени; а вдругъ и *однажды похвалить* будто бы нельзя; чтобъ имѣть право сказать *дойти, пропѣлъ*, надобно *итти, итти* да и *дойти; пѣть, да пѣть*, да и *окончить пѣть*. — Все это можно включить въ одномъ словѣ: *совершенное дѣйствіе*. — Пускай бы Востоковъ дробилъ понятія для ученыхъ изслѣдователей языка; но Грамматика его назначена для училищъ, и при томъ низшихъ.

И въ опредѣленномъ однократномъ нѣтъ полноты; надобно прибавить: *или имѣющее кончиться;* а вмѣсто словъ: *однимъ движеніемъ* сказать: *въ одинъ разъ* или *однимъ разомъ*: ибо иной подумаетъ, что здѣсь говорится о глася именно одинъ разъ: *я тронулъ, ты шагнешь.*

голахъ, означающихъ одно шолько *движеніе.*

« § 63. *Наклоненія* суть:

I. *Неопредѣленное*, которое выражаетъ дѣйствіе или состояніе, не опредѣляя предмета, коему оно принадлежитъ; напр. *читать, сидѣть, ходить, быть посылаему, быть посланну.*

II. *Изъявительное*, которое присвоиваетъ предмету какое либо дѣйствіе или состояніе; на пр. *читаю, сидишь* и пр.

III. *Повелительное*, коимъ выражается желаніе, чтобъ кто-либо принялъ на себя дѣйствіе или состояніе; напр. *читай*; и пр. »

Надлежало бы сперва познакомить ученика со словомъ: *наклоненіе*, и предложить наклоненія въ естественномъ порядкѣ; удобнѣе понимать дѣйствія съ самими дѣйствующими предметами, нежели безъ предметовъ. Слѣдовало бы начать съ наклоненія *изъявительнаго*; потомъ сказать о *повелительномъ* и

Гречь сперва даетъ понятіе о словѣ: *наклоненіе* и поступаетъ по методѣ синтетической.

Дѣйствіе предмета (надлежало бы шутъ для полноты прибавить: или *состояніе*, которое слово часто онъ забываетъ) можетъ быть выражено прямымъ образомъ: вопервыхъ, повѣствовательно, съ показаніемъ времени, напр. *ты ходишь, онъ пишетъ* и пр.; во вторыхъ, повелительно, съ приказаніемъ, чтобъ дѣйствіе совершилось: *ходи, пиши* и пр.; въ третьихъ, неопредѣлительно, не показывая, кто дѣйствуетъ, а только именуя дѣйствіе, напр. *ходить* и пр. Сіи разные способы выражать дѣйствіе именуются *наклоненіями*; первое есть изъявительное, второе повелительное, третье *неокончательное.* »

неопредѣленномъ, не для того что другіе Грамматики такой порядокъ наблюдаютъ; но по тому, что мы обыкновенно идемъ отъ понятій *сплавныхъ* (concreta) къ *отвлеченнымъ* (abstracta), и отъ управляющихъ другими понятіями, а не отъ зависящихъ.

Изъявительное наклоненіе опредѣлено не полнымъ образомъ. И повелительное наклоненіе присвоиваетъ предмету какое либо дѣйствіе или состояніе. Отличительный признакъ изъявительнаго: предлагаетъ дѣйствіе или состояніе предмета прямо, повѣствовательно и не смѣшивая со сторонними понятіями, съ показаніемъ лица, числа и времени дѣйствія или соетоянія. Повелительное же наклоненіе хотя выражаетъ тоже самое и прямо; но къ главному понятію глагола присовокупляетъ стороннее понятіе, т. е. желаніе или волю говорящаго или дѣйствующаго. Это слѣдовало бы

показать ученику, но въ коротких словахъ.

« § 65. (3). Глаголъ, показывающій *лица* окончаніями своими, или приложеніемъ личныхъ мѣстоименій, называется *глаголомъ личнымъ*; какъ напр. *читаю, читай; я читалъ, мы читали.* »

По чему же не сказать бы шутъ и о глаголахъ *безличныхъ?* впрочемъ объ нихъ будетъ сказано въ § 88.

«§ 69. *Причастіе* есть имя прилагательное отъ глагола произведенное, съ означеніемъ времени дѣйствія или состоянія.»

Слѣдовало бы прибавить еще: *залога и вида.*

У Греча Глава 5-я *о причастіи* обработана весьма наставительно; въ ней показано и произведеніе причастій — и, къ счастію, отъ изъявительнаго наклоненія, а не отъ неопредѣленнаго (неопредѣленнаго).

Востоковъ, раздѣливъ въ § 66 глаголъ на *одинакій* и

Гречъ не говоритъ ничего ни о личныхъ ни о безличныхъ глаголахъ.

составный, въ § 67 показываетъ части глагола составнаго: *мѣстоименіе* личное съ глаголомъ и пр. Мѣстоименіе всегда должно оставаться мѣстоименіемъ: при глаголѣ ли оно стоитъ или при другой какой части рѣчи.

Въ § 73. Востоковъ *дѣепричастія* называетъ отглагольными нарѣчіями. Посему-то, можетъ быть, Гречь дѣепричастія и поставилъ вмѣстѣ съ нарѣчіями въ своемъ исчисленіи частей рѣчи. Но я говорилъ уже о семъ выше.

Въ § 75. Отглагольнымъ называется существительное средняго рода на *ніе, тіе*.

Есть отглагольныя существительныя и кромѣ кончащихся на *ніе* и *тіе*; напр. отъ гл. *учить*, *учитель*, *училище*, отъ гл. страш*иться*, страш*илище*, отъ гл. гре*бу*, гре*бля*, отъ прав*лю*, прав*ля*; ход*ить*, ход*ьба*; гул*яю*, гул*ьба*; отъ кур*илъ*, кур*ильница*; отъ кад*илъ*, кад*ильница*; отъ

пряду, сплю, пряжа, спальня, прядешь, прядильня; сушилъ, сушильня, мылъ, мыльня, клепалъ, клепало, крошилъ, крошиво, и проч. Все это не странно покажется для тѣхъ, кто заглянетъ въ Граммашики древнихъ языковъ, съ коими Русской въ словосоставленіи имѣетъ несравненно больше сходства, нежели съ Французскимъ или другимъ какимъ новѣйшимъ, въ яремъ которыхъ наши Грамматисты его впрягаютъ.

Есть шакже отглаголь-ныя и прилагашельныя; напр. отъ гл. *складываю*, *складный*, которое отличается отъ причастія: *складенный*; *сносный* отъ гл. *сносить*, *закоснѣлый*, отъ гл. прош. врем. *закоснѣлъ*, *устарѣлъ*, *устарѣлый*, *спалъ*, *спальный*.

«§ 76. (1). Перемѣна окончаній глагола по видамъ, наклоненіямъ, временамъ, числамъ и лицамъ называется спряженіемъ.»

Востоковъ пропустилъ *роды*, по коимъ глаголы не-

« § 69. Перемѣна окончаній глагола, для означенія его наклоненія, времени, числа, лица и рода, называется *спряженіемъ*.»

Гречь пропустилъ *виды* глаголовъ, коихъ у него 6:

ремѣняютъ окончанія свои въ прошедшихъ временахъ и видахъ: читалъ, ла, ло; также въ страдательныхъ глаголахъ: былъ читанъ, была читана, было читано, и пр.

(2). Глаголы, по спряженію ихъ, такъ какъ существительныя по склоненію, раздѣляются на *правильные* и *неправильные*.

«§ 77. Глаголы *правильные* по сходству окончаній, общему или частному, имѣютъ двоякое раздѣленіе; одно главное на *два спряженія*, другое подробнѣйшее на *десять различій*.

«I. Глаголы раздѣляются на два спряженія, по окончанію лицъ изъявительнаго наклоненія.

а) Къ первому спряженію принадлежатъ глаголы, кончащіеся во 2-мъ лицѣ числа единственнаго на *ешь*, и въ 3-мъ лицѣ числа множественнаго на *утъ* или *ютъ*; напр. *читаешь*, *ведешь*, *читаютъ*, *ведутъ*.

неопредѣленный, *опредѣленный*, *многократный*, *однократный*, *несовершенный* и *совершенный*. Нѣже и самъ онъ говоритъ, что каждый видъ спрягается особо.

«§ 71. Глаголы, по свойствамъ спряженія своего, бываютъ *правильные* и *неправильные*.

I. Правильные глаголы суть многосложные, оканчивающіеся въ неокончательномъ наклоненіи на *ть* съ предыдущею гласною буквою: напр. «*дѣлать*, *гулять*, *имѣть*, *говорить*, *тереть*, *тонуть*.»

« Не худо было бы сказать, въ чемъ Гречь поставляетъ правильность и неправильность глаголовъ.

§ 72. Правильные глаголы раздѣляются на три спраженія по неокончательному (Восток. *неопредѣленному*) наклоненію и образованію 1-го лица настоящаго времени.

6) Ко второму спряженію принадлежатъ кончащіеся въ тѣхъ *же* лицахъ на *ишь, атъ* или *ятъ;* напр. *ходишь, лежишь, ходятъ, лежатъ.*

И такъ Востоковъ правильные глаголы опредѣляетъ не по неопредѣленному (неокончательному) наклоненію *ть* многосложныхъ глаголовъ съ предыдущею гласною, какъ то дѣлаетъ Гречь, и принялъ методу въ спряженіяхъ Ломоносова, раздѣливъ оныя на два спряженія, кои узнаются по вторымъ лицамъ единств. и третьимъ множ. чиселъ (прибавка къ Ломоносовой методѣ). Впрочемъ, отъ кого бы она ни была заимствована, она не худа, по той причинѣ, что не вновь придумана чего требуютъ наши критики. Русской языкъ образованъ по формѣ не новѣйшихъ языковъ, какъ всѣмъ извѣстно, кто только знаетъ древніе языки: *Греческій* и *Латинскій.* Въ сихъ послѣднихъ, какъ коГречь раздѣляетъ спряженія по неокончательному наклоненію и вмѣстѣ по образованію 1-го лица настоящаго времени (разумѣется *изъявительнаго наклоненія числа единственнаго*). Это служитъ основою реформы въ спряженіяхъ. Гречь выше сказалъ (§ 70), что *неокончательное* наклоненіе въ глаголахъ есть то же, что именительный падежъ въ именахъ и мѣстоименіяхъ: оное есть окончаніе *прямое*, отъ коего происходятъ всѣ прочія, *косвенныя* (окончанія? или наклоненія?). Во первыхъ, какъ это согласишь съ тѣмъ, что онъ говоритъ на страницѣ 51: *повелительное наклоненіе производится отъ* 2 *лица времени настоящаго (или будущаго, въ однократномъ и совершенномъ видахъ)?*

ренныхъ и современныхъ въ образованіи, надобно отыскивать сходство въ правилахъ съ нашимъ, а не въ новѣйшихъ, — разумѣется — не на всѣ случаи, но на главнѣйшіе.

Стало быть не отъ неокончательнаго наклоненія? Во вторыхъ, на какомъ основаніи неокончательное наклоненіе названо тѣмъ же, что именительный падежъ? Если на томъ, какъ въ другихъ языкахъ, а особливо въ Греческомъ, что неокончательное наклоненіе съ членомъ средняго рода замѣняетъ именительный падежъ: то это правда. Напр. *искать* истины не всегда значитъ искать *счастія*. Здѣсь передъ неок. *искать* въ обоихъ мѣстахъ на Гречес. слѣдовало бы поставить τὸ, и въ обоихъ мѣстахъ *искать* заступаетъ мѣсто именительнаго падежа. Но это ничего не говоритъ въ пользу Греча. Напротивъ, это значитъ, слову, которое не означаетъ ни лица, ни числа предметовъ, которое всегда управляется другими наклоненіями, а только въ зависимости отъ другихъ словъ имѣетъ дѣйствительность, сообщить личность и числимость.

Какъ же можно назвать такое слово подобнымъ именительному, который безусловно, безпосредственно, прямо, означаетъ предметъ, и назвать *прямымъ*, когда оно гнется, наклоняется къ другимъ; а прочія *косвенными*, когда онѣ, прямо, опредѣлительно выражая дѣйствіе или состояніе предметовъ *стою, ты пишешь, онъ писалъ*, и пр. тотчасъ показываютъ его предметъ и его дѣйствіе; (ты) *пиши, стойте* (вы); а *писать, стоять?* Древніе коренные языки, къ которымъ относится и Русской, не отъ неокончательнаго или неопредѣленнаго наклоненія производятъ наклоненія изъявительное и повелительное, а отъ изъявительнаго, что и естественнѣе напр. отъ глагола настоящаго времени изъявительнаго наклоненія втораго лица единственнаго числа *amas* (*amo*), перемѣнивъ *s* на *re*, получимъ неокончательное *amare*, отъ *doces* (*doceo*) *docere*;

отъ *petis* (*peto*) *is*, перемѣнивъ на *ere*, *petere* отъ *audis* (*audio*), *s* перемѣнивъ на *re*, *audire*; отъ прош. времени изъявительнаго наклоненія *amavi*, прош. неопред. наклоненіе *amavisse*, *docui*, *docuisse*, *audivi*, *audivisse*. Такъ и на Греческомъ отъ *φιλέω*, *ῶ*, второе лице наст. вр. *φιλέεις*, *εῖς*, перемѣнивъ *ς* на *ν*, получимъ наст. вр. неоконч. *φιλέειν*, *εῖν*; отъ прошедшаго *τέτυφα*, *τετυφέναι*, и пр. и пр. Такъ и въ Русскомъ языкѣ, поелику у насъ въ неокончательномъ наклоненіи нѣтъ прошедшихъ временъ; то въ настоящемъ времени неокончательное наклоненіе происходитъ отъ прошедшаго, или (по Грамматикѣ Гречевой) отъ совершенныхъ, несовершенныхъ, однократныхъ и многократныхъ видовъ: напр. отъ *писалъ*, *писать*; отъ *написалъ*, *написать*; отъ *дохнулъ*, *дохнуть*, отъ *ранилъ*, *ранить*, отъ: дѣлывалъ, дѣлывать, и пр. но все же отъ изъявительна-

Востоковъ, раздѣливъ глаголы на два спряженія, сверхъ того раздѣляетъ оные на десять различій; а различія опять раздѣляетъ на двадцать одну статью (назовемъ такъ по тому, что онѣ означены только буквами а, б, и пр.) первыя восемь различій отнесъ онъ къ 1-му спряженію, а послѣднія два ко 2-му.

Востоковъ, хотя не говоритъ, что онъ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія первое лице единственнаго числа производитъ отъ неопредѣленнаго наклоненія; но это видно изъ примѣровъ его методы спряженія.

Различіе I. а. *Дѣлать*, *мѣнять*, *бѣлѣть*, *гни-ть*, *ду-ть*. По моему, надобно

го наклоненія. На чтожъ намъ перестроивать свои спряженія на образецъ новѣйшихъ языковъ или на свой собственной, когда ни чего отъ того не выигрываемъ, а только запутываемъ себя и другихъ?

сказать напротивъ : *дѣлаю, дѣлать ; бѣлѣю , бѣлѣть ; гнію , гнить ; дую , дуть ,* въ примѣрахъ сего различія жертва неопредѣленному наклоненію не такъ видна и почти незамѣтна ; но въ другихъ она выходитъ нескладною.

6. Уклоненіе отъ сего различія представляютъ 12 глаголовъ , измѣняющихъ будто *и* на *ѣ* и на *ь :* они точно такъ перемѣняются какъ и глаголъ *гнію;* судите только на оборотъ. *Бію, вію, лію , пію* (а перемѣнивъ *і* на *ь*) *бью, вью, лью, пью* и пр. *бить, вить, лить, пить ; брить,* происходитъ также отъ *брію ,* которое, равно какъ и всѣ 12 глаголовъ , приведенные Востоковымъ, въ Малороссіи и нынѣ употребляются съ буквою *і ;* онъ не бр*іе*тъ бороды; не п*ій* горилки ; та не *бій*-же его и проч. (а выговариваютъ *і* по-грубѣе). Въ Великороссійскомъ нарѣчіи вмѣсто бр*ію* принято бр*ею* (не *брью*), брей, бей и пр.

Перемѣна буквы *ы* на *о*, мнѣ кажется, значитъ перемѣну также вверхъ ногами; равно и *ѣ* на *о*. *Вою* и *выю* есть не иное что, какъ Греческое *βόω* (кричу), а *выть βόοιν, βοῖν, мою* Греческое *μόω*, (двигаю), а *μόον, μοῖν мыть; крою* или крыю (скрываю) Греч. *κρύβω*, крыть, *κρύβειν*, ною, *νύω, νώω, νύειν, νώοιν, ныть*, *рою* и *рыю*, *ῥύω, ῥύσσω*, а *рыть, ῥύειν, ῥύσσειν, (смот. Лекс. Ример. и Эконом.)* какъ въ Греческомъ изъ *όω*, *ω*, дѣлается *όοιν, οιν*, такъ и въ Русскомъ изъ *ою* дѣлается *ыть*; а въ именахъ *ος*, перем. на *οι*, *ἅγιος, ἅγιοι*, чему соотвѣтственно и на Русскомъ: *ъ* пер. на *ы*; *святъ*, *святы*, *святый*, *святые*; *столъ*, *столы*; посему странно бы показалось, если бы вздумалъ кто именительный падежъ единственнаго числа производить отъ множественнаго: такъ не менѣе странно и то, что на образецъ Нѣмецкаго или не знаю какаго языка, пере-

учиваютъ насъ производить отъ неопредѣленнаго наклоненія изъявительное. Не въ однихъ примѣрахъ, приведенныхъ Востоковымъ, ощутительно сіе сходство съ Греческими глаголами; всѣ облеченные (*περισπώμενα*) глаголы, кончащіеся на *όω* такъ образуются: *τυφλόω*, сокр. *λῶ* неопред. наклон. *τυφλόειν*; сокращ. *τυφλοῖν*, и проч.; а глаголы, кончащіеся на *άω*, и *έω*, также облеченные, имѣютъ сходство съ нашимъ кончащимся на *аю* и *яю*, (*άω* = аю; *έω* = яю); нѣкоторые сходны даже въ двойствѣ окончаній, и нѣкоторые изъ кончащихся на *у*; напр. *τιμάω*, *μῶ*, *τιμάειν*, *τιμᾶν*, почитаю, *чту*, почитать, чтить; *ζάω*, *ζῶ*, *ζῆν*, живу, жить *πλέω*, и *πλόω*, *πλέειν*, *εῖν* и *πλεῖν*, *πλοῖν*, плыву, плыть. Не вхожу въ дальнѣйшія подробности сего производства; довольно и сего, чтобы заслужить укоръ, что это уже слишкомъ учено для дѣтей, что для сего надобно знать по-

Гречески. Конечно, дѣтямъ ученыя изслѣдованія знать не нужно; но имъ нужно знать послѣдствія оныхъ.

II. Различіе II. 6. Востоковъ говоритъ, что «гласныя *б, п, м* въ изъявительномъ наклоненіи принимаютъ вставную *л*; на прим. колеб*ать*, кап—*ать*, колеб*лю*, кап—*лю*, дрем—*ать*. дрем—*лю*.» Во первыхъ: надлежало бы сказать не принимаютъ въ *изъявительномъ* букву *л*, а выкидываютъ ее въ *неопредѣленномъ* наклоненіи, или лучше, неопредѣленныя *колебать, капать, дремать* получаются не отъ *колеблю, каплю, дреллю*, а отъ глаголовъ изобильныхъ *колебаю, капаю, дремаю* (изъ коихъ послѣдній, конечно, мало или вовсе нынѣ уже неупотребителенъ). Во вторыхъ: не всѣ изъявительныя, имѣющія *б, п, м*, принимаютъ букву *л*; вотъ тому доказательства: *бáю*, нельзя сказать *блю*; не (опредѣл.) *бáять*; погиб*аю*,

нельзя ск. погиб*лю*; сги*баю*, сги*блю*; (погибать, сгибать); разрубаю (разрубать); *разрублю же* будетъ уже не настоящее, а будущее время; стря*паю* не говорятъ стря*плю* (стряпать), хло*паю* (хлоплю), (хлопать). *Имаю* не говорятъ *имлю* (имать); *снимаю* не гов. сним*лю*, *думаю*, *думлю* и проч.

в) Ни буква *д*, на *ж*, ни *ж*, на *д* не перемѣняется, а только сія послѣдняя не терпитъ передъ собою буквы *д*, равно какъ и буква *т* не перемѣняется, а уходитъ прочь, когда послѣ нее стоитъ буква *г*, гдѣ можно обойтись безъ нее для легкости выговора. Возмемъ нѣсколько примѣровъ въ соображеніе: *нога*, но*жка*, подно*жіе*, ножникъ; это значитъ только, что *г* перемѣняется на *ж*; возмите же первообразное съ букв. *ж*, съ его производными: но*жъ*, но*жи*къ, но*жи*чекъ, но*жны*, но*же*вый; ко*жа*, ко*жа*ный, ко*жу*ра, ко*жу*хъ, и проч.

въ сихъ словахъ буква *ж* нигдѣ не перемѣняется; когда же сойдется она съ буквою *д*, то или прочь отъ него уйдетъ, или одна играетъ роль: *городъ*, горожу (вмѣсто городжу), а город*ить* (вмѣсто город*жить*), откуда городище (вмѣсто городжище).

§ 79 стран. 78. Въ VIII различіи говоритъ Востоковъ, отъ примѣра 59 до 62, глаголъ прошедшаго времени имѣетъ двоякое окончаніе: одно длинное на *нулъ*, другое короткое, гдѣ *ъ*, *ла*, *ло* приставляются прямо къ корню. Но изъ приведенныхъ имъ примѣровъ два: *мкнуть*, *ткнуть* этого свойства не имѣютъ: *мкнулъ*, *ткнулъ* и только; а *мокнуть* можно сказать: *мокнулъ* и *мокъ*.

Стран. 80. Многократнаго вида окончаніе на *валъ* послѣ гласныхъ, а *алъ* послѣ согласныхъ, говоритъ Востоковъ, принадлежитъ всѣмъ односложнымъ

глаголамъ, кромѣ трехъ глаголовъ 46-го примѣра: *класть*, *красть*, *прясть*.» Не понимаю, по чему Востоковъ сіи глаголы исключаетъ. Неуже ли нельзя сказать: *кладывалъ*, ошкуда закладываю, прикладываю; *крадывалъ*, ошкуда покрадывалъ; прядывалъ, ошкуда припрядываю? При томъ натуральнѣе и легче производить многократный видъ отъ изъявительнаго прошедшаго, нежели отъ неопредѣленнаго, да и единообразнѣе было бы: ибо Востоковъ неопредѣленное наклоненіе производитъ же отъ прошедшаго времени (*стран. 77 и 78*). Такъ отъ гл. дѣлалъ, *дѣлывалъ*; писалъ, *писывалъ*; носилъ, на*шивалъ*, клалъ, (кладлъ), кладывалъ; пахъ, пахивалъ; пахалъ, пахивалъ; свисталъ, свистывалъ; вертѣлъ, вертывалъ.

Двусложные глаголы *пáхнуть*, и *тянуть* такжс можно сказать: *пахивалъ*, *тягивалъ*, откуда: *припахиваю*, *притягиваю*, запя-

гивалъ. Отъ него иногда *паживало* винцомъ. Глаголъ *тягивалъ* сохранилъ букву *г* отъ Малороссійскаго: *тягнулъ*, *тягну*, вмѣсто *тянулъ*, *тяну*.

Ко 2-му отдѣлу о многократномъ видѣ (80 *стран.*) надлежало пополнить, что тѣ глаголы, кои имѣютъ согласныя буквы перемѣняющіяся на другія, въ многократномъ видѣ, сверхъ того, что *о* перемѣняютъ на *а* и переносятъ на сію послѣднюю букву удареніе, многіе принимаютъ согласныя буквы перваго лица настоящаго времени изъявительнаго наклоненія единственнаго числа. Напр. носилъ, на́шивалъ (ношу); косилъ, ка́шивалъ (кошу); также, кончащіеся на *блю*, *влю* принимаютъ букву *л*, любилъ, *люблю*, любливалъ; давилъ, давлю, давливалъ; а иные принимаютъ буквы словъ первообразныхъ; напр. кричалъ, кричу, крикивалъ отъ сущ. крикъ; пищалъ, пищу, пискивалъ, отъ писк.

«§ 80. *Неправильными* называются глаголы, кои не во всѣхъ наклоненіяхъ, временахъ и лицахъ по одинакому образцу спрягаются, но принадлежатъ, по разнымъ окончаніямъ своимъ, къ разнымъ спряженіямъ или къ разнымъ различіямъ; шакже, кои имѣютъ нѣкоторыя особенныя окончанія и перемѣны коренныхъ буквъ, не встрѣчающіяся въ другихъ глаголахъ.»

Сіе — не опредѣленіе, а описаніе неправильныхъ глаголовъ имѣетъ всю полноту разныхъ образованій сихъ глаголовъ.

На страницѣ 84 о глаголѣ *хочу* слѣдовало бы сказать, что во множественномъ числѣ первое и второе лице оканчиваются двоякимъ образомъ: *хотимъ* и *хочемъ*, *хотите* и *хочете*.

У Востокова не одни односложные глаголы неправильны, но есть и многосложные; и дѣльно. Напр. *хотѣть, итти, ѣхать,* и пр.

«§ 71. 2. Неправильные глаголы суть односложные (*быть, брать, зрѣть, слыть*), или оканчивающіеся въ неокончательномъ наклоненіи на *сть, зть, ти* и *чь*: *свесть, грызть, итти, сѣчь*; шакже предложные, составленные съ сими глаголами, безъ всякой въ нихъ перемѣны (напримѣръ: *набить, пріобрѣсть, созрѣть, прослыть, увесть, загрызть, пойти, изсѣчь*) и еще глаголъ *ѣхать*.» И шакъ, шѣ глаголы, которые Гречь почишаетъ неправильными, Востоковъ признаетъ правильными. Смотрите шаблицу спряженій къ § 78, *различіе* VIII. прим. 45 *веду, весть, кладу, класть, бреду, блюду, —сти, краду, красть, везти*, возверзть, беречь, стеречь и пр. И по моему Предположенію (*), представленно-

(*) Сего предположенія Россійская Академія напечатала не болѣе ста экземпляровъ, собственно только для своихъ Членовъ. Если мнѣ сколько нибудь позволишъ время, я вновь разсмотрю оное, и если найду дѣль-

§§ 81, 82, 83, 84, и слѣдующіе до § 87 заслуживаютъ большую благодарность и похвалу. Въ нихъ сдѣлано раздробленіе неправильнымъ и сложнымъ глаголамъ весьма удовлетворительно. Только замѣтно, что здѣсь и въ слѣдующихъ §§ Востоковъ сбивается на то, что не отъ неопредѣленнаго наклоненія происходитъ изъявительное, а отъ изъявительнаго неопредѣленное; — въ доброй часъ! Напр. Въ § 84. приводитъ онъ въ примѣры простыхъ и сложныхъ глаголовъ уже не *бывать*, *пребывать*; *имать*, *подымать*; *вращать*, *возвращать*, а *бываю*, *пребываю*; *емлю*, *подъемлю*; *вращаю*, *возвращаю*; говоря, что отъ многократнаго вида глаголовъ простыхъ производятся глаголы *сложные неокончательные*, приводитъ въ примѣръ не *читывать*, *зывать*, а *читывалъ*, зывалъ, *вычитываю*, *призываю*; не *сіять*, *просіявать*, а *сію*, *сіять*; прочіе должны уже принадлежать къ глаголамъ правильнымъ; по послѣднему, что и они не правильны. Къ тому жъ раздѣлительный союзъ *или* въ первыхъ строчкахъ сего параграфа поставленъ весьма

му въ Россійскую Академію еще въ 1829, глаголы сіи выходятъ правильными; также и глаголъ *слыть* правиленъ. Вообще, Гречь весьма неопредѣлительно даетъ намъ понятіе о неправильныхъ глаголахъ. Изъ словъ его заключать можно какъ то, что одни только приведенные имъ въ примѣръ глаголы односложные суть правильны, такъ и то, что всѣ односложные глаголы неправильны. По первому предположенію: *мыть*, *ныть*, *крыть*, *прясть*, *пасть*, *влечь*, *пасти*, *жечь*, *везть*, *грызть*, *быть* и прочіе должны уже принадлежать къ глаголамъ правильнымъ; по послѣднему, что и они не правильны. Къ тому жъ раздѣлительный союзъ *или* въ первыхъ строчкахъ сего параграфа поставленъ весьма

нымъ, поспараюсь напечатать въ большемъ числѣ экземпляровъ, почитая подобныя произведенія принадлежащими суду каждаго. Ошибаюсь? меня вразумятъ. Говорю дѣло? поблагодарятъ.

сіяваю, *просіявать*; *ползаю*, *ползать*, неупомянутые здѣсь: *проползáю*, *проползáть*; не отъ: *сыпать*, *сыплю*; *чèрпать*, *чèрплю*, а отъ: *сыплю*, *сыпать*; *чèрплю*, *чèрпать*, *велю*, *велѣть* — повелѣваю, *вать*, *терплю*, *терпѣть*, — претерпѣвáю, *вать*; въ § 86, *черпнýть чèрпнýть*, а не черпнуть, *черпнý*; *кольнý*, *кольнуть*, а не кольнуть, *кольнý*; *верну*, *вернуть*, а не *вернуть*, *вернý* и пр. и пр.

Только съ нимъ нельзя согласиться въ томъ, будто отъ совершенныхъ простыхъ глаголовъ происходятъ неокончательные слѣдующіе:

Благословлю́, *вить*	*благословля́ю*, *ть*.	
Бро́шу, *сить*	*броса́ю*, *сить*.	
Дамъ, *дать*	*даю́*, *дава́ть*.	
Дѣну, *дѣть*	*дѣва́ю*, *вать*.	
Иму́, *има́ть*	*има́ю* / *емлю*	*имать*.
Ко́нчу, *ить*	*кончаю*, *ать*.	
Скочу́, *скочить*	*скачу́*, *скакать*,	и пр.

Всѣ приведенные Востоковымъ примѣры совершенно не кстати: выходитъ, какъ будто отъ нашего произволенія зависитъ признать неправильными глаголы или *односложные или* кончащіеся на *сть*, *зть*, *ти* и *чь*; но въ примѣры на сіи окончанія приведены глаголы также односложные (разумѣется, судя по окончанію неопредѣленнаго наклоненія какъ и вездѣ выше); слѣдовательно отъ первыхъ примѣровъ отличаются только окончаніями: ибо первые оканчиваются на *ть*.

§ 73. *стран.* 50. Второе окончаніе (втораго и прочихъ лицъ настоящаго времени, т. е. *ишь*, *итъ*, *имъ*, *ите*, *ятъ* или *атъ*) производится отъ неокончательнаго (или неопредѣленнаго) наклоненія.»

Хотя я и въ другихъ нѣстахъ говорилъ, что отъ неопредѣленнаго наклоненія, временъ, а лицъ наклоненія изъявительнаго производить не слѣдуетъ; однако здѣсь для того самое приличное мѣсто. Гречь

ныхъ глаголовъ въ 1-мъ лицѣ суть времена будущія совершенныя, выключая нѣкоторыя, кои могутъ быть употребляемы какъ настоящія времена. Вопервыхъ, это значитъ итти противъ порядка природы; а природа никогда себѣ не противорѣчитъ; мы узнаемъ сперва настоящее, потомъ будущее: сему и искусство изобрѣтенія словъ послѣдуетъ; сперва заботимся мы назвать то, что теперь дѣлаемъ, что насъ окружаетъ; а потомъ что будемъ дѣлать, что будетъ окружать насъ. Во вторыхъ, это противорѣчитъ не только древнимъ языкамъ, съ коими нашъ вмѣстѣ образовался, росъ, а многое и заимствовалъ отъ нихъ, но и новѣйшимъ. Это значило бы, что отъ буд. *ποιήσω*, происх. наст. *ποιῶ*, отъ *dicam, dico;* отъ *j'aimerai, j'aime;* отъ *ich werde lesen, ich lese*, и пр. Въ третьихъ, это противорѣчитъ свойству буквъ согласныхъ, изъ коихъ иные, будучи не-

первое окончаніе настоящаго времени, т. е. *ешь, етъ, емъ, ете, ютъ* или *утъ* производитъ отъ *перваго лица* сего времени. Къ чему же ученика при окончаніи второмъ: т. е. *ишь, итъ, имъ, ите, атъ* или *ятъ* послѣ перваго лица вдругъ отсылать къ неопредѣленному наклоненію, какъ производителю вторыхъ окончаній? Сколько удобно производить отъ 1-го лица окончанія первыя, столько и окончанія вторыя. Прошу заглянуть въ мое Предположеніе о Русскихъ глаголахъ. Возмемъ при томъ нѣсколько примѣровъ у самаго Греча и разсмотримъ оные. *Хвалю, строю, колю, смотрю, рублю, греммлю, тужу, дышу, сажу, ближу, плачу́, верчу, вишу́.* 1, 2, 5, 7, 9, 10, 11 примѣры, конечно, непредставляютъ никакаго неудобства, производить ли второе и прочія лица отъ неопредѣленнаго наклоненія, или неопредѣленное наклоненіе произво-

изм'ѣняемы, дѣлаются изм'ѣняемыми. Напр. буква *н* есть неизм'ѣняема; напр. *маню*, *манишь*, *манилъ*, *манить*; *стѣна*, *стѣнный*, и пр., а въ примѣрѣ: *дѣну*, *дѣваю*, она изм'ѣняется на *в*; скажутъ, *в* также не перем'ѣняется на *н*, по моимъ правиламъ, а на оборотъ сказавши, что *дѣну* происходитъ отъ *дѣваю*, оно перем'ѣнится на *н*. Нѣтъ. Гл. *дѣваю*, такъ же образованъ, какъ *зѣваю* въ будущемъ времени въ немъ выкидывается буква *в* и вмѣсто: *дѣвну* (зѣвну) мы говоримъ *дѣну*. Сіе-то и составляетъ основу его неправильности, между тѣмъ, какъ глаголъ *зѣваю* есть правильный. Не одинъ глаголъ *дѣваю* выкидываетъ букву, ему не нужную; *капаю* въ будущемъ говоримъ *ка(п)ну*; *греммлю*, *грянy*; *тягаю*, *тягну* и въ наст. времени говоримъ: *тяну* (бук. *г* явна въ слож. глаголахъ: *натягаю*, *натягиваю*; *растягиваю*, *притягивать* отъ другаго какаго наклоненія и времени: хва*лишь*, хва*лить*, и пр. и хва*лить*; стро*ишь*, стро*ить*, и пр. Но за чѣмъ отъ 1-го лица глагола *колю*, перескакивать мнѣ къ неопредѣленному ко*лоть*, для того только, чтобъ опять отъ онаго возвратиться ко второму и другимъ лицамъ, неотыскавши въ немъ буквы *и* и другихъ предписанныхъ настоящему времени свойствомъ Русскаго языка? въ словахъ грем*ѣть*, смотр*ѣть*, верт*ѣть*, вис*ѣть* искать словъ: грем*ишь*, смотр*ишь*, верт*ишь*, вис*ишь* и пр.? Нѣтъ, сіи неопредѣленныя сами происходятъ отъ другихъ словъ: именно отъ прошедшаго изъявительнаго наклоненія; отъ *гремѣлъ*, грем*ѣть*; смотр*ѣлъ*, смотр*ѣть*, верт*ѣлъ*, верт*ѣть*, вис*ѣлъ*, вис*ѣть*; отъ ко*лолъ*, ко*лоть*. Въ этомъ лучше соглашусь я слѣдовать Греческому и Латинскому, нежели новѣйшимъ языкамъ и правиламъ произволь-

ваю); *толкáю*, *толкну*, и *толну*.

ным. Гречь не сказалъ, опкуда происходитъ 1-е лице настоящаго времени изъявительнаго наклоненія единственнаго числа. Вѣроятно, это разумѣется въ § 70. 2., гдѣ сказано уже, что *неокончательное наклоненіе въ глаголахъ есть тоже, что именительный падежъ въ именахъ и мѣстоименіяхъ: оное есть окончаніе прямое, отъ коего происходятъ всѣ прочія косвенныя.* Но мы уже видѣли нѣсколько противорѣчій тому. Прибавить ли еще одно? Буква *ж* не перемѣняется ни на какую согласную букву, какъ то я доказалъ въ другомъ мѣстѣ (Игра согл. Б. въ Р. яз.); а на оную перемѣняется *г* и *з*. Какъ же опъ неокончательнаго наклоненія, напр. *бѣжать, низать*, происходитъ первому лицу: *бѣгу, нижу́*, и проч.?

На страницѣ 38 Гречь говоритъ, что «отличительное свойство третьяго спряженія состоитъ въ томъ, что оное въ не-

окончательномъ наклоненіи имѣетъ окончанія *нуть* и *ереть*, а въ первомъ лицѣ настоящаго времени *ну* и *ру*.« А въ слѣдъ за симъ представляетъ примѣры *третьяго спряженія: искать тонуть, сохнуть, сосать, тереть*; наст. изъяв. *ищу, тону, сохну, сосу, тру*.

§ 75 служитъ объясненіемъ § 71. 2. т. е. глаголовъ неправильныхъ, но весьма неудовлетворительнымъ.

« § 88. *Безличными* называются глаголы, употребляемые только въ 3-мъ лицѣ безъ мѣстоименія личнаго или безъ существительнаго, означающаго предметъ дѣйствующій, а принимающіе въ прошедшемъ времени только средній родъ.»

Нѣсколько болѣе точности требовалось бы для опредѣленія сихъ глаголовъ. Слѣдовало бы сказать: безъ именительнаго падежа мѣстоименія сего лица (т. е. онъ, а, о, или они, онѣ) или дѣйствующаго предме-

ma въ томъ же лицѣ. Впрочемъ это можно сказать только о шѣхъ глаголахъ, кои, будучи личными, употребляются безлично въ 3-мъ лицѣ. Но въ Руск. языкѣ 1) употребляются глаголы безлично и во второмъ лицѣ ед. числа; ему *говоришь* шо, а онъ отвѣчаетъ другое; 2) есть безличные, не имѣющіе ни числа, ни лица, и это настоящіе безличные, *льзя*, *нѣтъ*, *можно*, *жаль*.

Для безличныхъ глаголовъ можно и должно постановить еще нѣсколько правилъ, а именно:

а) Они не означаютъ ни лица, ни числа; напр. *нельзя*, *должно*, *можно*, хотя большая часть изъ нихъ имѣютъ окончанія третьяго лица единственнаго или множественнаго чиселъ, наприм. *надлежитъ*, *спится*, *снится*, *грезится*, *мерещится*; *говорятъ*, что онъ добръ; *пишутъ* въ газетахъ, и пр.

б) Безличные требуютъ дательнаго падежа явно поставленнаго или подразу-

мѣваемаго: чѣмъ отличаются отъ глаголовъ личныхъ и тѣхъ безличныхъ, кои происходятъ отъ личныхъ: ибо личные имѣютъ при себѣ именительный падежъ, явно поставленный или подразумѣваемый; напр. въ выраженіи: *должно* повиноваться родителямъ, гл. *должно* есть безличный; въ выраженіи же дитя *должно* повиноваться родителямъ, гл. должно есть личный. Онъ *кажется* иногда ласковымъ: гл. *кажется* есть личный. *Кажется*, онъ добрый человѣкъ; тутъ подразумѣвается дательный падежъ: *мнѣ*, *намъ*, и пр. и слѣдовательно: *кажется* есть глаголъ безличный.

в) Въ Русскомъ языкѣ нерѣдко второе лице ед. ч. изъявит. наклоненія въ настоящемъ и будущемъ временахъ поставляется безлично; напр. то *идешь* берегомъ, то *сядешь* на корабль.

г) При безличныхъ глаголахъ, кончащихся на *о*, подразумѣвается вспомога-

шельный глаголъ : *есть*: мнѣ *стыдно* безпокоить васъ, т. е. стыдно есть.

д) Прилагательныя усѣченныя въ среднемъ родѣ ед. числа также употребляются вмѣсто глаголовъ безличныхъ; напр. *вредно* предаваться излишнему *сну*. *Пріятно* видѣть плоды своихъ трудовъ. Сіи прилагательныя не должно смѣшивать съ нарѣчіями, коихъ назначеніе не въ томъ состоитъ, чтобъ управлять рѣчью, какъ то видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, но въ томъ, чтобъ, относясь къ другимъ словамъ, означать ихъ качество, количество, свойство и другія обстоятельства предметовъ, тѣми словами выражаемыхъ; напр. сего дня проводилъ я время *безполезно*. Здѣсь слово *безполезно* относится къ глаголу *проводилъ* и означаетъ, *какъ* я проводилъ время. *Истинно* усердный къ общей пользѣ человѣкъ незаботится о наградахъ. Здѣсь *истинно* относится

къ прилагательному: *усердный*; слѣдовательно тупъ: *безполезно* и *истинно* суть нарѣчія. А въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *безполезно* трудиться для неблагодарныхъ; *истинно*, онъ добродѣтельный человѣкъ, *безполезно* и *истинно* управляютъ цѣлою рѣчью, подобно глаголамъ личнымъ; слѣдовательно они суть глаголы безличные.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О нарѣчіи.

§ 90. *Нарѣчіе* есть разрядъ словъ, употребляемый при глаголахъ и именахъ прилагательныхъ:

I. *Для показанія обстолтельствъ*, и пр.

II. Для опредѣленія *подлинности* качества, дѣйствія или состоянія и пр.

III. Для опредѣленія *мѣры* качества, и пр.»

Слово: *нарѣчіе* есть худой переводъ Греческаго и Латинскаго словъ: *ἐπίῤῥημα*,

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О нарѣчіи.

«§ 93. *Нарѣчіе* есть слово, которымъ выражается качество или обстоятельство другаго качества или дѣйствія.»

То есть: выражаетъ качество или обстоятельство прилагательнаго, глагола, причастія, дѣепричастія и нарѣчія. Напр. *весьма* хорошій; *прекрасно* пишетъ; *умно* разсуждающій, *кратко* говоря; *очень* темно написано.

* *

adverbium. Надлежало бы сказать: *приглаголіе*. Потому названо такъ, что большею частію стоитъ при глаголѣ и частяхъ отъ него происходящихъ, а при другихъ рѣдко.

Опредѣленіе Востокова не опредѣленіе, а описаніе и вмѣстѣ раздѣленіе, изъ котораго послѣ выведены подраздѣленія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О предлогѣ.

«§ 96. *Предлогъ* есть слово, поставляемое предъ другими словами, отдѣльно или слитно, для показанія отношенія между предметомъ и его дѣйствіемъ или состояніемъ.»

Весьма неудовлетворительно. 1) Когда предлогъ стоитъ передъ какимъ-либо словомъ *слитно*, тогда онъ не показываетъ отношенія между предметомъ и его дѣйствіемъ или состояніемъ, а только измѣняетъ

Опредѣленіе нарѣчія Гречево и короче и основательнѣе.

Гречь слово *нѣтъ* внесъ въ число нарѣчій. Правильнѣе назвать оное глаголомъ безличнымъ, соотвѣтствующимъ Латинскому *non est*, Греческому *οὐκ ἔστι*, Французскому *il n'y a pas*.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О предлогѣ.

«§ 100. *Предлогъ* есть частица рѣчи, которою выражаются взаимныя отношенія между предметами и качествами или дѣйствіями ихъ; напр. *домъ на площади; первый изъ первыхъ; дерзокъ на слова; ходитъ по саду* и пр.»

Гречь также не имѣлъ въ виду предлоговъ личныхъ, сосставляя опредѣленіе предлога, и отличительнаго его признака не показалъ.

значеніе того слова, съ коимъ оно слито. Напр. самое слово: *предлогъ* безъ предлога: *пред* (т. е.) *логъ* имѣетъ значеніе не то, которое имѣетъ съ предлогомъ *пред*. Тутъ означается предметъ одинъ; слѣдовательно нѣтъ отношенія къ другому предмету. Когда же скажу: *о предлогѣ*, то хотя и нѣтъ при семъ выраженіи другаго слова, однако оно подразумѣвается; т. е. *говорится*, напр. *въ сей главѣ*, или *глава эта написана* о *предлогѣ*, т. е. показано отношеніе между *предлогомъ* и *главою* (между *предметомъ* и *предметомъ*, даже и не употребляя глагола. Тоже надобно разумѣть и о предлогахъ слитныхъ, т. е. ничего не означающихъ въ отдѣльности, и непринимающихъ никакихъ падежей, каковы *воз*, *раз*, *пре*. 2) Говоря и объ однихъ отдѣльныхъ предлогахъ, опредѣленіе Востокова все таки будетъ недостаточно: ибо предлогъ

Мнѣ кажется, слѣдовало бы такъ сказать: Предлогъ есть неизмѣняющаяся въ концѣ своемъ часть рѣчи (или по-Гречеву: *частица рѣчи*), поставляемая передъ другими частями рѣчи для измѣненія ихъ значеній и окончаній, или только значеній.

Потомъ надобно тутъ же сказать:

Значенія словъ измѣняютъ предлоги *отдѣльные* и *неотдѣльные*, слитые съ другими словами вмѣстѣ. Напр. столъ, *пре*столъ, *за*стольный; могу, *по*могаю; мѣняю, *размѣниваю*; колъ, *рас*колъ, *за*колъ; умѣю, *разумѣю*; мудрый, *пре*мудрый, и пр.

Отдѣльными предлогами называются тѣ, кои въ отдѣленномъ своемъ состояніи имѣютъ значеніе и измѣняютъ падежи словъ, послѣ нихъ стоящихъ; напр. на столѣ, *за* столом*ъ*, *къ* столу; *по* город*у*, *у* город*а*, *передъ* город*омъ*, и пр. Могутъ они измѣнять падежи и въ слитномъ состояніи, когда слово сли-

сей показываетъ отношеніе и качествъ между собою, а не однихъ предметовъ и дѣйствій или состояній оныхъ. Впрочемъ не въ семъ состоитъ отличительный признакъ предлога въ выраженіяхъ: *умъ человѣка; вы пишете; Богъ существуетъ; море глубокое* есть также отношенія къ предметамъ, къ дѣйствіямъ или состоянію и качествамъ оныхъ, но предлога нѣтъ ни въ одномъ изъ сихъ выраженій.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О союзѣ.

«§ 98. *Союзъ* есть разрядъ словъ, показывающій связь между словами, составляющими рѣчь.»

Вѣдь и глаголъ *есмь* показываетъ связь между словами составляющими рѣчь. Слѣдовательно въ опредѣленіи *союза* недостаетъ чего-то, отличающаго оный отъ глагола *есмь*.

тое съ ними должно быть употреблено вмѣсто нарѣчія или союза; напр. *кстати; впрочемъ; посему; почему*, притомъ, и пр.

Неотдѣльными или слитными предлогами называются тѣ, кои въ отдѣльномъ состояніи ничего не означаютъ и падежей измѣнять не могутъ; а только перемѣняютъ значеніе слова, съ коимъ сливаются. Таковы предлоги суть *раз, воз, вос, пре*.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О союзѣ.

«§ 104. *Союзъ* есть частица рѣчи, коею выражаются разныя отношенія между сужденіями нашими.»

Вотъ и *союзъ*, такъ же какъ *предлогъ*, *выражаетъ отношенія*. Разность между опредѣленіемъ *союза* и опредѣленіемъ *предлога* состоитъ въ томъ, что въ первомъ употреблены слова: *разныя*

Мнѣ кажется, слѣдовало бы такъ сказать: Союзъ есть *неизмѣняемая* часть рѣчи, выражающая соединеніе и другія отношенія двухъ или многихъ понятій и сужденія между собою.

отношенія между сужденіями нашими; а въ послѣднемъ сказано: *взаимныя отношенія между предметами и качествами и дѣйствіями ихъ*. Но гдѣ есть отношеніе, тамъ необходимо разумѣется взаимность; а гдѣ есть *сужденія*, тамъ необходимо должны быть предметы, качества и дѣйствія оныхъ: *сужденіе* не можетъ состоять изъ одного слова. Здѣсь открывается еще другой недостатокъ: будто союзы выражаютъ отношенія однихъ только сужденій; а отношенія понятій развѣ не выражаютъ? *Песочница* и чернильница; Иванъ и Яковъ; или онъ или я. Волкъ и ягненокъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О междометіи.

«§ 103. Междометіе есть разрядъ словъ, *употребляемый вмѣсто глагола*, для невольнаго выраженія чув-

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О междометіи.

«§ 106. Междометія суть звуки голоса, коими, какъ бы невольно, выражается какое либо ощущеніе.»

ствованій и для звукоподражанія.»

Нѣтъ; междометіе, какъ самый составъ сего слова показываетъ, не замѣняетъ другой части рѣчи, тѣмъ болѣе глагола. Глаголъ, означая дѣйствіе, управляетъ рѣчью; а междометіе, не нарушая связи оной, только вбрасывается (вмешается) въ рѣчь, какъ вынужденное какимъ либо необыкновеннымъ или внезапнымъ чувствованіемъ. Греки не включили онаго и въ число частей рѣчи.

«§ 105. Междометія восклицательныя суть, и пр.»

Въ семъ параграфѣ Востоковъ взялся выставить всѣ подраздѣленія междометій восклицательныхъ; однакожъ пропустилъ выражающія смѣхъ: ха! ха! хе! хе!

Если бы они употреблялись вмѣсто глаголовъ: то не для чего бы тотчасъ приставлять другихъ словъ съ глаголомъ, когда это нужно; *ась?* что ты говоришь? *а! а!* вотъ я

Это настоящія междометія; и въ примѣрахъ у Греча нѣтъ ни одного нарѣчія или глагола, какъ у Востокова. Но о сихъ послѣднихъ можно было сказать то, что сказано мною въ примѣчаніи на таковыя междометія Востокова.

тѣ (дамъ). *Ну!* что тебѣ надобно? Тьфу! какой онъ безпокойной.

Востоковъ включилъ въ число междометій и глаголы: *молчать, нѣтъ*, и нарѣчія: *спасибо, полно, право, конечно, добро.* Лучше было бы сказать объ нихъ, что они иногда употребляются вмѣсто междометія. По этому надобно будетъ признать междометіями и: *здравствуйте, прощайте, будьте здоровы; молчи-же.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О словосочиненіи.

Востоковъ.

ВВЕДЕНІЕ.

«§ 107. *Словосочиненіе* есть часть Грамматики, показывающая правила, по коимъ совокуплять должно слова въ рѣчи.»

Для полноты опредѣленія слѣдовало бы прибавить въ концѣ: *для сдѣланія оной понятною;* а для краткости опредѣленія можно было бы обойтись безъ словъ: *есть часть Грамматики.*

«§ 108. 1. Рѣчь есть соединеніе словъ, выражающее мысли вообще (см. § 8). Но когда рѣчь ограничивается выраженіемъ одной мысли, тогда она называется *предложеніемъ.*»

Нѣтъ; не съ Логическою точностію это сказано: *добрый человѣкъ; стоять прямо*, суть также рѣчи; но онѣ не могутъ называть-

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Словосочиненіе.

Гречь.

«§ 107. Словосочиненіе заключаетъ въ себѣ правила совокупленія частей и частицъ слова, для произведенія понятной рѣчи.»

Для избѣжанія обоюднаго значенія въ словѣ: *слова*, слѣдовало бы сказать такъ: *частей и частицъ рѣчи, для сдѣланія оной понятною.*

«§ 108. Всякая понятная рѣчь, состоящая изъ нѣсколькихъ словъ, заключаетъ въ себѣ какое-либо сужденіе нашего ума.»

И это не со всею точностію выражено. *Чистый, мраморный, прекрасный столъ; дубовая, густая и высокая роща*, развѣ это не рѣчи, состоящія изъ нѣсколькихъ словъ и развѣ

ся *предложеніями*. Для предложенія нужно то, о чемъ Авторъ говоритъ вслѣдъ за симъ. Выразитесь принятыми въ наукѣ словами, и будете точнѣе и яснѣе. Школьной языкъ въ руководствахъ, для школъ назначаемыхъ, пренебрегать не слѣдуетъ; онъ обдуманъ вѣками. Для опредѣленія необходимо слово *сужденіе*. Дополненіе къ сему замѣчанію смотрите въ замѣчаніи на 108 же § Греча.

« 2. Всякое предложеніе состоитъ изъ двухъ частей, называемыхъ *подлежащимъ* и *сказуемымъ*.»

Только изъ двухъ? нѣтъ, вы и сами въ § 109 говорите, что между подлежащимъ и сказуемымъ должна быть *связь*, (что обыкновенно называется *связкою*) какъ бы овеществляя симъ словомъ то, что составляетъ умственную связь между понятіями подлежащаго и сказуемаго. Для рѣчи сіи не понятны? Но онѣ, въ логическомъ смыслѣ, не *сужденія*; а только *сростныя* (*concretae notiones*) *понятія*. *Сужденіе* (*iudicium*, *jugement*) требуетъ тѣхъ же трехъ принадлежностей, коихъ требуетъ и *предложеніе*; то есть, *предмета* или *подлежащаго*, *сказуемаго* и *связки*. Послѣднее отличается отъ перваго только тѣмъ, что выражается словами; а первое происходитъ умственно, или состоитъ изъ тѣхъ же идей, но словами невыраженныхъ.

« § 109. Сужденіе, выраженное словами, именуется *предложеніемъ*.

«§ 110. Предложеніе состоитъ изъ трехъ частей: *подлежащаго*, *сказуемаго* и *связки*.»

Вотъ и Гречь, сочинитель новой Грамматики, не погнушался языкомъ Грамматикъ старыхъ, видя, что оный незамѣнимъ.

чего жъ бы не сказашь вмѣстѣ и о *связи?* Тогда бы вышло три части въ предложеніи и опредѣленіе онаго сдѣлалось бы *полнымъ*. Или вы связку (или связъ) не почитаете частію предложенія? Чтожъ она такое?

«*Подлежащее* есть имя предмета, о которомъ говорится.»

Опять новость не къ лучшему. Кромѣ того, что, для точности, не излишнимъ было бы прибавить, какъ у Греча, въ *предложеніи* (ибо не въ предложеніи, а въ какомъ-либо несоставляющемъ предложенія выраженіи, напр. *Святый Богъ, чистое сердце,* нѣтъ подлежащаго) — къ чему тутъ сказано: *имя предмета*, а не просто: *предметъ* или *то, о чемъ говорится въ предложеніи?* *Я говорю; ты былъ всегда справедливъ; кто-то пришелъ* суть предложенія; но гдѣ тутъ *имена?* Можетъ быть, скажете вы, что вмѣсто имени тутъ

« 1. *Подлежащее* есть предметъ, о которомъ говорится въ предложеніи.»

стоятъ мѣстоименія, что все равно; но во первыхъ, неизвѣстно, такъ ли я понимаю, а шѣмъ больше ученикъ; во-вторыхъ, все таки не будешъ точнаго въ вашемъ опредѣленіи *подлежащаго*.

«*Сказуемое* есть глаголъ, или все то, что о предмѣтѣ говорится.»

Главная и первоначальная идея сказуемаго не въ томъ состоитъ, что она есть *глаголъ*: идея глагола другое значитъ; онъ можетъ быть и подлежащимъ; напр. *трудиться* похвально (какъ то и самъ Востоковъ замѣчаетъ ниже); но въ томъ, что сказуемое, глаголъ ли оно будь или другая какая часть рѣчи, утверждаетъ что-либо или отрицаетъ о подлежащемъ.

«§ 109. 1. Между подлежащимъ и сказуемымъ должна быть связь.»

«2. Сказуемое есть качество, которое придается подлежащему, или отнимается у онаго.

Точно такъ; ибо если и глаголъ какой будетъ въ сказуемомъ, то онъ по разложеніи его на явное сказуемое и связку, покажетъ качество, приписываемое подлежащему или отнимаемое у онаго. *Домъ сгорѣлъ*. Глаголъ: *сгорѣлъ* заключаетъ въ себѣ связку: *есть* и причастіе *сгорѣвшій*, показывающее качество дома. Но мнѣ кажется, все проще и объемнѣе было бы сказать: *сказуемое есть то, что говорится о подлежащемъ, или, что утверждается или отрицается о подлежащемъ.*

«3. *Связка* есть слово, коимъ выражается связь между подлежащимъ и ска-

Конечно. То, что по Латыни называется *nexus*. Однако жъ такая связь должна быть не только между подлежащимъ и сказуемымъ, но и между существительнымъ и прилагательнымъ, между глаголомъ и именемъ, между членами періодовъ и пр.; а здѣсь дѣло идетъ о томъ, что по Латыни называется *copula*, т. е. о наружномъ средствѣ, которое употребляется для связанія подлежащаго со сказуемымъ, и онъ всѣми называется *связкою*.

«2. Когда сказуемое состоитъ изъ одинакаго глагола (§ 66), тогда связано (т. е. сказуемое) съ подлежащимъ посредствомъ окончанія своего, показывающаго лице, число и время.»

зуемымъ «*есть, былъ, не есть.*»

Вотъ и опредѣленіе *связки*. Держась стариннаго ученія, Гречь ясно и понятно для всѣхъ продолжаетъ: «Связка бываетъ или отдѣльная, состоящая изъ глаголовъ *быть* и *стать* (*есть, былъ, буду, сталъ, стану*), или совокупленная съ сказуемымъ: въ послѣднемъ случаѣ оная составляетъ глаголъ совокупный; напр. вмѣсто: *человѣкъ есть живущь; птица есть летающа; дерево стало зелено*, говорятъ: *человѣкъ живетъ, птица летаетъ; дерево позеленѣло.* — Сверхъ того и при отдѣленномъ сказуемомъ связка нерѣдко опускается; напр. *снѣгъ бѣлъ; роза нѣжна.*»

Припомнимъ, что такое Востоковъ называетъ глаголомъ *одинакимъ*. Глаголы одинакіе суть тѣ, кои выражаютъ дѣйствіе или состояніе, время, лице и число однимъ словомъ, напр. *читаю, прочту, читай,* и проч. (а когда уже сказываютъ: *я читаю, ты читаешь, онъ прочтетъ;* то, по словамъ Автора, это будутъ уже глаголы составные; или не надобно уже говорить ихъ съ сими мѣстоименіями, кромѣ прошедшихъ временъ? Такъ ли? см. § 66 примѣры глагола составнаго. Но это здѣсь дѣло стороннее.

Слѣдовательно въ такихъ предложеніяхъ, въ коихъ сказуемое состоитъ изъ глагола одинакаго, связку *есть* замѣняютъ окончанія таковаго глагола; такъ роль глагола *есть* играетъ одинакій глаголъ, и вмѣстѣ играетъ роль и сказуемаго. Это ученіе введено Авторомъ для того, чтобъ избѣгнуть слова *связка* и

раздѣленія оной на *явную* и *скрытную*.

« 3. Когда же сказуемое есть глаголъ совокупной; тогда связью служитъ вспомогательный глаголъ *есмь, суть, былъ, будетъ*, и пр. напр. праздность *есть порокъ*.

Востоковъ и существительныя имена включилъ въ глаголы, какъ видно изъ приведеннаго здѣсь примѣра: *порокъ* и пришомъ не въ одинакіе, а въ совокупные: *есть порокъ*.

«§ 110. Одно предложеніе можетъ заключать въ себѣ и по нѣскольку подлежащихъ или сказуемыхъ, и пр.»

Содержаніе сего параграфа отмѣчено такъ: *предложеніе сложное*. Почему же не сказано о томъ въ самомъ параграфѣ? ничего не сказано такъ же и о *простомъ предложеніи*.

Гречь сперва говоритъ о подлежащемъ и сказуемомъ *простомъ* и *сложномъ* § III. Въ первомъ случаѣ выражается онымъ однимъ предметъ или качество; въ послѣднемъ, нѣсколько разныхъ предметовъ или качествъ, а въ § 115 говоритъ и о предложеніяхъ *простыхъ* и *сложныхъ*. Только сложное предложеніе опредѣлилъ онъ не такъ, и приведенный имъ примѣръ есть не *предложеніе сложное*, а простой періодъ; въ немъ присоединяется другое предложеніе, какъ Гречь говоритъ, не къ предложенію, а къ подлежащему, а это дѣло совсѣмъ другое

Сложное предложеніе есть то, которое имѣетъ *или*

подлежащее и *сказуемыя сложныя, или* только *подлежащее либо сказуемое сложныя.* Напр. *день и ночь различны и не сходны между собою:* тутъ два подлежащихъ и два сказуемыхъ. *Разумъ и воля составляютъ опредѣленіе души человѣческой:* тутъ два подлежащія и одно сказуемое. *Воля человѣческая желаетъ добраго* и *отвращается худаго:* тутъ одно подлежащее, а сказуемыхъ два. Въ примѣрѣ Грeча предложеніе, отнесенное къ подлежащему *домъ*, т. е. *который обошелся мнѣ въ десять тысячъ рублей,* есть предложеніе *придаточное.* Такаго рода предложенія, хотя бы онѣ были прйданы и къ сказуемому и къ подлежащему, не мѣшаютъ быть періоду простымъ: ибо онѣ служатъ къ распространенію только одного предложенія, какъ напр. здѣсь предложенія: *сей домъ продань за одиннадцать тысячъ.*

«§ 111. Въ подлежащемъ и сказуемомъ, къ имени предмета и къ глаголу, присовокупляются и другія слова *для опредѣленія* и *для дополненія* обѣихъ частей предложенія. Въ первомъ случаѣ присовокупляемыя слова называются *опредѣлительными*, во второмъ случаѣ (въ послѣднемъ) *дополнительными.*»

Здѣсь слова: *опредѣленіе* и *опредѣлительный* соотвѣтствуютъ, безъ сомнѣнія, не словамъ: *definitio*, *definitivus*, а словамъ: *determinatio*, *determinativus*. Первыя требуютъ точности; отъ послѣднихъ оная не требуется или требуется нестрого. Въ *опредѣленіи* непремѣнно должны быть употребляемы только такія слова, которыя выражаютъ сущность предмета и отличаютъ оный отъ прочихъ всегда. Слова сіи выражаютъ *родъ*,

Гречево опредѣленіе предложенія *сложнаго* есть опредѣленіе періода сложнаго, въ прочемъ неполное.

Гречь въ такомъ же смыслѣ употребляетъ слова: *опредѣленіе* и *опредѣлительный*, какъ и Востоковъ (стр. 87 и 88).

(*genus*), къ коему относится предметъ, и *разность видовая* или *видотворная* (*differentia specifica*); напр. *человѣкъ есть животное разумное.* Тутъ ни одного слова нельзя ни выпустить ни замѣнить. Опредѣляемый предметъ есть человѣкъ; его опредѣленіе: *животное разумное. Животное* есть родъ, къ которому принадлежитъ видъ животныхъ: *человѣкъ; разумное* есть разность видотворная, т. е. то, чѣмъ животное, называемое человѣкомъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ животныхъ, и слова, въ сіе предложеніе входящія, сами составляютъ подлежащее и сказуемое. Но возьмемъ въ примѣръ опредѣленіе, о коемъ говоритъ Востоковъ, у самаго Греча, коему онъ здѣсь, кажется, слѣдуетъ. *Великій Петръ преобразовалъ обширную Россію.* Здѣсь опредѣлительныя слова: *Великій* и *обширный* могутъ быть выпущены и замѣнены другими, и отъ того

главная мысль, т. е. что *Петръ преобразовалъ Россію*, не потерпитъ ничего. При томъ тутъ ни Петръ не есть *опредѣляемый* предметъ, ни слова: *преобразовалъ Россію* не составляютъ его опредѣленія. Для избѣжанія смѣшенія понятій, я лучше употребилъ бы тутъ слова: вмѣсто *опредѣленіе* и *опредѣлительный, поясненіе, пояснительный*, что и Гречь намекаетъ на стр. 88, сказавъ *опредѣленіе* или *поясненіе*.

§ 115. «Простое предложеніе состоитъ изъ одного совокупленія сказуемаго съ подлежащимъ.»

Все же не съ надлежащею точностію опредѣлено *прос. предложеніе*. Слово: *совокупленіе* здѣсь лишнее. Слѣдовало сказать: *п. п. состоитъ изъ одного подлежащаго и сказуемаго*.

« § 116. Въ *предложеніи простомъ*, имѣющемъ по одному подлежащему и сказуемому» и пр.

Вотъ гдѣ Востоковъ говоритъ, что значитъ *предложеніе простое*; но говоритъ мимоходомъ и такъ, что иной подумаетъ, будто предложеніе простое можетъ быть и другаго рода, а не имѣющимъ только по одному подлежащему и сказуемому.

Гречь объясняетъ, когда это можетъ имѣть мѣсто

« 1. Сказуемое полагается въ одномъ *лицѣ*, *числѣ*,

родѣ и *падежѣ* съ подлежащимъ.»

Въ падежѣ не всегда. *Онъ былъ наставникомъ Великихъ Князей. Я служу Канцеллристомъ.* А въ предложеніяхъ съ глаголами, употребляемыми безлично, о согласованіи коихъ Востоковъ ни слова, разстройства больше между подлежащимъ и сказуемымъ. Его пожаловали *въ Статскіе Совѣтники* или *Статскимъ Совѣтникомъ. Будетъ ли этому конецъ? Этому не будетъ конца.*

«III. Количественныя *два, три, четыре, полтора, полтретья* и пр. и мѣстоименіе *оба* согласны въ падежѣ съ существительнымъ, коему служатъ опредѣленіемъ: но даютъ сочиненному съ ними существительному въ падежахъ именительномъ и винительномъ и когда не можетъ (§ 121). «Въ именительномъ падежѣ полагается сказуемое, присовокупляемое къ подлежащему посредствомъ глагола *есть, былъ, буду, означая, всегдашнее свойство предмета;* напр. *орелъ есть птица. Адамъ былъ человѣкъ.* Если сказуемымъ выражается качество не всегдашнее, а случайное, временное, то оное полагается въ падежѣ творительномъ; напр. *мой братъ былъ въ то время кадетомъ. Онъ скоро будетъ Генераломъ.*»

„«§ 127. 3. При глаголѣ *быть* и *бывать*, въ означеніи качества; напримѣръ: *Онъ хочетъ быть любимымъ. Не бывать тебѣ воиномъ.*

Вотъ и Гречь какъ говоритъ: «§ 130. 5. При именахъ числительныхъ: *два, оба, три, четыре* (и сложныхъ съ ними: *двадцать два, сто четыре*, и т. п.) *полтора, полтретья* полагается сей падежъ въ единственномъ, а при всѣхъ прочихъ (*пять, шесть, де-*

особое окончаніе числа множественнаго, сходное съ родительнымъ падежемъ числа единственнаго; напр. *два человѣка. Обѣ руки. Три лица. Четыре ноги. Полтора рубля.*»

Помилуйте! зачѣмъ вводить новости, ни съ чѣмъ несообразныя? Для нѣсколькихъ случаевъ вводить новыя окончанія падежей? Всѣмъ извѣстно, что числа: *два, двѣ, три, четыре*, въ своемъ именительномъ падежѣ, принимаютъ родительный падежъ единственнаго числа; также и въ винительномъ, если имя означаетъ вещь; напр. *И.* и *В.* два пальца, двѣ ноги, два человѣка (двухъ *человѣкъ* (— лицо); три праздника; четыре *солдата* (четырехъ солдатъ); а прочія числительныя имена принимаютъ род. пад. числа множественнаго. Пять *домовъ*, шесть *лошадей*, сто *человѣкъ* (сокращенное *человѣковъ*). Востоковъ не оговорилъ, что числительныя, имъ вычисленныя имена, въ винисять, сто, тысяча) во множественномъ числѣ; напр. *два рубля, три часа, оба друга* и пр.

тельномъ падежѣ именъ, означающихъ лица, имѣющь окончанія, сходныя съ родительнымъ не единственнаго числа, а множественнаго. Также, мы говоримъ не *обѣ* *рукú*, а обѣ ру́ки, т. е. имен. падежъ множеств. числа, а не родительный единственнаго; такъ какъ *обѣ стóроны*, а не *обѣ стороны*. Но *оба* принимаетъ род. падежъ числа единственнаго, оба *столá*, оба *человѣка*.

« § 117. Въ предложеніи сложномъ, *имѣющемъ нѣсколько подлежащихъ или нѣсколько сказуемыхъ* » и проч.

Вотъ опредѣленіе и *сложнаго предложенія*, но также помѣщенное мимоходомъ, какъ и опредѣленіе предложенія простаго, и при томъ не полное.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О управленіи словъ.

«§ 119. *Управленіемъ словъ* называется требуемое ка-

Б. *Управле́ніе словъ.*

«§ 119. Главныя склоняемыя части предложенія и

кимъ либо словомъ употребленіе извѣстнаго падежа въ другомъ словѣ отъ него зависящемъ. »

А употребленіе *неопредѣленнаго* наклоненія глагола, зависящаго отъ глагола, управляющаго рѣчью?

§ 120. Падежи раздѣляются на прямые и косвенные.

Съ симъ раздѣленіемъ падежей надлежало бы познакомить учащихся прежде, т. е. нами, гдѣ говорится о падежѣ вообще.

«§ 126. 2. Глаголы личные залога дѣйствительнаго, вида совершеннаго, дополненія оныхъ различаются между собою посредствомъ *падежей* и предшествующихъ имъ предлоговъ.«

Надлежало бы сказать и о частяхъ предложенія спрягаемыхъ и дополненіяхъ къ оным, напр. люблю писать. Первой есть глаголъ управляющій; а послѣдній *дополненіе* сего глагола. О сихъ частяхъ предложенія можно сказать то, что глаголъ управляющій ставится въ наклоненіи, какаго требуетъ порядокъ рѣчи, а дополнительный или зависящій отъ него ставится въ наклоненіи неопредѣленномъ (Греча : *неокончательномъ*).

§ 129. 3. При имени существительномъ, происходящемъ отъ глагола дѣй-

коихъ дѣйствіе простирается на нѣкоторое количество или мѣру чего либо, и при коихъ мѣстоименія *много, нѣсколько* подразумѣваются въ винительномъ падежѣ, *управляютъ родительнымъ падежемъ*; наприм. *посѣять пшеницы, овса* и проч.

Замѣтимъ во первыхъ мимоходомъ, что *много, нѣсколько* не мѣстоименія, а нарѣчія; во вторыхъ тутъ причиною родительнаго падежа не глаголъ, а подразумѣваемыя количественныя нарѣчія *много, нѣсколько*, и пр., коимъ свойственно принимать родительный падежъ.

Сомнительно, чтобы глаголъ *касаться*, когда значитъ: *дотрогиваться до чего*, управлялъ дательнымъ падежемъ. Я *касаюсь вамъ*; *коснулся ему*? *Прикасаюсь* говорится съ дательнымъ падежемъ; но съ предлогомъ *къ*: прикоснулся *къ нему, къ чему*.

ствительнаго, полагается падежъ родительный; напр. *отдача книги, наемъ дома* и проч.»

Этого полезнаго правила у Востокова нѣтъ. Однакожъ оно не безъ исключенія. Есть происходящія отъ среднихъ залоговъ имена, кои требуютъ родительнаго падежа. *Горѣніе свѣчъ; кипѣніе молока, оскудѣніе пищи, устаніе ногъ, журчаніе ручья*, и проч.

Примѣчаніе къ § 126. *По́лонъ* съ *творительнымъ* падежемъ. *Сосудъ полонъ водою.*

§ 128 о родительномъ *движенія мысленнаго* не совсѣмъ обдуманъ. Есть примѣры, противорѣчащіе сему правилу. Мы говоримъ: прилѣпишься къ истинѣ, *пристраститься къ пороку*, пристать *къ справедливой сторонѣ;* я пріискалъ *себѣ мѣсто; заслуживать вниманіе*, а не *вниманія*, такъ какъ заслужилъ *похвалу ;* а съ отрицательною частицею *не :* не заслужилъ *вниманія*, не заслужилъ *похвалы*, т. е. принимаетъ родительный падежъ. *Удаляюсь отъ* опасности, *добрался* до *смысла, дошелъ до истины.*

§ 129. а. Надобно писать не *виденъ*, а *видѣнъ*, видѣнный, отъ прошед. видѣлъ, такъ какъ отъ *терпѣлъ*, претерпѣнный, терпѣніе. Притомъ изъ примѣровъ, приведенныхъ для дательнаго падежа, нѣкоторые употребляются и съ предлогомъ. Эпотъ день

§ 130. «*По́лонъ* съ родительнымъ. *Стаканъ полонъ воды.*

Такъ и должно.

для меня будетъ *памятенъ*. *Для* меня это *внятно*. *Для моего уха* этотъ голосъ противенъ, *непротивенъ*; *для моего дома нуженъ* дворникъ.

«2. Неопредѣленное наклоненіе всѣхъ глаголовъ, когда употреблено въ подлежащемъ, вмѣсто существительнаго принимаетъ дательный падежъ. Напр. *Учиться всякому человѣку полезно. Лѣниться непохвально юношамъ.*

Нѣтъ; въ сихъ примѣрахъ причиною дательныхъ падежей не неопредѣленныя наклоненія глаголовъ: *учиться, лѣниться,* но слова: *полезно, непохвально,* отъ коихъ тѣ падежи зависятъ. Подведите сіи примѣры подъ вопросы. Глаголъ безличный: *полезно* (есть), что дѣлать? *учиться.* Кому полезно? *Всякому человѣку.* Глаголъ безлич. *непохвально.* Что дѣлать? *лѣниться.* Кому непохвально? *юношамъ.* Обратите еще неопредѣленныя въ имена существительныя; и не-

вѣрность сего правила будетъ еще ощутительнѣе. *Ученіе полезно всякому человѣку. Лѣность юношамъ непохвальна.*

«д. Неопредѣленное наклоненіе глагола вспомогательнаго *быть* требуетъ въ такихъ случаяхъ дательнаго падежа и въ прилагательныхъ и причастіяхъ, сочиненныхъ съ онымъ; наприм. быть здорову *и* спокойну *душею* первое благо.»

Нѣтъ; *здорову* и *спокойну* не дательные падежи, но сокращенные творительные. При томъ въ слѣдующихъ примѣрахъ: надобно быть *готову* на всякой случай, слово *готову* есть *сказуемое*, а не составляетъ, какъ въ первомъ примѣрѣ, подлежащаго вмѣстѣ съ глаголомъ: быть. Въ примѣрѣ, работѣ слѣдуетъ быть *конченной*, слово *конченной* есть сокращенный творительный *конченною*, а не дательный падежъ. Въ примѣрѣ: *намъ можно быть*

спокойнымъ, надобно сказать: *спокойными*, т. е. не дательный падежъ, а творительный. Имъ должно быть не *готовымъ*, а *готовыми*.

« II. *Дательнымъ безъ предлога* управляютъ также имена и глаголы, означающіе *дѣйствіе*, относительное къ другому предмету или къ самому дѣйствователю и проч. »

Глаголъ *говорить* можно употреблять и съ предлогомъ *къ*. Священникъ на экзаменѣ говорилъ рѣчь *къ ученикамъ*. *Ужасаться кому* или *чему* не говорится съ дательнымъ падежемъ именъ; но если нужно сказать причину ужаса, то говоримъ, наприм. онъ ужаснулся *отъ* его *повѣсти*. *Предстоять* употребляется и съ предлогомъ *предъ*. Предстоять *предъ лицемъ Божіимъ*.

Глаголы *брать*, *взять*, *получать*, *доставить* употребляются и съ предлогомъ *на*, *и*, *для*; онъ взялъ

на себя это дѣло; изъ общей суммы онъ взялъ *для* себя столько-то; я бралъ у васъ деньги *для* собственныхъ моихъ нуждъ; брать *на* себя дѣла не по силамъ неблагоразумно. Я получилъ *на* свою долю довольно изъ наслѣдства; я получилъ эти деньги *для самыхъ нужныхъ починокъ. Досталъ* денегъ только *для себя.* Досталъ *денегъ* только *на* пропитаніе.

Къ примѣрамъ въ § 131.

III. приведеннымъ *признавать, считать, почитать* слѣдовало бы привесть, что глаголы сіи принимаютъ падежи и съ предлогомъ *за*; напр. *признавать за честнаго человѣка; считать за дурака; его почитали за антихриста.*

«§ 134. Родительнымъ падежемъ управляютъ предлоги: движительные *изъ, изза.*»

Послѣдніе два предлога лучше писать раздѣльно: *изъ-за*, какъ то Гречь и дѣлаетъ.

«§ 133. *Изъ (изо)* (съ родительнымъ падежемъ), означаетъ движеніе, изъятіе, происхожденіе предмета изъ средины чего либо; напр. *его предки выѣхали изъ Молдавіи. Заборъ сей построенъ изъ дерева.*

Послѣдній примѣръ и ему подобные, коихъ найдется много, лучше бы отнести къ особой статьѣ, т. е. когда *изъ* поставляется передъ именами, означающими матерію, вещество, изъ котораго что сдѣлано: *изъ камня, изъ дуба, изъ мѣди*, и проч.

§ *Тотъ же V. а.* « Противуположный предлогу *за*, означающему движеніе предмета позадь другова (по вопросу *куда?* есть предлогъ *изъ-за.* »

Гречь не сказалъ ясно, съ какимъ падежемъ полагается *изъ-за*; но изъ связи его періодовъ заключать можно, что, по его мнѣнію, съ винительнымъ. Но *изъ-за моря, изъ-за печки, изъ-за куста* и проч., суть падежи родительные.

« § 130. Нарѣчіе *между* требуетъ падежа родительнаго и творительнаго. »

Правильнѣе назвать предлогомъ.

Случаи, когда *между* поставляется съ родительнымъ, и когда съ творительнымъ, не имѣютъ всеобщности; много случаевъ найдется, которые нельзя подвести подъ сіе правило; наприм. и раздѣли Богъ ме-

жду свѣтомъ и тьмою; между вами и мною нѣтъ никакой разности, и пр. Въ сихъ примѣрахъ нѣтъ никакаго *вмѣщалища.* При томъ есть случаи, когда можно употребить тотъ и другой падежъ безъ перемѣны знаменованія; напр. *жить между людей,* и *жить между людьми.*

Се зрю, се зрю себя сѣдящимъ выше
неба
Между *Князей духовъ.*
См. *Проблескъ Державина.*

Въ чертогѣ опочишь всѣхъ благъ
Отца
Между своихъ друзей, роднихъ,
и проч.

Тамъ же.

А можно также сказать: *между Князьями духами, между своими друзьями, родными.*

По § 136 и 137 предлогъ *въ* поставляется съ винительнымъ и предложнымъ падежами.

Въ § 139 есть ошибки и пропуски важные: *въ,* раздѣльно не употребляется; а глаголы, сложные съ симъ предлогомъ, требуютъ не

§ 133. II. Гречь сверхъ управленія предлога въ (во) винительнымъ и *предложнымъ* падежами, говоритъ, что сей предлогъ полагается съ именительнымъ падежемъ при означеніи производства, повышенія, и т. п. послѣ глаголовъ:

одного предлога *на*; *взыскать съ* меня шпрафъ; *возникнуть* изъ ничтожества. Многіе глаголы, сложные съ предлогами, требуютъ и другихъ предлоговъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ говоритъ Востоковъ. *Вышелъ въ садъ, въ классъ, въ отставку, заглядѣлся на* дворецъ, *зазѣвался на* войско, *запрятался подъ* сѣно, *заговорить* о наукахъ, *записать въ* расходъ, *завернуть въ* бумагу, *изломать въ* куски, *изрубить на* мѣлкія части; *направить въ* цѣль; *навертѣть около* кола веревку; *нарыскался по* свѣту, *набѣгался по* двору; *предстоять предъ* кѣмъ. *При*горюниться, *при*задуматься *объ* чемъ; раздѣлить *по* частямъ; (*раз* предлогъ нераздѣльный), *раздѣлаться*, *разстаться съ* кѣмъ, *разбить обо* что, *развѣять по* вѣтру, *разогрѣть на* огнѣ, *въ* пескѣ; *срубить* дерево *до* корня.

произвесть, *пожаловать*, *постричь*. Наприм. его *пожаловали въ офицеры*; *дядю постригли въ монахи*. Прибавьте къ сему: *множественнаго числа*; а къ глаголамъ прибавьте: *попасть*; напр. въ выраженіи: *попасть въ дураки*; *записать*, *записаться въ купцы, въ мѣщане*; *взять*, *отдать въ солдаты*, *завербовать въ рекруты*. Такое странное управленіе предлога *въ* падежемъ *именительнымъ* множественнаго числа относится только къ именамъ, означающимъ лица, въ каковомъ случаѣ онѣ представляютъ отвлеченное имя: званіе или достоинство; т. е. вмѣсто: въ офицерство, въ *офицеры*; въ *купечество*, въ *купцы*; въ *солдатство*, въ *солдаты* и проч.

III. «*Для* и *ради* (съ родительнымъ падежемъ) означаютъ цѣль, конечную причину дѣйствія; наприм. *онъ трудится для пользы общей*; *просить ради Христа*. — Сіи предлоги по-

«§ 136. Установительный предлогъ *за* управляетъ падежемъ *винительнымъ*; 137 мѣстительный *творительнымъ*.»

Лучше было бы избѣжать нововведенныхъ грубыхъ прилагательныхъ: *установительный*, *мѣстительный*, *движительный*.

лагаются и *послѣ* именъ: напр. *Бога для, чести ради.*»

Бога для я никогда не слыхалъ; а *Бога ради* весьма часто говорится. Диво, Востоковъ о сихъ предлогахъ ничего не сказалъ.

«V. *За* означаетъ:

а. Съ *винительнымъ* падежемъ: движеніе предмета позадь другаго (по вопросу куда?) напр. *ѣду за рѣку, бросимъ за плечи.*»

«Предлогъ *за* съ винительнымъ падежемъ употребляется:

1. При глаголахъ, сложныхъ съ симъ же предлогомъ, напр. *забросилъ за столъ.*

«2. При означеніи побудительной причины, возмездія, награды, наказанія, также цѣны, платы, и п. п. д; напр. *люблю молодца за обычай* и проч.»

«Съ *творительнымъ падежемъ*: пребываніе позади другаго предмета, (по вопросу: гдѣ?) напр. за *столомъ*, и проч.»

«§ 135. *По* предлогъ мѣстительный управляетъ дательнымъ падежемъ. § 136. *Показывающій мѣру винительнымъ.* § 138. Опять *по* мѣстительный предлогъ управляетъ предложнымъ падежемъ.»

На это примѣровъ не приведено.

§ 138. Предлогъ *по* предъ существительными въ предложномъ падежѣ имѣетъ значеніе нарѣчія *послѣ.* Напр. *по Рождествѣ Христовѣ*, и проч.

Вотъ это гораздо яснѣе.

XII. (стран. 103) *по* означаетъ: а. съ дательнымъ падежемъ: движеніе на поверхности чего либо; напр. *корабли плаваютъ по морю* и пр. сей падежъ полагается:

I. При означеніи равнаго числа частей въ разныхъ предметахъ, *въ каждомъ домѣ по сороку оконъ.* (Этаго правила у Востокова нѣтъ). При числительныхъ: *два, три, четыре* полагается именительный падежъ, наприм. по двѣ женщины; по три лошади (и этого нѣтъ).

Въ § 137. *Между, межъ,* названы предлогами; а въ примѣчаніи къ § 134 предложными нарѣчіями; первое правильнѣе.

§ 133. VI. 3. Предлогъ *изъ* полагается при показаніи частей предмета. Наприм. *годъ состоитъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ.*

Въ § 139, II. а. 1. слѣдуетъ прибавить: *нѣкто* изъ ученыхъ, *никто* изъ насъ не избѣгнетъ смерти; *кто нибудь изъ* насъ долженъ это сдѣлать. Впрочемъ приведенные мною слова, равно какъ и Востокова *нѣкоторые,* въ стро-

* *

гомъ смыслѣ, не простыя; объ нихъ можно бы сказать правильнѣе: *не сложенныя* съ *предлогами*. Можно также отнести сюда слова: *кто* изъ васъ это сдѣлалъ? *который изъ двухъ?*

Предлога *изъ* требуютъ также существительныя имена, означающія единицы именъ собирательныхъ; напр. лошади *изъ завода* Гр. Шереметева, барашекъ *изъ* моего стада.

Предлога *отъ* требуютъ также слова, означающія часть какаго либо цѣлаго; наприм. кусокъ *отъ* этаго дерева, вѣтка *отъ* этаго винограда. Впрочемъ если не говорится въ особенности о какомъ либо предметѣ: то употребляется родительный падежъ безъ предлога, противъ чего нѣкоторые, соображаясь съ Французскимъ *de*, *de la*, погрѣшаютъ. Напр. не надобно говорить: эта книга *отъ* вашего папиньки, и пр.

Тамъ же 2. *На* управляетъ винительнымъ паде-

Стр. 102. «3. Означая продажу, мѣну неопредѣлен-

жемъ и кромѣ показанныхъ Востоковымъ случаевъ. *См. примѣчанія на Грам. Греча.*

наго числа или количества; напр. Иванъ купилъ хлѣба *на полтину; не меняй кокушку на ястреба.*»

4. Означая время приблизительно, вообще; наприм. на *пятомъ году; на шестой недѣлѣ.*»

«2. При означеніи равной цѣны разныхъ вещей: напр. *по рублю аршинъ; по полтинѣ фунтъ.*»

И этаго правила нѣтъ у Востокова, а только примѣръ въ примѣчаніи подъ § 135. *Почему куплено товаръ? по рублю.*

«6. *Съ предложнымъ* падежемъ дѣйствіе, совершающееся послѣ или въ слѣдствіе чего либо; наприм. *онъ плачетъ* по отцѣ.» И этаго нѣтъ у Востокова.

«в. Съ винительнымъ падежемъ: предѣлъ дѣйствія; наприм. *онъ сидитъ въ водѣ по шею.*»

Это можно разумѣть подъ Востоковымъ *по*, показывающимъ мѣру.

«§ 136. *О (объ)* установительное управляетъ винительнымъ падежемъ;

«Х. *О (объ, обо)* означаетъ: а. *Съ предложнымъ* падежемъ: предметъ мыс-

§ 138. Мѣстительное — предложнымъ.» Оба случая безъ примѣровъ.

«§ 139. д. Глаголы управляютъ предложнымъ падежемъ, съ помощію предлога *о*, означающіе занятіе умственное, сообщеніе мыслей, изъявленіе чувствованій; напр. *слышать*, *читать*, и проч.»

Эта часть сего параграфа обогащена многими примѣрами и соотвѣтствуетъ части Гречева правила подъ буквами *х. а.*, а прочихъ недостаетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О составленіи періодовъ и о знакахъ препинанія.

«§ 140. Рѣчь, заключающая въ себѣ полный смыслъ, называется *періодомъ*.»

Самое неопредѣлительное опредѣленіе. И предложеніе заключаетъ въ себѣ полный смыслъ, чувствованій или рѣчей; наприм. *я говорю тебѣ о дѣлѣ*, и проч.

Симъ предлогомъ означается еще:

1. Опредѣленное число наружныхъ частей предмета; напр. *Церковь о пяти главахъ.*»

«2. Смежность времени; напр. *о святкахъ*, *о Николинѣ днѣ.*

«6. Съ винительнымъ падежемъ: предметъ, на который быстро простирается движеніе, ударъ; напр. *ударился объ стѣну; ушибся объ уголъ.*»

Все ясно, все правда.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О сочетаніи предложеній или о составленіи предложеній сложныхъ.

«§ 139. Главное предложеніе, дополненное предложеніями придаточными, или совокупленіе нѣсколькихъ главныхъ предложеній съ относящимися къ нимъ

ный смыслъ; чѣмъ же отличить отъ онаго періодъ? Рѣчь, состоящая въ трехъ, двухъ, даже и въ одномъ словѣ, можетъ заключать въ себѣ полный смыслъ; но такая рѣчь не періодъ. Наприм. *вы пишете правильно; Богъ всемогущь; слушайте!* — заключаютъ въ себѣ полный смыслъ; но онѣ суть только простыя предложенія.

придаточными, именуется *періодомъ.*»

И это опредѣленіе неточное. Главное предложеніе можетъ обратиться въ *періодъ* и безъ придаточныхъ *предложеній* или совокупленія нѣсколькихъ главныхъ предложеній съ относящимися къ нимъ придаточными; напр. изъ главнаго предложенія: *Богъ всемогущь*, можно сдѣлать періодъ слѣдующій: *Творецъ неба, земли и всего на нихъ обрѣтающагося превосходитъ могуществомъ всѣ твари.*

Въ этомъ періодѣ одно главное предложеніе, и придаточныхъ нѣтъ; а онъ долженъ назваться періодомъ *простымъ одночленнымъ.*

Въ старину опредѣляли періодъ такъ: *Періодъ есть рѣчь, излагающая совершенный смыслъ полно и округленно.* Что такое значитъ *полно и округленно?* То есть, какъ бы длинна ни была рѣчь, до тѣхъ поръ она не будетъ совершенно

«§ 141. *Періодъ* можетъ состоять изъ одного предложенія простаго или сложнаго, или же изъ нѣсколькихъ таковыхъ предложеній, соединенныхъ союзами.»

«§ 142. Въ первомъ случаѣ періодъ есть простой или одночленный; во второмъ случаѣ, сложный или двухчленный, трехчленный и четырехчленный, по числу входящихъ въ оныхъ предложеній, называемыхъ членами періода.»

Для опредѣленія періодовъ *простаго* и *сложнаго*, *выраженіе: главное предложеніе*, необходимо. Прочія предложенія, т. е. *придаточныя* и *вставныя* могутъ быть и не быть. Не отъ нихъ зависитъ сущность періодовъ: если въ періодѣ одно главное предложеніе, то періодъ называется *простымъ*; если два и болѣе *главныхъ* же *предложеній*, сложнымъ. Одночленнымъ періодомъ можетъ быть имѣющій и не одно понятна, пока не сказано будетъ послѣднее слово.

«§ 149. Періодъ, заключающій одно главное предложеніе, именуется *простымъ*; составленный же изъ двухъ и болѣе главныхъ предложеній, называется *сложнымъ*. Составляющія сложный періодъ главныя предложенія, съ принадлежащими къ нимъ придаточными, именуются *членами* періода, и по числу сихъ членовъ сложные періоды бываютъ *двухчленные*, *трехчленные*, *четырехчленные* и т. д.»

Дѣло! даже слова и *т. д.* прибавлены не безъ причины: ибо періоды могутъ состоять и болѣе нежели изъ четырехъ членовъ.

§ 140. Содержитъ въ себѣ раздѣленіе сложныхъ періодовъ по значенію *сочинительныхъ* союзовъ на 1) *соединительные*; 2) *противительные*; 3) *сравнительные*; 4) *причинные*; 5) *заключительные*; 6) *условные*; 7) *предположительные*; 8) *уступительные* съ

придаточное предложеніе; равно какъ и *двухчленный*, *трехчленный* и пр. Но въ каждомъ членѣ должно быть *по одному главному предложенію*.

Союзы въ сложномъ періодѣ не составляютъ существенной принадлежности. И безъ нихъ онъ можетъ и даже долженъ иногда бываетъ обойтись. Существенность онаго состоитъ въ томъ, что сказано выше. Напр. *всякое существо занимаетъ извѣстное пространство; невещественное не занимаетъ никакого пространства.* Тутъ легко подразумѣвать союзъ *а* между первымъ и послѣднимъ членами періода.

«§ 143. Сложный періодъ, изъ сколькихъ бы членовъ ни состоялъ, *большею частію* дѣлится на двѣ половины, изъ коихъ во второй заключается доказательство, объясненіе или слѣдствіе сказаннаго въ первой половинѣ.»

1. Не *большею частію*, а всегда. Изъ нихъ первая показаніемъ союзовъ, употребляемыхъ къ составленію сихъ періодовъ.

Ученіе о періодахъ относятъ многіе къ Риторикѣ; но когда оно внесено уже въ Грамматику, то конечно лучше преподать оное въ полномъ видѣ, нежели скупо.

Гречь предложивъ *четыре* примѣра періодовъ простыхъ и *десять* періодовъ сложныхъ въ разныхъ видахъ, переходитъ къ главѣ третьей объ отдѣльныхъ правилахъ словосочиненія, а) въ простыхъ предложеніяхъ: 1) *повѣствовательныхъ* или *утвердительныхъ*, *вопросительныхъ* и *повелительныхъ*; тутъ говоритъ Авторъ и объ опущеніяхъ; б) въ сложныхъ предложеніяхъ. Тутъ говоритъ онъ и о сокращеніи предложеній. Но и у Греча не сказано ничего о порядкѣ словъ и собственностяхъ Русскаго языка.

половина издавна называется *протазисъ*; а послѣдняя *аподозисъ*. Греческія слова сіи (*πρότασις*, *ἀπόδοσις*) перевести трудно по ихъ значенію въ періодѣ. *Протазисъ* буквально значитъ: 1) *протяженіе*, 2) *предложеніе*; но какъ и *πρόθεσις*, значитъ *предложеніе* и *предлогъ*; то за недостаткомъ на Русск. языкѣ словъ, не переводится; *аподозисъ* буквально зн. *отданіе*.

2) Не всегда *во второй* половинѣ періода заключается *доказательство*, *объясненіе* и проч., но и въ первой, напр. *поелику человѣкъ смертенъ; то рано или поздно долженъ умереть*. Тутъ доказательство заключается въ первой половинѣ періода. Но если сказать: *человѣкъ рано или поздно долженъ умереть; поелику или потому что, или ибо, понеже онъ смертенъ*: то доказательство перейдетъ въ послѣднюю половину.

Предложивъ примѣры двучленнаго, трехчленнаго и

четырехчленнаго періодовъ; удѣливъ одинъ параграфъ для рѣчи отрывистой, Авторъ переходитъ къ знакамъ препинанія: что не составляетъ или не должно составлять части словосочиненія; знаки препинанія принадлежатъ къ правописанію. Между тѣмъ не сказано довольно кое-чего, принадлежащаго къ Словосочиненію, что слѣдовало бы сказать; напр. ничего не сказано о расположеніи и порядкѣ словъ: въ чемъ часто погрѣшаютъ наши писатели и переводчики, держась или Латинскаго словорасположенія, или Французскаго, или Нѣмецкаго; не сказано о разныхъ родахъ сложныхъ періодовъ; объ идіотизмахъ или собственностяхъ Русскаго языка, коими отличается онъ отъ другихъ языковъ, объ опущеніяхъ въ рѣчи, и проч.

Въ концѣ сего Свода я помѣщаю давно написанное мною *Разсужденіе* о словорасположеніи. Можетъ

быть, кто нибудь удостоитъ оное прочтенія.

«§ 146. Знаки препинанія суть:

1. Запятая (,), показывающая кратчайшую остановку голоса.

2. Точка съ запятою (;), показывающая остановку вдвое долѣе запятой.

3. Двоеточіе (:), втрое долѣе запятой.

4. Точка (.), показывающая должайшую остановку, вчетверо противъ запятой.»

Сіе различіе знаковъ по остановкѣ голоса есть совершенно произвольное, неудобоисполнимо и потому не нужно. Въ древнія времена у Грековъ и Римлянъ, когда чтеніе много походило на распѣвъ, это было, можетъ быть, наблюдаемо; но въ нынѣшнія времена едвали на какомъ языкѣ это исполняется.

Какую мѣру назначите вы краткой остановкѣ голоса запятой, а потомъ увеличенія оной при другихъ знакахъ.

§ 147. *Запятая* ставится: «1. Между двумя подлежащими или двумя сказуемыми, также между двумя дополнительными словами, поставленными вмѣстѣ, безъ союза соединительнаго или раздѣлительнаго.»

А если случится болѣе двухъ подлежащихъ и болѣе двухъ сказуемыхъ? самой примѣръ, приведенный Авторомъ доказываетъ, что онъ хотѣлъ сказать не то: ибо въ немъ находится по три того и другаго. И при томъ какой примѣръ выбранъ! Самый Латынской по словорасположенію.

«3. Когда нѣсколько подлежащихъ поставлено вмѣстѣ безъ союза, тогда послѣднее изъ нихъ отдѣляется и отъ сказуемаго запятою.»

А для чего бы это нужно было? Запятыя *раздѣляютъ*, а подлежащее должно быть *соединено* со сказуемымъ; посему должно и писать оныя *безъ раздѣленія*, какъ то справедливо

«§ 185. Главныя части предложенія (подлежащее, сказуемое и связка) пишутся безъ всякаго раздѣленія.» Не худо прибавить: *знаками препинанія*. Напр. *человѣкъ смертенъ*. Аѳины были *знамениты*. Равнымъ образомъ не отдѣляются опредѣленія и дополненія главныхъ частей. Наприм. дикіе люди очень хорошо знаютъ цѣну пагубнаго золота.

говоритъ Г. Гречъ (§ 185). Подлежащія, не имѣющія союза, должны быть отдѣлены между собою, какъ одинакіе падежи; а послѣднее должно крѣпить собою связь какъ собственную, такъ и своихъ товарищей со сказуемымъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О правописаніи.

«§§ 158 и 160. Востоковъ вводитъ въ Русскую Азбуку новую букву *ё*, или *іо*, о которой впрочемъ не упомянулъ онъ въ I-ой части Грамматики. Судя по

«§ 195. *Знакъ восклицательный* полагается по окончаніи всякаго повелительнаго предложенія. Наприм. *поди сюда! молчи!*» Это, по моему, не нужно. Самъ Гречь не вездѣ исполняетъ сіе правило; наприм: на той же страницѣ (143), гдѣ о семъ говоритъ, онъ пишетъ: *лучше умолчи. Заслужи ее* (славу).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Правописаніе.

Гречь также учитъ ставить надъ буквою *е* двѣ точки, когда она произносится какъ *йо*, *лёдъ*, *полётъ*, о *чёмъ*, *слёзы*, *ёлка*, *твёрдъ* и проч. (§ 162);

особенному ея произношенію, она имѣетъ большее, кажется, право быть принятою въ нашу азбуку, нежели *и* или *і*, или *ѵ*, кои всѣ произносятся одинакимъ образомъ и можно бы довольствоваться одною которою либо изъ нихъ. Многимъ это не нравится. По мнѣ, все равно, войдетъ ли она въ употребленіе или нѣтъ, пользы отъ того немного.

«§ 162. I. Иностранныя слова на *а*, принятыя въ Русскій языкъ, получаютъ въ окончаніи букву *я*; наприм. Аз*ія*, Перс*ія*, Имперія, Провинц*ія*; но въ срединѣ иностранныхъ словъ *а* послѣ *і* Аз*іа*тскій, Перс*іа*нинъ и проч.»

Не такъ сказано, какъ есть на дѣлѣ. Систем*а*, дам*а*, подагр*а*, проблем*а* развѣ не изъ иностранныхъ языковъ приняты? Но слова сіи не *получаютъ въ окончаніи* буквы *я*, а сохраняютъ *а*, которое имѣютъ на собственномъ своемъ языкѣ. Слѣдовало бы однакожъ особенною буквою ее не поставилъ.

§ 156. А. Я. — Въ словахъ, кои происходятъ отъ другихъ словъ, кончащихся на *ія*, послѣдняя буква есть *я*; напр. *Азія*, *Азіятскій*.»

А Востоковъ велитъ писать *Азіатецъ*, *Азіатскій*; и я ему слѣдую; но отъ Россія, какъ слова Русскаго, происходитъ *Россіянинъ*.»

«Но въ словахъ, происходящихъ отъ кончащихся на *ія*, послѣ *і* полагается *а*; наприм. *Христіанскій*, *Аріанскій*.»

По примѣрамъ сего правила можно догадаться,

зать, что иностранныя слова, имѣющія въ концѣ предъ буквою *а* гласную букву, въ Русскомъ языкѣ перемѣняютъ оную на *я*, а въ производныхъ словахъ сохраняютъ: *Ναυσικάα* (Навсикаа), *Навзикая*, *Mantua* (Мантуа), *Мантуя*, *Мантуанецъ*; *Sicilia* (Сициліа), Сицилія, Сициліанецъ и проч.

2. Буква *ё* можетъ быть употребляема не вообще въ *иностранныхъ* вмѣсто *еи*, а только во *Французскомъ*; притомъ прибавить надобно: *принятыхъ въ Русской языкъ*.

3. Почему жъ бы буква *ы* не должна быть употребляема вмѣсто *стеченія ъи?* Во первыхъ она красивѣе двухъ буквъ *ъи* и занимаетъ меньше мѣста; во вторыхъ, въ приведенныхъ примѣрахъ и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она пишется вмѣсто *ъи*, совершенно сливается въ одну букву *ы*; наприм. *розыскъ*, *взыскать* и проч. Дѣло другое, когда *ъ* не можетъ слиться

что Авторъ хочетъ сказать; но вникните въ самое правило: къ чему въ ономъ сказано, послѣдняя буква есть *я?* въ словахъ: Россіянинъ, Азіятецъ *я* не послѣдняя буква.

«§ 166. I. Буква *ы*, происходящая отъ сліянія буквъ *ъ* и *и*, удерживаетъ въ сложныхъ словахъ сіе начертаніе; напр. пишутъ *предъидущій*, *безъименный*, и т. п.»

Можно и слова, приведенныя въ примѣръ, писать буквою *ы*, какъ то многіе и дѣлаютъ; предыдущій, безыменный.

съ слѣдующею за нимъ гласною буквою: *объемлю*, объ*я*рь, объѣдать, (*обѣдать* другое имѣетъ значеніе), объѣхать и проч.

§ 162. По этому правило сіе надлежало бы постановить и для тѣхъ случаевъ, когда послѣ ъ слѣдуютъ и другія гласныя буквы; напр. *объучать*, (*обучать*); *разъумъ*, (*разумъ*) *предъохранить* (*предохранить*). Востоковъ конечно хочетъ сохранить признакъ сложности таковыхъ словъ; но это выгода маловажная.

4. Но надобно иногда уступить употребленію, напр. въ словѣ: *мущина*, вмѣсто котораго теперь никто не напишетъ *мужчина*; а слово *разчетъ* написано неправильно; ибо мягкая буква *з* передъ твердыми буквами, въ числѣ коихъ и *ѣ*, перемѣняется на твердую *с*; напр. *расчетъ*. *Смот. Греча Грам.* § 173.

§ 164. *стран.* 165. Въ словахъ: *нѣгдѣ*, *нѣчто*, *нѣкто*, *нѣкогда* пишется *ѣ*,

и въ сихъ словахъ буква *ѣ* произносится, какъ и слѣдуетъ, мягко; но чтобы писалось: *нѣ-гдѣ*, *нѣ-когда* съ дебелымъ произношеніемъ буквы *е* и съ удареніемъ надъ оною, примѣровъ я придумать не могу. *Не гдѣ* т. е. отдѣльно и съ удареніемъ надъ *гдѣ*, также *не когда́* можно употреблять; напр. *гдѣ онъ теперь? — не гдѣ, какъ у должности. Да не когда́ прогнѣваешися на мене. Не что, не кто* также употребляются отдѣльно. *Не что иное какъ* и пр. *не кто другой, какъ ты это сдѣлалъ.*

Востоковъ замѣчаетъ, что слова *лѣкарь, лѣчить* пишутъ также съ буквою *е*, производя отъ *легчу*.

Странно, какъ изъ этихъ словъ ушло *г*, когда въ подобныхъ оному словахъ: *мягчу, мягчить* сохранилось.

Гречь (стр. 124) считаетъ слово сіе въ числѣ иностранныхъ, а потому и пишетъ *лекарь*. Я же думаю, что кто пишетъ *лекарь*, того надобно просить, чтобъ произносилъ *е* грубо, какъ напр. въ словахъ *дебе́лый, тве́рдый, лебеда*, а въ просторѣчіи говорилъ бы: *лѣкарь*. Малороссіянцы говорятъ: *ли́карь*. Конечно не всегда

Востоковъ пишетъ *рѣдька*, т. е. съ буквою *ѣ*. Слово сіе, очевидно, есть *Нѣмецкое* Rettig. По этому не должно писать оное съ буквою *ѣ*, да и выговаривать должно не мягко, а грубоватo. И Малороссіянецъ говоритъ: *редька*, а не *ридька*.

Зѣло (названіе буквы) пишется не съ буквою *ѣ*, а съ буквою *е*; посмотрите въ Церковномъ букварѣ, и выговаривается не мягко, а грубоватo; нарѣчіе же Церковно-Славянское *зѣло* (весьма) пишется съ буквою *ѣ*.

Рѣшето, также неправильно съ буквою *ѣ*; надобно писать *решето*. Малороссіянецъ не скажетъ *ришето*. Это слово Греческое: *ῥέυσετὸν* и *ῥέσσετὸν* отъ глаголовъ *ῥέυω* и *ῥέω*, *теку*, и значитъ орудіе, которое заставляетъ течь на ихъ выговоръ надобно полагаться; но во многихъ случаяхъ ихъ произношеніе можетъ служить повѣркою.

Гречъ имя *грекá* пишетъ съ буквою *ѣ* (грѣча) напрасно: должно писать съ буквою *е*. Малороссіянецъ вмѣсто *гречa* говоритъ *гречка* и никогда не скажетъ *грічка*. Востоковъ слово сіе и происходящія отъ него пишетъ также съ буквою *е*: *грешневый*, *гречневый* (см. стр. 173). Гречь и на страницѣ 138 выставилъ въ числѣ погрѣшительнаго письма *грешневой*, и правильнаго: *грѣчневой*.

Гречь слово сіе пишетъ также съ буквою *ѣ*. Сказываютъ, будто слово сіе есть слитое: *рѣдкое сито*. Не вѣрю этому столько же, какъ и тому, будто *сито* происходитъ отъ гл. *сѣю*. Это чистое Греческое слово *σῆτα* Лат. *seta*,

или пропускаетъ сквозь себя что нибудь.

щетина (волосъ); названо такъ потому, что большею частію сито дѣлается изъ конскаго *волоса* и Греческое *σῆτα* переводится на Лат. *cribrum*, *решето*.

«§ 164. 11. 7. Въ глаголахъ перваго спряженія различія 1-го на *ѭ* (примѣръ 5) буква *ѣ* удерживается во всѣхъ видахъ глагола, во всѣхъ временахъ и наклоненіяхъ, и въ именахъ отглагольныхъ; напр. *зрѣю*, *зрѣть*, созрѣваю.»

Вмѣсто: *въ именахъ отглагольныхъ*, я бы сказалъ: во всѣхъ словахъ, отъ нихъ происходящихъ, простыхъ и сложныхъ, чтобы включить и другія части рѣчи: напр. *истлѣваю*, глаголъ; истлѣвшій, причастіе прош. вр. дѣй. залога, *видѣнный* прош. прич. страдат.; *смѣло* нарѣчіе, скороспѣлка, сущ. имя, и пр.

Между тѣмъ изъ приведенныхъ Востоковымъ примѣровъ: *тлѣнный*, *смѣлый*, *смѣлость* можно заключать, что не одни существи-

«§ 162. 10. Въ окончаніяхъ глаголовъ: буква *ѣ* пишется во всѣхъ правильныхъ глаголахъ, коичащихся въ настоящемъ времени на *ѭ* (*имѣю*, *блѣднѣю*), или въ прошедшемъ на *ѣлъ* (горѣлъ, терпѣлъ), кромѣ глагола *клеить*, *клею*.»

Есть еще одинъ глаголъ, который можно здѣсь прибавить, т. е. *блею*, *блеять*.

«Въ именахъ, производимыхъ отъ глаголовъ, наблюдается сообразное съ симъ правописаніе: *имѣніе* и пр.

И сюда относится примѣчаніе мое, сказанное подъ текстомъ Востокова.

«§ 163. Буква *е* не можетъ слѣдовать за согласными гортанными (г, к, х).»

Какъ же мы пишемъ Географія, Генералъ, Гоген-

шельныя, кончащіяся на *nie* и *tie* суть отглагольныя, что не сходно съ § 75, а съ моимъ замѣчаніемъ на сей послѣдній параграфъ согласно.

О глаголѣ *брѣю* сказано мною въ первой части *Свода*.

Купѣль надобно писать *купель*; посмотрите въ книгахъ Церковныхъ, и прислушайтесь къ произношенію Малороссіянца.

логе, *кокетка*, *ракетка*; *Кесарь*, Херасковъ, *Кахетинія*, *Херсонъ*? Слѣдовало бы оговорить, кромѣ собственныхъ именъ и принятыхъ изъ иностранныхъ языковъ; если правда, что въ Русскомъ языкѣ нѣтъ тому примѣровъ. Но мнѣ кажется, можно допустить какъ *е*, такъ и *о* въ приводимыхъ Гречемъ и въ другихъ примѣрахъ; даже иногда нельзя одного замѣнить другимъ: мякенькій хлѣбъ, а не мяконькій; сухенькія руки, а не сухонькія; легенькій ударъ, а не *легонькій*. Въ усѣченномъ видѣ дѣло другое: эшотъ хлѣбъ *мяконекъ*; эшотъ ребенокъ великонекъ; лугъ сталъ *сухонекъ*. Эшотъ ударъ легонекъ.

Стр. 139. «*Пишутъ раззорить, должно писать*: разорить.»

Первое правописаніе основывается на составленіи сего глагола изъ предлога *раз* и глагола *зорить*, который въ простомъ своемъ видѣ употребляется и

ынѣ въ выраженіи: *зорить* гнѣзда.

«Пишутъ, говоритъ Гречь, *растѣніе*; а должно писать: *растеніе*. Сомнѣваюсь; не говоря уже о выговорѣ сего слова на Малорос. нарѣчіи: *растиніе*; не говоря о мягкомъ произношеніи *тѣ* и въ нарѣчіи Великороссійскомъ, мнѣ кажется, слово сіе не должно равнять съ существительными именами, кончащимися на *теніе*, или *сеніе*, происходящими отъ дѣйствительныхъ глаголовъ; отъ *плету, плести, плетеніе*, отъ *несу (нести)*, пасу (пасти), *несеніе*, *пасеніе*; отъ *цвѣту* (цвѣсти), цвѣ*теніе*. Расту (расти), конечно, въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчивается, какъ и нѣкоторые другіе глаголы; но глаголъ сей есть *средній*, и одинъ только и есть изъ числа таковыхъ глаголовъ, который оканчивается на *сти*, подобно вышеупомянутымъ глаголамъ; за то отличается отъ нихъ тѣмъ, что *ст*

сохраняетъ какъ въ настоящемъ врем. изъяв. наклоненія, такъ и въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ самомъ существительномъ имени, отъ онаго происходящемъ. Мнѣ кажется, глаголу сему слѣдовало бы въ неопредѣл. наклоненіи правильно оканчиваться на *стѣть*, какъ напр. *свищу*, свистѣть, свистѣніе; но онъ приблизился образованіемъ, по подражанію, къ глаголу дѣйствительному *ращу*, *растишь*, *растить*, *ращеніе*; расту, растешь *растетъ*, *растеніе*. Неправильность въ словопроизводствѣ замѣтна не въ одномъ семъ словѣ.

Гречь въ глаголѣ *речь* (лучше сказать по-Церковному: *рещи*) *реку*, *рекъ*, *реченный*, *нареченный* принимаетъ превращеніе буквы *е* въ *ѣ*; напр. *рѣчь*, *рѣченіе*, *рѣчистый*, *нарѣчіе*, *разнорѣчіе* напр. Почему же не принимаетъ онъ буквы *ѣ* въ словѣ *растѣніе*, когда самой звукъ сей буквы въ ономъ отзывается. И въ

другихъ словахъ тоже допускается; напр. отъ глагола *плету*, вмѣсто *плеть* мы пишемъ *плѣть*. Гречь даже принимаетъ превращеніе буквы *и* (i) въ *ѣ*; наприм. *сидѣть*, *бесѣда*; *Алексій*, Алексѣй; *линія*, *линѣйный*; *копіе*, *копѣйка*. Глаголу *расти* всего легче перемѣнить *и* въ *ѣ*: *растѣніе*.

Не *рѣченіе* должно писать, а *реченіе*: ибо оно происходитъ не отъ имени *рѣчь*, а отъ глагола: реку, речешь, такъ какъ и *реченный*, которое Гречь же пишетъ съ буквою *е*.

Стр. 138. «Пишутъ: *метель* должно писать *мятель*.«

Я думаю, можно оправдать и первой образъ писанія сего слова, производя оное отъ глагола *мету*. Въ Малороссіи вмѣсто слова: метель употребляется *метелица*, слово, явно происходящее отъ глагола *мету*.

«Пиш. *номеръ*; должно писать: *нумеръ*.» Первое

Въ § 168-мъ слѣдовало бы сказать и о буквѣ ф, что она соотвѣтствуетъ Латинскому: *ph* и *f*. *Philosophia*, *Философіи*, *familia*, *фамилія*; а Русскихъ словъ мало пишется съ сею буквою.

§ 170. 2. Къ буквамъ *п*, *т*, *к*, *х*, предъ коими въ предлогахъ *воз*, *из*, *низ*, *раз*, перемѣняется на *с*, надобно прибавить еще: *ч*, *ш*, *щ*. См. § 170 Грам. Греча.

§ 174. 8. Можно раздѣлять Россі-янинъ, Витіею, Маріинъ; но въ словахъ: Христіанинъ, *сіяніе*, *Гавріилъ*, *біенъ*, *Сіонъ*, буквы взято изъ Французскаго: *nombre*; послѣднее изъ Латин. языка: можно употреблять шо и другое.

§ 174. Буквы ф и ѳ различаются слѣдующимъ образомъ: въ словахъ, употребляемыхъ собственно въ Русскомъ языкѣ, пишется ф. Напр. *фата*, *фонарь*, *фуфайка*, *ферязи*; въ словахъ же заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ *ф* пишется вмѣсто Латинской и Французской *f* и *ph*. (*familia*) *фамилія*; (*Physica*) *Физика*; а *ѳ* вмѣсто *th*; напр. *theoria*, ѳеорія; *ether*, *ѳеиръ*, и пр.

« § 173. Согласная мягкая буква *з*, въ предлогахъ: *воз*, *из*, *низ*, *раз*, предъ буквами твердыми: *к*, *т*, *к*, *х*, *ч*, *ш*, *щ*, *исключить*, *расторгнуть*, *восписать*, *восходъ исчезъ*, *восшелъ*, *исщипалъ*.

ва і не отдѣляется отъ послѣдующей гласной.»

Я незнаю причины, почему бы не можно было и въ словахъ *Христіанинъ* и пр. отдѣлять буквы *і* отъ послѣдующей гласной; и Востоковъ объ ней не упоминаетъ.

«9. Полугласная *ь* предъ гласными, замѣняя *і* безъ ударенія, подобно сей гласной, не отдѣляется отъ послѣдующей буквы; напр. кре-стьянинъ, се-мье-ю, и т. п. (а не крестъ-янинъ, *семъ-сію*).»

И это правило, кажется мнѣ, безъ основанія.

Слова надобно раздѣлять такъ, чтобы удобнѣе было ихъ произносить; а если они, по отдѣленіи, могутъ имѣть еще и значеніе какое: то тѣмъ лучше.

Крестъ сближаетъ насъ съ понятіемъ о *крестѣ* и притомъ легче для выговора *крестъ-я* нежели *стья*; семь-*ею* легче, нежели *мьею*. Несправедливо и то, будто бы *і* безъ ударенія не

отдѣлялось, смот. примѣчаніе на § 174. 8.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О слогоударенiи.

§ 182. 6. Лишены ударенія глаголъ безличный *было*, и союзы двусложные, раздѣлительный *либо*, условные *буде*, *коли* и прошивительный *таки*.»

Кѣмъ лишены они ударенія? и за что? Развѣ они не такія же слова, какъ и всѣ прочія? Какъ скоро слово, односложное ли или другое какое, такъ оно имѣетъ и ударенiе. Дѣло другое сказать, что сіи слова иногда лишаются ударенія, и именно тогда, когда привлекаются предыдущимъ словомъ, напр. онъ хотѣлъ *было* это сдѣлать. Въ словѣ кто́-либо, *либо* привлекается словомъ *кто*, но тогда оно уже не есть союзъ раздѣлительный, а въ рѣчахъ: *либо пань, либо паль;*

У Греча статьи о *слогоударенiи* нѣтъ. Она у Востокова не излишна и обработана хорошо.

либо то, либо другое; либо искренность, либо скрытность, зачѣмъ лишать ударенія союзъ *либо?* *Бу́де* исправишься, не стану тебя наказывать; *коли* скажешь правду, ты виноватъ; ты всѐ-таки стоишь на своемъ.

О СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІИ ВООБЩЕ,

И СВОЙСТВЕННОМЪ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Подъ словорасположеніемъ я разумѣю искуство дать въ сочиненіи каждому слову приличное мѣсто, такъ чтобы они содѣйствовали стройности опдѣленій періодовъ, а періоды составили бы гармоническое цѣлое. Искуство сіе въ кругу Словесности есть тоже, что Зодчество въ сооруженіи зданій. Приступая къ сочиненію, мы запасаемся словами, приличными нашему предмету: одни изъ нихъ представляютъ самыя вещи; другія дѣйствія сихъ вещей; иныя качество оныхъ; иныя служатъ къ ихъ соединенію; другія къ замѣнѣ, приставкѣ, пополненію, украшенію. Что такое мы тогда дѣлаемъ? Запасаемся камнемъ, лѣсомъ, кирпичемъ, глиной, известкою, пескомъ и пр. Рука зодчаго даетъ имъ приличное мѣсто и употребляетъ каждое изъ сихъ веществъ по ихъ назначенію, дабы они составили наконецъ цѣлое зданіе: въ память его искуства или невѣ-

жества. Онъ можетъ изъ своихъ веществъ сдѣлать употребленіе хорошее и худое: изъ наилучшихъ, дорогихъ, прочныхъ, построить зданіе непрочное, безобразное; а напротивъ, изъ простыхъ, безобразныхъ, непрочныхъ, зданіе и прочное и красивое. Писатель тоже дѣлаетъ со словами: самыя благозвучныя, громкія, высокія, переносныя, фигурныя слова лишаются своей цѣны и достоинства, если онъ не умѣетъ дать имъ приличное мѣсто и связать ихъ цѣпью гармоніи; напротивъ, самыя простыя, обыкновенныя слова подъ искуснымъ перомъ получаютъ благородство, выразительность, силу или пріятность, и зданію рѣчи сообщаютъ прочность и красоту. Истина сія ощутительнѣе въ примѣрахъ. Возмемъ оные изъ отличнѣйшихъ нашихъ Писателей:

Хоть матушка тебя,
Анюта! пеленаетъ;
Не плачь, она, любя,
Добра тебѣ желаетъ.

Пеленка хоть и жметъ,
Какъ быть: она полезна,
Покой твой бережетъ,
Анютушка любезна.

Въ дни зрѣлой красоты
Уже не пеленою
Хранима будешь ты,
Но матерней рукою.

Не сѣтуй, коль она
Покажется сурова:
То также пелена
Для сердца молодова.

Я привелъ здѣсь одно изъ множества всѣмъ, старымъ и малымъ, извѣстныхъ стихотвореній, усвоенныхъ Русской Словесности столь счастливо, что они по всей справедливости могутъ назваться подлинными произведеніями Музы Россійской. Въ приведенныхъ здѣсь стихахъ нѣтъ Риторическихъ затѣевъ, нѣтъ почти ни пропововъ, ни фигуръ, особливо въ первыхъ двухъ куплетахъ; въ нихъ слова все простыя, обыкновенныя, какихъ требовалъ предметъ. Отъ чего же стихи сіи намъ нравятся? Конечно, не по одному выбору словъ, приличныхъ предмету; но и потому, что каждое слово получило такое мѣсто, въ которомъ оно способствуетъ ко взаимной связи другихъ словъ долѣ, пока не выразятъ они полныхъ мыслей періодовъ, и притомъ образуютъ стопосложеніе и строятъ рѣмы, содѣйствуя къ поэтической мелодіи. Переставимъ слова въ семъ сочиненіи. *Анюта! хоть матушка пеленаетъ тебя, ты не плачь; она, любя тебя, желаетъ тебѣ добра. Хоть пеленка и жметъ, какъ быть: она полезна. Любезная Анютушка! она бережетъ твой покой. Въ дни зрѣлой красоты ты будешь уже храшима не пеленою, но матернею ру-*

кою. Не сѣтуй, коль она покажется тебѣ суровою; то также пелена для молодаго сердца. Въ семъ расположеніи словъ мы видимъ порядокъ, менѣе принужденный, естественный, и можетъ быть, и сіе расположеніе также нравилось бы намъ, если бы не знали мы прежде расположенія другаго, способнѣйшаго плѣнить сердце наше и воображеніе. Но во первыхъ съ сею перестановкою словъ разрушилось очарованіе милой, простосердечной дѣтской поэзіи; а во вторыхъ, по внимательномъ разсмотрѣніи послѣдняго словорасположенія, найдемъ въ немъ нѣкоторые пороки, кои нравиться намъ не могутъ. Пороки сіи находятся въ сполкнувшихся однихъ и тѣхъ же буквахъ и складахъ словъ: пелена*етъ тебя*; желае*тъ тебѣ*; береже*тъ твой*; краса*ты ты*; также въ складахъ, составляющихъ риѳмы: лю*бя тебя*; пеле*ною*, рук*ою*: что въ прозѣ нетерпимо. Нѣкоторыхъ изъ пороковъ сихъ можно избѣгнуть, сказавъ: *тебя пеленаетъ*, и выкинувъ слѣдующее за симъ мѣстоименіе *ты*, дабы оно не сдѣлало новой стычки. Для избѣжанія повторенія склада *ты* въ словахъ *красоты ты*, можно *ты* поставить послѣ глагола: *будешь; въ дни зрѣлой красоты, будешь ты* и пр. Риѳмы въ словахъ: *люб*я *тебя* также можно избѣгнуть, выкинувъ мѣстоименіе: *тебя*, какъ не необходимо нужное, что въ стихахъ и сдѣлано. Но изъ числа приведенныхъ пороковъ, есть такіе, коихъ избѣгнуть иначе не

можно, какъ развѣ выразивъ мысль Поэта другими словами; иначе, мы впадемъ въ другіе пороки.

Мы разсмотрѣли произведеніе Поэзіи легкой. Но въ высокомъ родѣ оной, кажется, труднѣе найти оправданіе нашему предположенію: ибо истинно высокое менѣе связывается узами стопъ и риѳмъ; истинно высокое и въ прозѣ остается таковымъ. Доказательствомъ тому служатъ Псалмы Давыда, Пророчества Исаіи и другихъ Пророковъ, переведенные Славянскою прозою. Поэты перелагая оные въ стихи, рѣдко достигаютъ высоты, видимой нами въ свободномъ ихъ изложеніи. Однакожъ сдѣлаемъ повѣрку примѣромъ. Займемъ и предметъ и слова у Державина и расположимъ ихъ инымъ образомъ. *Съ высотъ сыплется гора алмазная четырьмя скалами; вверьхъ буграми бьетъ бездна жемчугу и сребра, внизу кипитъ, стоитъ холмъ синій отъ брызговъ, далече въ лѣсу гремитъ ревъ. Шумитъ, и потомъ средь густаго бора теряется въ глуши; скоро сверкаетъ лучь чрезъ потокъ; волны, покрытыя какъ сномъ, льются тихо подъ зыбкимъ сводомъ древъ, влекутся млечною рѣкою. Въ темныхъ дебряхъ сѣдая пѣна лежитъ по брегамъ буграми; по вѣтрамъ слышанъ стукъ млатовъ, визгъ пилъ и стонъ подъемныхъ мѣховъ: о водопадъ! все въ жерлѣ твоемъ утопаетъ въ мглѣ и бездиѣ!»* То ли мы чувствуемъ при

чтеніи сего разстроеннаго описанія водопада, что чувствуемъ, читая оное у безсмертнаго нашего Лирика?

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четыремя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверьхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ.

Шумитъ, — и средь густаго бора
Теряется въ глуши потомъ;
Лучь чрезъ потокъ сверкаетъ скоро;
Подъ зыбкимъ сводомъ древъ, какъ сномъ
Покрыты волны, тихо льются,
Рѣкою млечною влекутся.

Сѣдая пѣна по брегамъ
Лежитъ буграми въ дебряхъ темныхъ;
Стукъ слышанъ млатовъ по вѣтрамъ,
Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ:
О водопадъ! въ твоемъ жерлѣ
Все утопаетъ въ безднѣ, въ мглѣ!

Не мѣсто здѣсь разсматривать, что такое въ семъ отрывкѣ высоко само собою и почему; но мы ясно видимъ, что благородный ямбическій размѣръ, поставивъ слова въ порядокъ, какой только принять онъ могъ, пролилъ на нихъ гармонію, которою душа невольно увлекается, и слѣ-

дуетъ за каждымъ отдѣломъ описанія, до самаго окончанія онаго. Переложите еще стихи сіи въ хореи; и еще болѣе почувствуете разность, производимую словорасположеніемъ. Кто не вспомнитъ при семъ случаѣ Оды Ж. Б. Руссо на *Счастіе*, переведенной Ломоносовымъ и Сумароковымъ?

Но можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что разсужденія мои справедливы въ отношеніи только къ стихотворству; а проза Русская въ расположеніи словъ должна быть свободна. Смѣю отвѣчать, что и ея свобода простирается до извѣстной мѣры, особливо если говоритъ она взору, а не слуху. Справедливо, что наша проза не такъ связана, какъ напр. Латинская, Нѣмецкая, Французская; но и Русской прозы достоинство много зависитъ отъ словорасположенія; даже можно сказать, что Стихотворцу еще позволительнѣе поставить слова тамъ, гдѣ велитъ ему стопа и риѳма: ибо онъ долженъ имъ до нѣкоторой степени покоряться; а прозаикъ не связанъ ничѣмъ. Слѣдовательно онъ обязанъ поставить каждое слово тамъ, гдѣ оно можетъ произвести сильнѣйшее впечатлѣніе. Симъ-то и беретъ преимущество одна проза предъ другою, такъ, что одну читаемъ съ жадностію, а отъ другой зѣваемъ.

Въ доказательство сего приведемъ нѣсколько словъ изъ Похвальнаго Слова Екатеринѣ II, сочиненнаго Карамзинымъ. «Зерцало вѣковъ, Ис-

торія, представляетъ намъ чудесную игру таинственнаго рока: зрѣлище многообразное, величественное! Какія удивительныя перемѣны! Какія чрезвычайныя произшествія! Но что болѣе всего плѣняетъ вниманіе мудраго зрителя? Явленіе великихъ душъ, полубоговъ человѣчества, которыхъ непостижимое Божество употребляетъ въ орудіе Своихъ важныхъ дѣйствій.» Передѣлаемъ сіе мѣсто: *Исторія, вѣковъ зерцало, рока таинственнаго игру чудесную намъ представляетъ: многообразное, величественное врѣлище! Какія перемѣны удивительныя! Какія происшествія чрезвычайныя! Но что зрителя мудраго вниманіе болѣе всего плѣняетъ? Великихъ душъ явленіе, человѣчества полубоговъ, которыхъ Божество непостижимое Своихъ важныхъ дѣйствій въ орудіе употребляетъ.* Передѣлка сія, безъ сомнѣнія, никому не понравится. Почему же? Единственно потому, что многія слова стоятъ не на своемъ мѣстѣ, отъ чего связь между ними почти разрушилась.

Но есть ли какія правила для словорасположенія Русской прозы? Г. Ломоносовъ, сей великій почечитель о словѣ Русскомъ, постановилъ нѣсколько оныхъ въ своей Риторикѣ; но, имѣя полярною звѣздою Латинскую прозу, онъ самъ часто держался словорасположенія не Русскаго; особливо въ окончаніи глаголами дѣленій періодовъ и самихъ періодовъ, по примѣру Латин-

скихъ Писателей. Чтобъ въ семъ удосповѣриться, раскроемъ самую Риторику его. § 271. «Когда мы, говоритъ онъ, о вещахъ *разсуждаемъ*, въ которыхъ части такъ расположенныя *видимъ*, что одна другой необходимо *нужна*, и весьма *полезна*; и когда сложеніе ихъ явственно *показываетъ*, что одна бытіе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не *можетъ*: то отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того *заключаемъ*, что оная вещь искуствомъ нѣкоего разумнаго существа *устроена*.» Нашихъ временъ Писатель расположилъ бы сей періодъ такъ: *Когда мы разсуждаемъ о вещахъ, въ которыхъ видимъ части, расположенныя такъ, что одна необходимо нужна и весьма полезна другой; и когда ихъ сложеніе явственно показываетъ, что одна имѣетъ бытіе свое дѣйствительно для другой, которая не можетъ безъ ней обойтись: то, отложивъ всякое сомнѣніе, заключаемъ изъ того, что оная вещь устроена искуствомъ нѣкоего разумнаго существа.*

Новѣйшая Русская проза, очищенная отъ Латинскихъ и Нѣмецкихъ оборотовъ, заставила Г-на Греча примѣниться къ оной. Въ Практической Граммапикѣ его правила о порядкѣ словъ гораздо умножены противъ правилъ Г. Ломоносова; и въ семъ отношеніи, равно какъ и во многихъ другихъ, надобно отдапь ему полную справедливость. Остается только желапь, чтобы

молодые Писатели слѣдовали симъ правиламъ. «Ибо что пользы есть, говоритъ Ломоносовъ, въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели онѣ не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искуство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше того зависитъ и отъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.»

ИГРА СОГЛАСНЫХЪ БУКВЪ

ВЪ СЛОВОПРОИЗВОДСТВѢ.

Буквы согласныя въ словопроизводствѣ или неперемѣняюпся на другія въ происходящихъ отъ нихъ словахъ или перемѣняются, а лучше сказать, смѣняются одна другою, или выбрасываются.

Для доказательства сего предположенія, пройдемъ всѣ согласныя буквы въ разныхъ примѣрахъ.

Б. Первообразное имя *зубъ*, сохраняетъ букву сію во всѣхъ производныхъ: *зубокъ*, *зубочекъ*, *зубный*, *зубчикъ*, *зубчатый*, *зубрю*; *рабъ*, *рабыня*, *рабскій*, *работа*, *работаю*, *раболѣпствую*; въ гл. *гребу*, прош. *гребъ*, сущ. *гребля*, *гробъ*; а въ неопредѣленномъ передъ *ст* для большаго удобства въ произношеніи буква *б* скрывается; вмѣсто *гребсти*, *гребсть*, говорится: *грести*; *граблю*, *грабить*, *грабитель*, *грабежъ*; *рублю*, *рубль*, *рубежъ*, *рубецъ*, *рубчикъ* и проч.

Въ словѣ: *столбъ* *б* смѣняется буквою *п*, столпъ, столпа и пр.; также въ словѣ: *Арабъ*,

Арапъ ; но только и есть таковыхъ словъ. Въ словахъ, взятыхъ изъ Греческаго языка: въ иныхъ удерживается б, слѣдуя Латинскому произношенію, а въ другихъ пишется в, слѣдуя произношенію Греческому ; наприм. *Библія, библіотека,* (слѣдовало бы писать *вивлія, вивліоѳика*), а посему и въ производныхъ удерживаются *б; библейскій, библіотекарь;* напротивъ, говорится : *Аравія* и *Аравійскій, Зиновія, Зиновіинъ ; Эвсевій, Эвсевіевъ,* а не *Арабія, Зинобія, Эвсебій.*

В. Примѣры : *Трава, травка, травный, травянистый; голова, головка, головный, головня, головешка, головоломный, головачь; ковъ, ковать, ковачь ; рву, рвешь, ралъ, рвать, зуборвачь; равно, ровень* и пр. доказываютъ, что буква *в* въ производныхъ словахъ никогда не скрывается и не перемѣняется.

Г. Слово : *нога*, для удобства въ произношеніи, букву г перемѣняетъ на *ж* напр. въ словахъ : *ножка, ножный ; пирогъ, пирожокъ, пирожникъ ; врагъ, вражій ; слуга, служу, служить ;* рогъ, рожокъ, рожечный ; стерегу, стережешь ; и въ неопредѣленномъ наклоненіи : стеречь выкидывается, вмѣсто : стерегчь или стеретти ; спрягаю, спрягать, спряженіе ; лгу, лгалъ, лгать, лгунъ, не выкидываютъ и неперемѣняютъ ; а въ словахъ : лжешь, ложъ, ложный, лживый, лжецъ перемѣняется на *ж*. Въ словѣ : жгу, и въ происходящихъ отъ него жгучка, обжога не пере-

мѣняется; а въ словахъ *жжешь*, *жжетъ*, *жжемъ*, *жжете*, перемѣняется на *ж*; третье же лице множественнаго числа, настоящ. времени появляется опять съ буквою *г*; *жгутъ*, такъ какъ и его первообразное: *жгу*, въ прошедшемъ опять является: *жегъ*, въ неопредѣленномъ скрывается вовсе, вмѣсто: *жегчь* говорится *жечь*. Воспользуемся симъ случаемъ. Замѣтьте: 2е лице настоящаго времени изъявительн. наклоненія въ единствен. числѣ имѣетъ два *ж*: *жжешь*, а неопред. наклон. имѣетъ одно *ж*: *жечь*; а когда говорится *сжечь*, то происходитъ не отъ *жгу*, а отъ *сжи*гаю (*сжегъ*). Что это значитъ? То, что 2-е лице *жжешь* происходитъ не отъ неопредѣленнаго наклоненія: *жечь*, а отъ 1го лица *жгу*, перемѣнивъ букву *г* на *ж* (а первое *ж* осталось при немъ отъ 1го лица *жгу*). Пойдемъ далѣе: буква *ч* никогда, какъ увидимъ подъ сею буквою, не перемѣняется на *г*, а напротивъ иногда смѣняетъ букву *г*, или не терпитъ передъ собою сей буквы; напр. могъ, *мочь*; легъ, *лечь*, стерегъ, *стеречь*. Теперь посмотримъ: неопредѣленное ли *жечь* происходитъ отъ изъявительнаго наклоненія, или сіе отъ него? Въ неопредѣленномъ одна буква *ж* и есть гласная: *е*; а во второмъ лицѣ два *жж*, и въ прочихъ по двѣ же *жжешь*, *жжетъ*, *жжемъ*, *жжете*, слѣдовательно оно не можетъ происходить не только отъ 2го, но ни отъ одного изъ сихъ лицъ. Но посмотримъ на прошедшее *жегъ*; вотъ оно имѣетъ

и одно *ж*, и букву — *е* и букву *г*. Вотъ его корень: смѣнивъ буквою *ч* согласную *г* и перемѣнивъ *ъ* на *ь*, потому, что получило ее отъ перемѣны *и*, сохранившагося въ церковномъ нарѣчіи (*жещи*), вышло *жечь*. Такъ происходитъ отъ прошедш. берегъ, *беречь*; стерегъ, стеречь; всѣ сіи глаголы и нынѣ сохраняютъ букву *г* въ неопред. наклоненіи въ другихъ нарѣчіяхъ Славенскаго языка. Въ Малороссіи и нынѣ говорятъ: *жегти*, *берегти*, *стерегти*, и пр. Но глаголъ *жгу* всего убѣдительнѣе доказываетъ, что не отъ неопредѣленнаго наклоненія происходитъ наклоненіе изъявительное, а отъ изъявительнаго неопредѣленное: иныя отъ настоящаго, другія отъ прошедшихъ, а иные отъ будущихъ временъ.

При семъ случаѣ замѣтимъ, что нѣкоторые прилагательное имя: *Санктпетербургскій*, въ коемъ буква *г* весьма удобно произносится, пишутъ: Санктпетербуржскій, подражая примѣрамъ: Ладога, Ладожскій; Онега, Онежскій и слѣдуя общему правилу, что *г* перем. на *ж*. Но тутъ забывается то, что слово *Санктпетербургскій* взято съ иностраннаго, а потому какъ въ первообразномъ, такъ и въ производныхъ должно̀ удержать произношеніе своего корня: Peterburgische (Петербургише). Такъ пишутся и *Шлиссельбургскій*, *Оренбургскій*, *Мекленбургскій*, *Виртембергскій*, и пр.

Д въ словахъ: правда, правдивый, праведно, оправдываю стоитъ явно; а въ словахъ брежу, врежу, скрывается вмѣсто бреджу, вреджу или врежду, отъ словъ бредъ, вредъ; потомъ она опять показывается въ другихъ лицахъ, временахъ, и наклоненіяхъ: бредишь, вредишь, бредитъ, вредитъ, вредилъ, вредить; также вредный, вредящій, гдѣ ей весь просторъ располагать буквами; въ словахъ: народъ, обнародованный, обнародывать, обнародовать, буква *д* явно стоитъ; въ словахъ: падаю, падать, паденіе, падежъ, падкій, падшій, падаль, явно: а въ неопредѣленныхъ пасть, (упасть) скрытно, вмѣсто падсть, упадсть. Это не то значитъ, будто бы *д* перемѣнилось тутъ на *с*, и будто бы чрезъ то глаголъ *паду*, сдѣлался неправильнымъ; онъ долженъ былъ оставить свое *д*, по правиламъ *благозвучія* (эвфоніи). Слова: прядý, прядёшь, прядёный, сохраняютъ букву *д;* а слова: пряжа, прялъ, прялка, прялица, прясть, выкидываютъ. Слово: сердце произносится въ просторѣчіи такъ, какъ бы согласной буквы *д* въ немъ не было: *серце;* въ словахъ сердечко, сердечный, сердитый, произносится ясно; въ словѣ: *сержусь*, буква *д* скрывается; въ словѣ: сердчать, осердчать, сердчишко, хотя невыкидывается, но произносится такъ, какъ бы вовсе его не было: *серчать*, *осерчать*, *серчишко.*

Ж ни скрывается ни перемѣняется никогда на другія буквы. Отъ слова: мужъ, мужескій, мужикъ, мужній, мужество, мужаться, замужній; рожъ, ржаный; ложъ, ложный, лживый; жру, жрешь, жрецъ; жму, жалъ, жёмъ; кожа, кожаный, кожухъ. Возмемъ въ доказательство сего разительнѣйшіе примѣры изъ глаголовъ, въ коихъ настоящаго времени 1е лице не происходитъ ни отъ какого другаго слова; наприм. жужжу (составленное по звуку) жужжишь, жужжитъ, жужжалъ, жужжать, жужжаніе; ржу, ржешь, ржетъ, ржемъ, ржаніе, ржать, проржать. А въ глаголѣ гобжу, возразятъ мнѣ, гобзишь, гобзилъ, угобжая, угобзилъ? Это не опроверженіе; вмѣсто стариннаго гобзю, стали употреблять гобжу, для пріятнѣйшаго произношенія, такъ какъ вмѣсто разю, ражу, вмѣсто грозю, грожу; слѣдовательно коренное тутъ не ж, а з. Вопъ въ словахъ, отъ нихъ уже происходящихъ, ж не измѣняется угобжаю, угобжать, угобженіе; поражаю, поражать, пораженіе; угрожаю, угрожать, угроженіе; угроза же происходитъ отъ грозю, а не отъ угрожаю, равно какъ и гроза. Такъ въ глаголѣ: вожу, перемѣняющаяся буква ж на з, возишь, возилъ, возить, доказываетъ не то, будто ж перемѣняется на з, а з на ж; ибо и нынѣ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ вмѣсто вожу, употребляется еще возю, а сіе происходитъ опъ слова возъ, которое сохранилось какъ въ простомъ словѣ, такъ и въ сложныхъ навозъ, при-

возъ, *свозъ*, а въ производныхъ перемѣняется на *ж*: унаваживаю, унавоженный, унавоженіе, приваживаю, привожу, (не отъ *вожу*, *водить*, но отъ *вожу*, *возить*); сваживаю, также и въ глаголѣ вожу, (водить) не значитъ, что буква *ж*, перемѣняется на *д*, а только *д* скрывается въ 1мъ лицѣ отъ первообразнаго слова *водъ* (см. Словарь Иллирійскій), которое сохранилось въ словахъ сложныхъ: за*водъ*, при*водъ*, с*водъ*, от*водъ*, и пр. А въ глаголѣ ка*жуся*, каз*ался*, кажпься, еще скажутъ? Тожъ и это не опроверженіе, а подтвержденіе того, что *з* перемѣняется на *ж*, а не *ж* на *з*. Въ Малороссійскомъ нарѣчіи есть глаголъ *казю́ся*, *кази́тся*, *кази́ться*, *исказиться*, что значитъ: *бѣшуся*, *бѣситься*, а въ прилагат. *каженный*, *бѣшеный*. Для отличія отъ сего глагола въ нѣкоторыхъ лицахъ и наклоненіяхъ приняла буква *ж*, потому же свойству, что букву *з* можно перемѣнить на букву *ж*; но буква *з* пришла въ другія времена и ли́ца отъ кореннаго слова *казъ*, которое потерялось какъ простое, а въ сложныхъ словахъ сохранилось: *указъ*, откуда: *указываю*, *показъ*, *показываю*, также и отъ глагола: *кажу* (говорю) неупотребительнаго въ Великорос. нарѣчіи, но употребительнаго въ Малороссійскомъ. Простое слово: *казъ* неупотребляется, но употребляется въ сложныхъ: при*казъ*, за*казъ*, *наказъ*, также: *казка*, (тоже, что *сказка*) недо*сказъ*. Кто производитъ все отъ неопредѣ-

ленiаго наклоненiя, топъ, пожалуй, произведетъ отъ него и эти слова.

З во многихъ словахъ смѣняется другою буквою, именно буквою *ж*, но во многихъ и не смѣняется; не смѣняется, наприм. въ происходящихъ отъ слова: *глазъ*, глаз*ный*, глаз*омѣръ*, глаз*окъ*, пучеглаз*ый*, глаз*ѣть* (мимоходомъ: не *глазъ* происходитъ отъ гл. *глазѣть*, а гл. *глазѣть* отъ имени: *глазъ*: это очевидно; мо*розъ*, морозить; морозилъ, за̀морозь, и́морозь; а въ первомъ лицѣ наст. вр. изъяв. накл. морозю и морожу, оттуда мороженiе, мороженный, мороженiе; мерзну, мерзнуть, замерзлый, *грузъ*, гр*узю*, и гр*ужу*; грузилъ, грузить, грузный, нагрузка; погр*ужаю*, погруженiе, об*разъ*, образецъ, образцовый, образчикъ, образи́на, безобразный, дикобразъ, вообразить; воображаю, воображалъ, воображать, воображенiе, изображаю, и проч. мазь, мазалъ, мазать, мазнуть; вымазать, замазать; мажу, вымажу, мажешь, *з*, перемѣняется на *ж* потому, что непріятно было бы сказать мазю, напротивъ ла̀зю, (лазить), для различiя отъ глагола: ла̀жу (ла̀дить, происходящаго отъ имени: *ладъ*), удерживаетъ букву *з* своего первообразнаго: *лазъ*, неупотребительнаго, какъ первообразное, или можетъ быть, потерявшагося, но сохранившагося въ словахъ сложныхъ: водо*лазъ*, про*лазъ*.

К также въ иныхъ словахъ смѣняется буквою *ч*, а въ другихъ не смѣняется; наприм. не

смѣняется въ словахъ: отр*окъ*, отр*ок*овъ, отр*ок*овица; смѣняется: отр*оча*, отр*очій*, отр*оче*скій. Стукъ, сту́*ка*ть, сту*каться*, сту*канье*; сту*чу̀*, сту*ча́лъ*, досту*ча́ться* (а по Малороссійски говорятъ: досту́каться), постуча̀ться (посту́каться), вѣ*къ*, вѣк*овый*, вѣковать; вѣ*чный*, вѣ*чн*ость, вѣч*нующій*, вѣ*чнова*ть. Р*еку*, сущ. ре́*кло*; нар*ека́ю*, пр*ерекаю*, р*окъ*, *урокъ*, п*орокъ*; р*еченіе*, реч*енный*, нар*еченіе*, почему слово: *реченіе* должно писать не съ буквою *е*, а съ буквою *Ѣ*, разсуждать о семъ здѣсь считаю не умѣстнымъ; ру*ка*, ру*ка*въ, рука*вчи*къ, рук*авица*, ру*коятка*, по*рука*, рукомойникъ, рукоприкладство; ру*чка*, ру*ченка̀*, ру*чный*, ру*чаюсь*, ру*чаться*, за*ручить*, пору*чить*, обру*чить*, спору́*чный*. Му*ка̀*, му*комолъ*; му́*чный*, му*чнистый*, заму*чниться*. Му́*ка*, му*котво́рный*; му́*чу*, му*читель*, му*ченіе*, заму́*чить*, изму́*чить*, изму́*ченный*. С*кука*, разлу*ка*, ску*чать*, разлу*чилъ*, - ть, ску*чный*, неразлу*чный*.

Л въ иныхъ словахъ не смѣняется никакою буквою; въ другихъ смѣняется буквами *в*, *н*, *т*, *х*. Не смѣн. сто*лъ*, сто*ликъ*, сто*ловый*, столча́*къ*, насто́*льный*, престо́*лъ*; у́го*лъ*, уго*ло́къ*; горѣ̀*лъ*, горѣ̀*лый*; погорѣ*лъ*, погорѣ̀*лый*; закоснѣ̀*лъ*, закоснѣ̀*лый*; гни́*лъ*, (гнію̀) гни*лы̀й*; бы*лъ*, быва́*лый*, жи*лъ*, существ. жи́*ла* (vena), жи́*ло* (жилище); жи*лье*, жи*лый*, пожи*лый*; проше*лъ*, прош*лый*, поше*лъ*, пош*лый*; игра*лъ*, игра*лище*; святи*лъ*, святи*лище*; точи*лъ*, точи*ло*, и пр. перемѣняет-

ся на *в*: крошилъ, крошиво, крошивши (дѣепричастіе); красилъ, кра̀сившій, кра́сивъ дѣепр., краси́въ прилаг., краси́вый; топи́лъ, топившій; то́пиво, точилъ, точившій, то́чиво, точи́въ, точивый, мѵроточивый, любилъ, любивши, любивъ, любивый, миролюбивый, сребролюбивый; разшилъ, разшѝвъ, дѣеп. разши́ва, сущ. разшивный; въ Малороссійскомъ нарѣчіи въ прошедшихъ временахъ перемѣняется *л* на *в* по сей же причинѣ; читавъ вмѣсто читалъ; говоривъ вмѣсто говорилъ, и пр. Перемѣняется на *н*. игралъ, игранiе, игранный; писалъ, писанiе, пи́санка, пи́санный, писа̀нье; горѣлъ, горѣнiе, терпѣлъ, терпѣнiе; маралъ, маранье; пряталъ, прятанье, спрятанный, припрятанный; перемѣняется на *т*. билъ, битый, бить, челобитная, челобитье; рылъ, рытый, рыть, рытвина, шилъ, шить, шитье; перемѣняется на *х*: замаралъ, замараха; прялъ, пряха; дулъ, духъ, возду̀лъ, воздухъ. Посему-то легко перемѣняется спалъ, на Славенское: спахъ, сталъ, стахъ; возсталъ, возстахъ; искалъ, искахъ. Буква *л* выбрасывается въ нѣкоторыхъ прошедшихъ временахъ мужескаго рода; наприм. *росъ* вмѣсто рослъ (росту).

М не смѣняется никакою другою согласною буквою: умъ, умишко, умный, умѣю, умникъ, умничать, разумный. Домъ, домикъ, домишко, домашній, домовый; громъ, громовый, гремитъ, и проч.

Н также не перемѣняется: сонъ, сонный, сонливый, снится, сновидѣніе; безсонница, просонье, проснуться. Жена, женка, женщина, женушка, женскій, женоподобный. Пень, пенекъ, опенки. День, денно, дневный, денница, полдень, будни. Олень, оленій; перстень, перстенёкъ, камень, каменный, каменьщикъ; пламень, пламенный, огонь, огонекъ, огниво. Но есть существит. имена, кои въ уменьшительномъ своемъ видѣ *н* перемѣняютъ на *ш;* камень, камешокъ, гребень, гребешокъ, кочень, кочешокъ; ремень, ремешокъ; кремень, кремешокъ.

П не смѣняется другою согласною буквою въ производствѣ словъ: снопъ, снопикъ; потопъ, допотопный, потопляю, потопленный; скупъ, скупенекъ, скуповатъ, скупиться; оспа, оспинный, купъ (неупотребительное въ простомъ видѣ) откупъ, закупъ, купецъ, купчикъ, купчина, закупка, прикупка, скупить, откупный, откупщикъ, откупаться.

Р не перемѣняется: жаръ, жарко, жарю, жареное, жаровня; паръ, париться, испариться.

С перемѣняется на *ш*, но не всегда. Гусь, гусятина, гусыня, гусенокъ; лось, лосинный; просо, просяный; кусъ, кусокъ, кусище; брусъ, брусокъ, брусковый. Пасу, пасешь, пасъ, пасти, паства, пастухъ, пастушій, пастырь, пастырьскій, пастьбище, свинопасъ. Носъ (органъ обонянія), носо́къ, но́сикъ, носовы́й, носки́; но отъ носъ, сохранившагося въ словахъ сложныхъ: под-

*нос*ъ, зан*ос*ъ, дон*ос*ъ, сн*ос*ъ, то остается въ происходящихъ отъ онаго словахъ, подносный, приносный, сносный, носкій, носилъ, носилки, носильщикъ, носка, поноска, поносный; то смѣняется буквою *ш*: но*ш*у, но*ш*а, но*ш*е́ніе, при-но*ш*еніе, доно*ш*еніе, отно*ш*еніе, но*ш*енный, по-но*ш*у. Отъ гл. кусаю, кусалъ, кусать, кусанье, заку*с*ить, закуска, прикуска, вкусить; отъ ку-*ш*аю, которое, безъ сомнѣнія, составилось по глаголу *кусаю*, ку*ш*алъ, прику*ш*алъ, ку*ш*анье, заку́*ш*ать, прику́*ш*ать, вку*ш*а́ть. Но чѣмъ доказать, что не *ш* перемѣняется на *с*, а *с* на *ш*? Вопервыхъ тѣмъ, что *ш*, какъ мы увидимъ подъ сею буквою, есть буква неперемѣняемая. Во вторыхъ самыми очевидными примѣрами. Напр. словъ: ро*с*а, ко*с*а, бѣ*с*ъ, вѣрно никто не произведетъ отъ словъ ни *росить*, ни *косить*, ни *бѣсить* (хотя и тутъ стоитъ буква *с*); а мы говоримъ: оро*ш*аю, оро*ш*енный, ко*ш*у, ско-*ш*енный, бѣ*ш*у, бѣ*ш*енный, бѣ*ш*енство, отъ ко-ихъ словъ, безъ всякаго сомнѣнія, не происходятъ роса, коса, бѣсъ. Но что *с* перемѣняется на *щ*, это несправедливо. *Щ* есть буква составная изъ *зч*, или *сч*. Въ тѣхъ словахъ, кои въ производствѣ перемѣняютъ *с* на *щ*, оно только сливается съ буквою *ч*, и такія слова оканчиваются, напр. на *чикъ*, такъ какъ и иногда, когда имѣютъ предъ *чикъ* другую согласную букву, какъ то: *з*, *д*, *т*. Напр. доно*щ*и*к*ъ происходитъ отъ дон*ос*ъ, и есть собственно донос-

чикъ, такъ какъ извоз*чикъ*, (извощикъ), подря*дчикъ*, повы*тчикъ*, переплет*чикъ*, т. е. окончаніе *чикъ*, а не *щикъ* прибавляется къ словамъ до*носъ*, извоз*ъ*, подря*дъ*, повы*ть*, перепле*ть*, и проч.

Т не смѣняется въ производствѣ и сложеніи словъ никакою согласною буквою; но въ нѣкоторыхъ словахъ передъ согласными выкидывается. Бра*ть*, бра*тс*кій, бра*тн*инъ, бра*тс*тво; ско*ть*, ско*тс*кой, ско*тн*а, ско*тн*ый, ско*то*водство. Но въ словахъ кру*че*, отъ кру*ть*, проще, отъ про*сть*, чи*ще*, отъ чи*сть*, отвѢчаю, отъ отвѢ*ть*, примѢчаю, отъ примѢ*та*, буква *т* выпускается. Такъ отъ слова: свѣ*ть* происх. свѣ*ч*а, свѣ*ч*ный, подсвѣ*ч*никъ; отъ слова: сва*ть*, сваха, вмѣсто сва*тха*, отъ ро*сту*, ро*ща* вмѣсто ро*стча*; отъ ча*сть*, чи*сть*, ча*ще*, *чище*, чи*ще*ніе, вмѣсто ча*стче*, чи*стче*, чи*стче*ніе; отъ ку*сть*, ку*ща*, вмѣсто ку*стча*; отъ гу*сть*, гу*ща*, вмѣсто гу*стча*.

Ф не смѣняется никакою согласною буквою. Но, по неразумѣнію Греческаго, изъ котораго взяты въ Русской языкъ почти всѣ слова, имѣющія сію букву, вмѣсто ф пишутъ ѳ; такъ напр. вмѣсто *ф*иларетъ, пишутъ ѲиларетЪ, вмѣсто Филимонъ пишутъ Ѳилимонъ. Но въ проспорѣчіи *ф* въ иныхъ словахъ перемѣняется на *п*. Вмѣсто Спе*ф*анъ, гов. Спе*п*анъ; а потому и въ производныхъ сохраняетъ тѣ же буквы:

Стефановъ, Стефанида, Степановъ, Степанида, шкафъ и шкапъ; шкафикъ и шкапикъ.

Х смѣняется буквою *ш;* но не во всѣхъ производныхъ и сложныхъ словахъ. *Орѣхъ*, орѣхо-вый; орѣшекъ, орѣшки, орѣшина. Грѣхъ, грѣ-*хов*ный, грѣшный, грѣшу. Утѣха, утѣшаю, утѣшитель, утѣшительный.

Ц перемѣняется на *ч;* но также не во всѣхъ производныхъ и сложныхъ словахъ. Отецъ, от-цовъ, отцовскій; отцеубійца; отчій, отчизна, отечество. Купецъ, купецкій, купеческій, куп-чикъ, купчина, купеческо, купчая. Царица, Царицынъ, Царицыно. Мельница, мельничный; горчица, горчичникъ, горчичница, горчичный. Дѣвица, дѣвическій, дѣвичій, дѣвичникъ. Вѣнецъ, вѣнцевидный, вѣнценосный, вѣнчикъ, вѣнчаю, вѣн-чаніе.

Ш не смѣняется ни въ производствѣ ни въ сложеніи словъ. Разсмотримъ самые несомнѣнные примѣры. Первообразное, каша, произв. кашка, кашечка, кашица, кашеваръ, кашечный; кашель, кашляю, кашлялъ, кашлять, закашляться, вы-кашлять. Душа, душевный, бездушный, радуш-ный, подушное, душегубецъ, душеприказчикъ. Но какъ *х* перемѣняется также на *ш;* то въ сход-ныхъ словахъ, происходящихъ отъ словъ *духъ* и *душа* иногда выходитъ сомнѣніе, отъ котораго изъ сихъ словъ онѣ происходятъ; по нѣкото-ромъ однакожъ вниманіи можно узнать, отъ то-го ли или другаго. Напр. душно, безъ сомнѣнія,

происх. отъ *духъ; душистый*, также *душить* — то отъ перваго то отъ втораго, что больше замѣтно въ словахъ сложныхъ и производныхъ: *удушить, удушливый*, *задушить*, криводушный, щадушный происх. отъ *душа*, а въ словахъ: надушить, отду́шина, душный, воздушный отъ *духъ*.

Щ не перемѣняется. Напр. хрящь, хрящевый, хрящикъ; овощь, овощный, овощница. Игрище, игрищный, рубище, рубищный, роща, рощица; помощь, помощникъ, помоществую, безпомощный.

Ѳ. Буква сія, взятая изъ Греческаго языка, замѣняется у насъ по большей части буквою *т*. Посему сія же буква употребляется и въ производныхъ словахъ; напр. аэролиѳъ, (изъ *ἀὴρ* р. п. *ἀέρος, воздухъ* и *λίθος, камень*), аэролитъ; аэролиѳовый, аэролитовый; Іакиноѳъ, Іакиноѳовый; гіацинтъ, гіацинтовый; лавиринѳъ, лавиринѳовый; плинѳъ, плинѳовый; лабиринтъ, плинтъ.

Какое же заключеніе можно извлечь изъ сего обозрѣнія игры согласныхъ буквъ, полезное, по крайней мѣрѣ, для начинающихъ учиться Русскому языку?

Вотъ какое:

1) Отъ всѣхъ частей рѣчи, говоря вообще, могутъ быть произведены слова производныя, кромѣ союзовъ. Напр. отъ именъ существительныхъ: *день, деньщикъ; земля, земляный, землянка, землянника, подземный* и проч. отъ

прилаг. *чистъ*, *чистый*, *чистенькій*, *чистёхонекъ*, *чищу*, *чистилище*. Отъ мѣстоименій: напр. отъ *я*, *янька* (эгоистъ), *ячество* (эгоизмъ); отъ *онъ*, *оный*; отъ *ты*, *тыкаю*; *какій*, качество; отъ глагола, *ищу*, *ищея́*; *свисталь*, *свистаніе*; отъ нарѣчій: *просто*, *простота*; *рѣдко*, *рѣдкость*, также отъ нѣкоторыхъ предлоговъ, а особливо тѣхъ, кои могутъ употребляться вмѣсто нарѣчій: отъ *предъ*, предки, отъ *противъ*, *противно*, *противный*. Отъ междометій: *ахъ! ахаю*; *охъ! охаю*. Но нельзя сказать, чтобы отъ каждаго слова изъ сихъ частей рѣчи можно сдѣлать слово производное; мѣстоименій, нарѣчій, предлоговъ, междометій весьма мало такихъ, отъ которыхъ происходили бы другія слова: они больше употребляются въ сложеніи словъ и отдѣльно. Обильнѣйшій источникъ для производныхъ словъ составляютъ имена и глаголы. И всѣ онѣ въ производствѣ своемъ послѣдуютъ выше показанному измѣненію буквъ. Я не вѣрю тѣмъ, которые утверждаютъ, будто каждая буква измѣняться можетъ на другую прямо и обратно! Если буква какая измѣняется, то измѣняется не по нашему произволенію, а по обще-принятому правилу, терпимому нашимъ языкомъ. Нарѣчій Славянскихъ, равно и Русскихъ областныхъ смѣшивать одного съ другимъ не должно. Въ иномъ мѣстѣ говорятъ *ц*, вмѣсто *ч*, *з* вмѣсто *ж* и пр. Надобно имѣть въ виду нарѣчіе чистое Москов-

ское, Петербургское и другихъ городовъ, въ коихъ говорятъ правильно. Держась постоянныхъ правилъ въ отношеніи къ перемѣнѣ буквъ, можно 1) пролить простоту и ясность на правила склоненій и спряженій и 2) въ случаѣ надобности произведенія новаго какаго слова, надобно только помнить, на какую букву какая буква первообразнаго слова перемѣняется или выкидывается, или неперемѣняется, то и получимъ средство составить слово производное, держась впрочемъ сходства съ образованіемъ существующихъ въ языкѣ словъ. Напр. нужно мнѣ произвесть прилагательное отъ существ. *тыква*, *брюква*, *рѣпа*. Я знаю, что буквы *в* и *п* не перемѣняются на другія буквы: по мои прилагательн. будутъ *тыквный*, *брюквный*, *рѣпный*; но какъ первыя два слова, по спеченію прехъ согласныхъ буквъ, сдѣлались трудно произносимыми, то по тому правилу, что грубыя гласныя конечныхъ складовъ первообразныхъ словъ, какова въ сихъ словахъ буква *а*, перемѣняются на грубыя же, если и въ предыдущемъ складѣ стоитъ гласная грубая же или средняя (каковы здѣсь *ы* и *ю*), ставлю между *к* и *в*, какъ коренныхъ сего слова согласныхъ, букву *о*; тык*ов*ный, брюк*ов*ный, а не тык*ев*ный, брюк*ев*ный, точно такъ мы говоримъ клюк*ов*ный напр. *сокъ*; не можно сказать, ни *тыквенный*, ни брюк*вен*ный, потому что буква *е* есть *мягкая*. Возмемъ еще въ примѣръ первообразное слово, имѣющее въ

окончаніи букву смѣняющуюся. Когда я знаю, что буква *л* перемѣняется на *т*: то отъ глагола въ прошедшемъ времени *жилъ*, произведу *жить*, отъ *брилъ*, *бритва*. Скажутъ: слова сіи правильнѣе производить отъ неопредѣленнаго наклоненія, нѣтъ; отъ неопредѣленнаго наклоненія происходящія слова, если не препятствуютъ имъ грубыя буквы, сохраняютъ полугласную букву *ь*, которой въ сихъ словахъ нѣтъ. Вотъ слова: *житье*, *бритье*, происходятъ отъ неопр. *жить*, *брить*, такъ какъ отъ Церковно-Славен. *жити*, *житіе*, *брити*, *бритіе*. *Женитьба*, также происходитъ отъ наклоненія неопредѣленнаго: ибо имѣетъ букву *ь*.

Я сказалъ, что глаголы суть изобильный источникъ для словъ производныхъ. Надобно еще къ сему прибавить, что даже почти отъ каждаго наклоненія, лица и времени происходятъ разныя слова. Начнемъ съ 1го лица настоящаго времени изъявительнаго наклоненія числа единственнаго: напр. отъ *читаю*, *пишу*, происходятъ причастія настоящаго времени дѣйствит. залога *читающій*, *пишущій*, и дѣепр. *читая*, *читаючи*, *пишучи*, *пиша*; отъ *ношу*, *ноша*, *ношеніе*, *ношеный*; отъ *пашу*, *пашня*; отъ *говорю*, *говорунь*; отъ *пряду*, *пряжа* (пряджа); отъ *краду*, *кража* (краджа); *продаю*, *продажа*; отъ *травлю*, *травля*; *давлю*, *давка*, *выжимаю*, *выжимка* и проч. отъ 2го лица тогожъ наклоненія, числа и времени; отъ *чипаешь*,

стр. прич. читаем*ый*, слыш*ишь*, слышим*ый*; отъ бережешь, прич. прош. страд. береженый, бережно, *бережливый*, *бережь*; отъ 1го лица: множеств. ч. того же врем. и наклон. *просимъ*, *просимый*; *носимъ*, *носимый*; *знаемъ*, *знаемый*; отъ 3го лица мн. ч. того же времени и залога: отъ *просятъ*, прося̀, просящій, гон*ятъ*, гоняй, гоняющій. Отъ прошедшихъ временъ: пи*салъ*, сущ. писа́*ло*, ора*лъ*, ора*ло*; маха*лъ*, маха*ло*, махальный; спа*лъ*, спа*льня*; мы*лъ*, мы*ло*, мыльня; пря*лъ*, пря*лка*; сидѢ*лъ*, посидѢ*лки*; но*силъ*, носи*лки*, отъ *дулъ*, *дуло*, чисти*лъ*, чистилище; черни*лъ*, черни*лы*; ши*лъ*, *шило*; *училъ*, *учи́лище*; при*шелъ*, при*шелецъ*, и при*шлецъ*; отъ иск*ивалъ*, изыск*иваю*; чи́*тывалъ*, почи́*тываю*; смат*ривалъ*, раз*смат*ри*ваю*; гова*ривалъ*, разгова*ри*ва*ю*. Отъ будущаго *куплю́*, ку́*пля*; *постелю́*, *постеля*, незаб*уду*, незабу*дка*. Отъ повелительнаго наклоненія: *спаси*, или *спаси́те*, спаси*тель*; слово сіе гораздо легче произвесть отъ повелительнаго, нежели неопредѣленнаго. Про*зви*, (сокращенное прозови), про*звище*; посмѢ*ши*, посмѣ*шище*; отъ сто*й*, сто*йло*; сто*йка*, сто*йкій*, сто*йкость*, насто*йка*; отъ сто*рой*, при*стройка*; водо*лей*, отъ *лью*; злодѢ*й*, отъ *дѢю* (дѣлаю); въ Малороссіи и нынѣ сей глаголъ употребляется); лицедѢ*й*, чародѢ*й*; раз*ин*, отъ раз*инь*. Составляются также и сложныя слова изъ повелительныхъ наклоненій; напр. *перекати́поле*, *устеликамень*: на-

званія растѣній. Отъ неопредѣленнаго наклоненія: отъ чит*ать*, чит*атель*; *учить*, учи*тель*; отъ пр*омой*, пр*омокна*, отъ гл. *мою*; отъ ш*ить*, ш*итье*; *жать*, ж*атва*; отъ причастія *найденный*, *найденышъ*; *незабытый*, *Незабытово* (село). Я представляю себѣ глаголъ богатымъ помѣстьемъ, котораго всѣ доходныя статьи языкъ нашъ обращаетъ въ пользу, лишь бы только могъ какъ нибудь къ нимъ придраться.

2) Впрочемъ дабы узнать, какое окончаніе должно принять производное слово, и дабы производить новыя слова удачно, для сего потребна не малая опытность и разборчивое ухо. Отсюда происходитъ, что однимъ удается составлять и производить новыя слова, такъ что они тотчасъ входятъ въ общій оборотъ, а другіе не имѣютъ въ томъ успѣха. Само собою разумѣется, что надобно быть свѣдущимъ въ томъ предметѣ, по которому составить или произвесть хотимъ новое слово, и стараться, чтобы оно какъ можно больше выражало понятіе, ему назначаемое. Полнаго же выраженія понятія не отъ всякаго слова требовать можно. Возмемъ, напр. нововведенное слово: *пароходъ*. Если разсмотрѣть оное по сходству (аналогіи) съ другими словами: то оно не выдержитъ критики. Слова: *водоходъ*, *мореходъ*, *водоходное судно*, *мореходное судно*, выражаютъ, что судно ходитъ *по водѢ*, *по морю*; Пароходъ же не ходитъ по парамъ, а посредствомъ паровъ, ко-

торые въ немъ находятся. Но какъ слово сіе другую сторону своего предмета выражаетъ удачно, при томъ въ составѣ своемъ не имѣетъ ничего противнаго словопроизводству, то и принято во всеобщее употребленіе. Мы всегда будемъ имѣть надобность въ искуствѣ составлять и производить слова: это можно сказать не только о Русскомъ, но и вообще обо всѣхъ языкахъ. Открытія, усовершенствованія въ природѣ, въ искуствахъ безпредѣльны; а онѣ требуютъ выраженія.

О П Ы Т Ъ

РАЗБОРА ГРАММАТИЧЕСКАГО.

Баснь Г-на Крылова.

Д В Ѣ Б О Ч К И.

Двѣ Бочки ѣхали: одна съ виномъ,
Другая
Пустая.
Вотъ первая — себѣ безъ шуму и шажкомъ
Плетется;
Другая вскачь несется;
Отъ ней по мостовой и стукотня и громъ
И пыль столбомъ;
Прохожій къ сторонѣ скорѣй отъ страха жмется,
Ее заслышавши издалека.
Но какъ та бочка ни громка,
А польза въ ней не такъ, какъ въ первой, велика:

Кто про свои дѣла кричитъ всѣмъ безъ умолку,
Въ томъ вѣрно мало толку.
Кто дѣловъ истинно, тихъ часто на словахъ.
Великій человѣкъ лишь громокъ на дѣлахъ,

И думаетъ свою онъ крѣпку думу
Безъ шуму.

Въ сей Баснѣ находится принадцать рѣчей, т. е. отдѣленій, изъ коихъ каждое имѣетъ глаголъ, управляющій нѣсколькими словами, или составляющими полный смыслъ, или несоставляющими онаго по тому только, что нѣкоторыя слова держатъ оныя въ зависимости отъ другихъ, ближайшихъ къ нимъ рѣчей.

Первая рѣчь: «Двѣ бочки ѣхали: одна съ виномъ, другая пустая.»

Сею рѣчью управляетъ личный глаголъ *ѣхали*, коему начало, т. е. настоящее время изъявительнаго наклоненія въ первомъ лицѣ единственнаго числа: *ѣду*. Глаголъ сей есть простой, первообразный, неправильный, залога средняго. Онъ поставленъ во времени прошедшемъ несовершенномъ, потому что разсказывается событіе или дѣйствіе минувшее; въ лицѣ третьемъ потому, что слова: *двѣ бочки* суть лица третьяго; въ числѣ множественномъ, потому что слово: *двѣ* означаетъ болѣе нежели одинъ предметъ. Согласуетъ глаголъ *ѣхали* съ симъ словомъ потому, что оно есть имя, стоящее въ именительномъ падежѣ, съ коимъ личный глаголъ долженъ всегда согласовать, а третьяго лица слово: *двѣ* есть потому, что всѣ имена, если при нихъ нѣтъ личныхъ мѣстоименій: *я* или *ты*, *мы* или *вы*, суть лица третьяго. Сло-

во *двѢ* есть простое, имя числительное, количественное, имѣющее два окончанія: въ мужескомъ и среднемъ родѣ: *два*, а въ женскомъ: *двѢ*, въ каковомъ здѣсь оно поставлено потому, что существительное имя: *бочки* есть рода женскаго. Слову: *бочки* начало, т. е. именительный падежъ единственнаго числа, — *бочка*; имя существительное, простое, происходящее, какъ кажется, отъ имени: *бокъ*, равно и уменьшительнаго имени: *боченокъ*; вѣроятно названа такъ потому, что бочки обыкновенно лежатъ на боку; *бочка* есть рода женскаго, склоненія перваго; имя сіе поставлено въ падежѣ родительномъ числа единственнаго по зависимости онаго отъ количественнаго имени: *двѢ*, которое равно какъ и *два*, *три*, *четыре*, всегда требуютъ родительнаго падежа единственнаго числа въ именахъ, съ ними поставляемыхъ. Такъ говорится: *два ножа́*, *двѢ руки́*, *двѢ овцы́*, *три сто́рожа*, *четыре купца̀*. Примѣры сіи ясно доказываютъ, что здѣсь слово *бочки*, имѣющее на томъ же складѣ удареніе и въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, какъ въ родительномъ единственнаго, есть падежъ родительный един. а не именительный множественнаго числа: ибо *ножъ* въ имен. мн. числа имѣетъ *ножи́*, а не ножа̀; *рука̀*, *ру́ки*, а не рукѝ; *овца̀*, *о́вцы*, а не овцы̀; *сторожъ*, *сторожа̀*, а не сто́рожа; *купецъ*, *купцы́*, а не купца. Въ словѣ *двѢ* первая буква *д* поставлена прописная по-

тому во первыхъ, что съ нее начинается цѣлая баснь; во вторыхъ потому, что ею начинается стихъ, по какой (послѣдней) причинѣ и всѣ слѣдующіе стихи начинаются съ прописной буквы. Въ концѣ слова *двѢ* поставлена буква *Ѣ* потому, что сіе окончаніе принадлежитъ женскому роду во множественномъ числѣ, такъ какъ въ словахъ: *одинъ, одинѢ, онъ, онѢ*. Имя *Бочка* поставлено съ прописною буквою *Б* потому, что здѣсь оно, будучи нарицательное, какъ бы олицетворяется и превращается въ имя собственное. Въ концѣ написано съ буквою *и*, а не *ы* потому что послѣ буквы *к* *ы* не пишется. Глаголъ: *Ѣхали* въ первомъ складѣ имѣетъ букву *Ѣ* со всѣми прочими временами, во всѣхъ наклоненіяхъ, и вмѣстѣ съ глаголомъ *Ѣмъ* составляетъ изключеніе изъ того правила Правописанія, которое предписываетъ въ началѣ словъ писать букву *е*, не смотря на то, что буква сія въ началѣ выговаривается какъ *Ѣ*; напр. въ словахъ: *едитъ*, *есмь*, *его*, *естество* и пр. Послѣ глагола *Ѣхали* поставлены двѣ точки потому, что Авторъ, сказавъ прежде *двѢ бочки*, заставилъ ожидать, что онъ скажетъ что нибудь о каждой порознь и сдѣлаетъ въ слѣдующихъ словахъ два отдѣла, передъ коими обыкновенно ставится двоеточіе. Отдѣлы сіи заключаются въ словахъ: *одна съ вотомъ*, *другая пустая*, кои управляются тѣмъ же глаголомъ *Ѣхали*. *Одна* есть имя количественное, простое, первообразное, въ женскомъ

родѣ поставленное потому, что подъ нимъ подразумѣвается существ. имя женскаго рода: *бочка;* въ мужескомъ родѣ говорится *одинъ*, въ среднемъ *одно*. *Одна* есть падежъ именительный, въ коемъ поставлено сіе прилагательное потому, что существ. *бочки* стоитъ въ именительномъ падежѣ; а не согласуетъ оно съ существительнымъ въ числѣ потому, что говоритъ объ одной только бочкѣ. *Съ* есть предлогъ раздѣльный, означающій 1) соединеніе съ какимъ либо предметомъ; напр. *мы съ вами друзья*; 2) обладаніе или занятіе; напр. *онъ съ умомъ*, или какъ здѣсь: *бочка съ виномъ*. 3) Начинаніе съ какаго либо предмета или вершину онаго; напр. *начать съ васъ*, *снять съ избы;* и 4) иногда употребляется въ просторѣчіи вмѣсто *для;* напр. *будетъ съ тебя, этого довольно, поживи съ мое*. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, какъ и изъ примѣровъ видно, предлогъ *съ* поставляется съ творительнымъ падежемъ; въ третьемъ съ родительнымъ; а въ четвертомъ съ винительнымъ. *Виномъ* въ именит. падежѣ единств. числа — *вино* есть имя первообразное простое, существительное, рода средняго, потому что оканчивается на *о*, числа единственнаго, падежъ творительный, въ коемъ поставлено по вышесказанной причинѣ. Послѣ слова *виномъ* поставлена *запятая* потому, что за нимъ начинается другой отдѣлъ изъ двухъ выше упомянутыхъ. Надобно замѣтить, что имя *вино*

въ одну форму вылито съ Греческимъ *οἶνος*, *οἶνον*, и Латинскимъ *vinum*. *Другая* начало, т. е. мужескій родъ: *другій* или *другой*; есть имя первообразное, простое, числительное порядочное, употребляемое вмѣсто числительнаго порядочнаго же имени *вторый* тогда, когда счисленіе начинается съ *одинъ*, *одна*, *одно*, а не съ *первый*, *ая*, *ое*, и притомъ большею частію тогда, когда послѣ слова *другой* не нужно продолжать счисленія, т. е. говорить *третій*, *четвертый* и пр. *Другая* поставлено въ женскомъ родѣ и числѣ единственномъ по той же причинѣ, по которой и *одна*. *Пустая* есть имя прилагательное простое, первообразное; поставлено въ женскомъ родѣ и един. числѣ по той же причинѣ. Послѣ слова: *пустая* поставлена точка, въ знакъ того, что рѣчь кончилась.

Вторая рѣчь: «вотъ первая — себѣ безъ шуму и шажкомъ плетется.»

Сія рѣчь держится въ связи съ предыдущею словомъ *первая*, которое показываетъ, что различеніе одной бочки отъ другой продолжается, и, что будетъ еще сказано что нибудь и о другой. Поставивъ вмѣсто слова *первая* имя *бочка*, въ рѣчи сей зависимость уничтожимъ. Здѣсь управляетъ рѣчью глаголъ *плетется*. Онъ есть глаголъ личный; его первое лице настоящаго времени изъявительнаго наклоненія *плетуся*; залога онъ возвратнаго; происходитъ отъ существительнаго имени *плеть*; сложенъ изъ дѣй-

ствительнаго глагола *плету* и сокращеннаго возвратнаго мѣстоименія: *ся* (т. е. себя); поставленъ въ третьемъ лицѣ потому, что *первая*, т. е. *бочка*, есть лица третьяго; въ числѣ единственномъ потому, что *первая* стоитъ въ единственномъ числѣ; въ настоящемъ времени по тому, что Поэтъ дѣйствіе представляетъ какъ бы теперь происходящимъ; въ наклоненіи изъявительномъ, потому, что Поэтъ явно хочетъ показать дѣйствіе первой бочки, такъ какъ прежде глаголъ *Ѣхали* показалъ дѣйствіе обѣихъ бочекъ. Глаголъ *плетуся*, по моей теоріи спрягается по пятому спряженію; ибо въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчивается на *стися*: *плестися*. *Вотъ* есть нарѣчіе, простое, первообразное, употребляемое для указанія предмета. *Первая* есть числительное имя порядочное; слѣдовательно прилагательное: ибо всѣ числительныя порядочныя имена суть прилагательныя. Въ мужескомъ родѣ имѣетъ *первый*; въ среднемъ *первое*. Здѣсь поставлено оно въ женскомъ родѣ потому, что *бочка* есть рода женскаго; въ именительномъ падежѣ потому, что составляетъ предметъ рѣчи; въ единственномъ числѣ по тому, что говорится объ одной бочкѣ. Послѣ слова: *первая* поставлена небольшая черта, употребляемая молодыми Писателями расточительно. Она означаетъ нѣкоторую отрывчивость, остановку въ рѣчи, производимую бо́льшимъ обыкновеннаго чувствованіемъ Писателя. Здѣсь чер-

та сія не совсѣмъ лишняя. Она, кажется, останавливаетъ читателя, чтобы онъ съ бо́льшимъ вниманіемъ посмотрѣлъ на бочку *полную*, какъ она ѣдетъ. *СебѢ* есть дательный падежъ единственнаго числа возвратнаго мѣстоименія *себя*. Оно есть первообразное, простое; и собственно означаетъ третье лице, но употребляется со всѣми лицами въ обоихъ числахъ: напр. *я себя, ты себя, онъ, а, о себя берегъ; ла, ло; мы себя, вы себя; они, онѢ себя берегли.* Въ другихъ языкахъ, напр. въ Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ и пр. къ каждому лицу въ обоихъ числахъ прикладываются особенныя возвратныя мѣстоименія, тѣмъ лицамъ свойственныя; напр. ἐμαυτῦ, σεαυτῦ, ἑαυτῦ; ego me, tu te, ille se ipsum и пр. По-Русски напротивъ нельзя сказать, напр. *я меня остерегаю; ты тебя не жалѢешь; мы насъ почитаемъ; вы васъ не любите*, и пр. *Безъ* есть предлогъ раздѣльный, означающій лишеніе; онъ принимаетъ родительный падежъ. *Шуму*, въ именительномъ единственнаго числа *шумъ*, есть имя существительное, простое, первообразное, рода мужескаго, потому что оканчивается на ъ, (числа единственнаго) падежъ родительный, потому, что передъ нимъ стоитъ предлогъ, отъ коего имя сіе зависитъ, требующій родительнаго падежа. Правильно слѣдовало бы сказать: *шума;* но въ простыхъ сочиненіяхъ, каковы суть басни, и въ разговорахъ, окончанія родительнаго падежа *а*

перемѣняется на *у*; напр. *умереть съ голоду* вмѣсто съ *голода* и пр. *И* есть союзъ соединительный. Онъ соединяетъ здѣсь выраженіе *безъ шуму* со словомъ: *шажкомъ*. *Шажкомъ* есть имя существительное, простое, уменьшительное, умаляющее знаменованіе имени *шагъ*, слѣдовательно и происходящее отъ него; поставлено въ творительномъ падежѣ единственнаго числа; въ именительномъ тогожъ числа имѣетъ *шажокъ*. Въ уменьшеніи буква *г* перемѣнилась на *ж* потому, что первая буква по свойству своему въ производныхъ словахъ, перемѣняется въ потребныхъ случаяхъ, на послѣднюю; такъ въ словахъ, происходящихъ отъ: *другъ*, *дружекъ*, *дружескій*; *лугъ*, *лужекъ*, *лужечикъ*, и пр. *Шажекъ* произносится *шажокъ* потому, что тутъ буква *е* стоитъ послѣ буквы *ж*, не терпящей мягкаго выговора двойной буквы *ю*, употребляемой въ просторѣчіи вмѣсто *е*. Въ творительномъ падежѣ *шажкомъ* выкинута буква *е*, равно какъ выкидывается оная во всѣхъ косвенныхъ падежахъ именъ, кончащихся на *екъ* и *окъ*, а во множественномъ числѣ и въ прямыхъ, потому, что стоитъ между двумя согласными буквами; такъ говорится: *червячекъ*, *червячка*; *звонокъ*, *звонка*, *звонкомъ* и пр. Здѣсь имя *шажкомъ*, поставлено въ творительномъ падежѣ вмѣсто нарѣчія, такъ какъ говорится *тайкомъ*; *разомъ*, *махомъ* и пр. Послѣ глагола: *плетется* поставлена запятая, потому что

еще слѣдуетъ сказать о второй, впрочемъ краткой, части раздѣленія рѣчи, т. е. о другой бочкѣ.

Третья рѣчь: «Другая вскачь несется;»

Слово *другая* уже разобрано выше. *Вскачь* есть нарѣчіе, означающее движеніе, сложное изъ предлога *въ* и существительнаго имени *скачь*, откуда *скачка.* Буква ъ выброшена потому, что предлогъ *въ* съ именемъ *скачь* слитъ въ одно слово. *Несется* есть глаголъ личный, который здѣсь управляетъ рѣчью; онъ залога возвратнаго, сложенъ изъ дѣйствительнаго глагола *несу* и сокращеннаго мѣстоименія *ся*; наклоненія изъявительнаго, времени настоящаго, лица третьяго, числа единственнаго; принадлежитъ къ глаголамъ пятаго спряженія потому, что въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчивается на *сть* или *сти; несть, нести.* Послѣ глагола *несется* поставлена точка съ запятою потому, что хотя могъ бы Поэтъ и читатель остановиться на семъ словѣ; но какъ о томъ же предметѣ возобновляется въ слѣдъ за симъ повѣствованіе, и будетъ продолжаться, доколѣ не изложено будетъ все, что было предметомъ у Поэта въ описаніи двухъ бочекъ; то по зависимости предыдущихъ частей басни отъ послѣдующихъ здѣсь и поставленъ сей знакъ.

Четвертая рѣчь: «Отъ ней по мостовой и стукотня и громъ, и пыль столбомъ;»

Въ сей рѣчи глагола нѣтъ; но оный подразумѣвается, и именно: личный глаголъ *происхо-*

дить. Отъ есть предлогъ раздѣльный, означающій происхожденіе, начинаніе, зависимость; напр. *отъ начала до конца; отъ добрыхъ родителей*, и пр. Онъ принимаетъ родительный падежъ, въ каковомъ и поставлено слово *ней. Ней* есть усѣченное мѣстоименіе *нея* или, какъ другіе пишутъ, *нее*, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа. Начало или именительный падежъ онаго есть личное мѣстоименіе *онъ, она, оно*. Въ женскомъ родѣ и единственномъ числѣ поставлено сіе мѣстоименіе потому, что относится къ существительному имени: *бочка*. Мѣстоименіе *онъ* имѣетъ родительный и прочіе косвенные падежи *его, ея, ему, ей* и пр., т. е. безъ буквы *н*, когда передъ шѣми падежами нѣтъ предлога; напр. воля *его, ея; ему* такъ угодно; *ихъ* не поймешь; *имъ* или *ими* всѣ довольны и пр. Но, когда передъ ними стоитъ предлогъ, управляющій ими, то въ началѣ принимаютъ они букву *н;* напр. отъ *него* добра не будетъ; при *немъ* не смѣй говорить лжи; за *нею* много проказъ; въ *нихъ* нѣтъ пупи; по сей причинѣ и здѣсь поставлено отъ *ней*, а не отъ ей. Случается, что и послѣ предловъ мѣстоименіе сіе буквы *н* не принимаетъ, но во первыхъ только въ родительномъ падежѣ, а во вторыхъ, въ такомъ случаѣ родительный падежъ зависитъ не отъ предлога, а отъ другой частіи рѣчи; напр. отъ *его* или отъ *ея* воли зависитъ; въ *ихъ* власти состоитъ. Тутъ

слова *его*, *ея* зависятъ отъ имени *воли*; а *ихъ* отъ *власти*. Порядокъ требовалъ бы сказать: отъ воли его или ея зависитъ; также, во власти ихъ состоитъ; но въ простомъ слогѣ и разговорѣ порядокъ сей часто нарушается. *По* есть предлогъ раздѣльный, принимающій три падежа: дательный, винительный и предложный; первый тогда, когда означаетъ предѣлъ предмета или дѣйствія; напр. быть по *шею* въ водѣ; вторый, когда значитъ сходство, сообразность, дѣяніе, на *по суду*, *по дѣлу*, *по примѣру*, *по рублю*, *по частямъ*; третій, когда означаетъ *послѣ* или *поверхъ* предмета или дѣйствія; *по окончаніи* слѣдствія; *по землѣ*, или, какъ здѣсь, *по мостовой*. Въ послѣднемъ значеніи, т. е. поверхности вмѣсто предложнаго принимаетъ и дательный; напр. бить *по рукамъ*, а не *по рукахъ*, и пр. *Мостовой* въ именительномъ падежѣ единственнаго числа *мостовая*, собственно есть имя прилагательное, поставленное въ женскомъ родѣ, въ мужескомъ родѣ *мостовый*, въ среднемъ, *мостовое*; но употреблено здѣсь какъ имя существительное, подобно тому, какъ говорится: *столовая*, *людская*, *прихожая*, и пр. Слово сіе есть простое; происходитъ отъ существительнаго имени *мостъ*; поставлено въ падежѣ предложномъ по вышесказанной причинѣ, въ числѣ единственномъ. *Стукотня* имя существительное женскаго рода, въ именительномъ падежѣ, единственнаго числа, склоненія перваго;

слово сіе простое, происходитъ отъ глагола *стукать*, перемѣною *ь* на *ия* и правильнѣе, кажется, говорить и писать *стукатия*. *Громъ* имя существительное, простое, первообразное, рода мужескаго, падежъ именительный, числа единственнаго, склоненія втораго. *Пыль* имя существительное, простое, первообразное, рода женскаго, падежъ именительный, числа единственнаго, склоненія четвертаго. *Столбомъ*, въ именительномъ имѣетъ *столбъ* (въ важномъ слогѣ пишутъ *столпъ*), имя существительное простое, первообразное, рода мужескаго, падежъ творительный, употребленный вмѣсто нарѣчія, числа единственнаго, склоненія втораго.

Пятая рѣчь: «Прохожій къ сторонѣ скорѣй отъ страха жмется, ее заслышавши изъ далека.»

Сею рѣчью управляетъ личный глаголъ: *жмется*. Онъ сложенъ изъ дѣйствительнаго глагола *жму* и возвратнаго сокращеннаго мѣстоименія *ся;* залога возвратнаго; поставленъ въ третьемъ лицѣ единственнаго числа для согласія съ именительнымъ падежемъ *прохожій;* сей глаголъ спрягается по первому спряженію потому, что въ неопредѣл. несов. времени оканчивается на *аться*, т. е. *жаться*. Правильно слѣдовало бы ему сохранить букву *м;* но онъ выкидываетъ ее какъ въ неопредѣленномъ несовер. наклоненіи, такъ и въ прошед. несовершенномъ и совершенномъ временахъ изъявительнаго и происходящихъ

отъ нихъ причастій и дѣепричастій; какъ то: *жался, сжался; жавшись, сжавшись; жавшійся, сжавшійся; жавшись, сжавшись.* *Прохожій* собственно есть имя прилагательное: въ женскомъ родѣ имѣетъ *прохожая*, въ среднемъ *прохожее;* но здѣсь оно употреблено какъ имя существительное мужескаго рода; оно есть сложное изъ предлога *про* и имени *хожій*, которое нынѣ употребляется только въ сложныхъ словахъ; такъ напр. говорится *вхожъ* и *вхожій*, *похожъ*, *похожій*; и пр. Происходитъ отъ перваго лица настоящаго времени изъявительнаго наклоненія *прохожу*, перемѣною буквы *у* на *ій*. Пишется слово *прохожій* въ послѣднемъ складѣ съ буквою *і* а не *ы* потому, что послѣ *ж* за правило поставлено не писать буквы *ы*. *Къ* предлогъ раздѣльный, принимающій дательный падежъ; значитъ отношеніе, принадлежность, движеніе къ предмету. *СторонѢ* въ именительномъ *сторона;* имя существительное, простое, первообразное, рода женскаго, дательный падежъ по предлогу, симъ словомъ управляющему, числа единственнаго. *СкорѢй* есть нарѣчіе усѣченное, вмѣсто *скорѢе*, поставленное въ уравнительной степени. Въ положительной имѣетъ *скоро;* въ превосходной: *прескоро, весьма скоро, наискорѢйше.* *Отъ* предлогъ, разобранъ выше. Здѣсь, т. е. въ выраженіи *отъ страха* значитъ онъ причину. Спраха въ именит. *страхъ;* имя существи-

тельное, простое, первообразное, рода мужескаго, числа единственнаго, склоненія втораго. Послѣ глагола *жмется* поставлена запятая потому, что передъ дѣепричастіями со всѣми зависящими отъ нихъ словами всегда должно ставить запятую, если передъ ними находится другая рѣчь, отъ нихъ зависящая. Таковое дѣепричастіе здѣсь есть *заслышавши;* слова же, зависящія отъ него суть: *отъ ее* и *изъ далека. Заслышавши* есть слово сложное изъ предлога *за* и *слышавши*, дѣепричастіе прошедшаго совершеннаго времени, въ настоящемъ времени: *заслыхиваю*, рѣдко употребительнаго; а простой глаголъ, отъ коего онъ происходитъ, есть *слышу;* оба сіи глагола принадлежатъ къ спряженію первому; ибо въ неопредѣленномъ несовершенномъ оба оканчиваются на *ать; слышать, заслыхивать. Ее* въ именительномъ *онъ, она, оно*, о коемъ уже сказано выше. Здѣсь поставлено сіе мѣстоименіе въ единственномъ числѣ; въ женскомъ родѣ потому, что существительное, къ коему оно относится, того же числа и рода; а въ надежѣ винительномъ потому, что дѣйствительный глаголъ *слышу*, отъ коего слово сіе зависитъ, требуетъ винительнаго падежа. *Изъ* предлогъ раздѣльный, означающій произведеніе, возниканіе изъ предмета; онъ требуетъ всегда родительнаго падежа, въ каковомъ и поставлено слово: *далека.* Слово сіе собственно есть нарѣчіе, т. е. *далеко;* но здѣсь оно приняло видъ

существительнаго имени и потому и перемѣну въ падежѣ родительномъ. Такихъ нарѣчій въ Россійскомъ языкѣ довольно; напр. отъ нарѣчія *высоко* производится *съ высока;* отъ *просто*, *съ проста;* отъ *рѣдко*, *изрѣдка;* но правильнѣе, кажется, писать ихъ слитно: *издалека*, *изоста*, *запросто* и пр. Послѣ словъ: *изъ далека* поставлена точка въ знакъ того, что тутъ оканчивается раздѣленіе или полная мысль объ обѣихъ бочкахъ.

Шестая рѣчь: «Но какъ та бочка ни громка,»

Но есть союзъ противительный, простый, первообразный. Поставленъ онъ здѣсь потому, что Сочинитель хочетъ послѣ онаго сказать нѣчто противное тому, чего можно было ожидать отъ бочекъ. *Какъ* собственно есть союзъ сравнительный, простый, первообразный; но иногда имѣетъ и другія значенія; напр. въ рѣчи: «*какъ* ты виноватъ, то и отвѣчай,» *какъ* значитъ *поелику*, т. е. причину, винословіе. Когда же послѣ *какъ* слѣдуетъ *то*, какъ и здѣсь сказано; то вмѣстѣ они означаютъ напряженіе или усиліе; здѣсь одна бочка какъ бы усиливается превзойти другую бочку своимъ громомъ. *Та* есть мѣстоименіе возносительное, простое, первообразное, прилагательное; поставлено въ женскомъ родѣ числа единственнаго потому, что сущ. имя бочка есть рода женскаго, числа единственнаго, въ именительномъ падежѣ потому же; въ муже-

скомъ родѣ имѣетъ *тотъ*, въ среднемъ *то*. *Ни* есть союзъ собственно отрицательный и вмѣстѣ раздѣлительный; напр. *ни того, ни другаго не хочу.* Здѣсь вмѣстѣ съ союзомъ *какъ* имѣетъ онъ другое значеніе, какъ сказано выше. *Громка* собственно есть имя прилагательное усѣченное, поставленное въ женскомъ родѣ, согласно съ существительнымъ *бочка;* но здѣсь оно заступаетъ мѣсто глагола и управляетъ всею рѣчью, начинающеюся съ союза *но*. Въ мужескомъ родѣ имѣетъ *громокъ*, въ среднемъ *громко;* неусѣченное прилагательное сего слова есть *громкій, громкая, громкое.* Въ окончаніи мужескаго рода усѣченнаго приняло оно между двухъ согласныхъ буквъ *м* и *к* букву *о* для легчайшаго выговора по тому правилу, которое предписываетъ въ усѣченныхъ двусложныхъ, кончащихся на *къ*, имѣющихъ удареніе на предпослѣднемъ складѣ, вставливать букву *о:* между *к* и согласною свойству, стоящею передъ *к*, выключая буквы *ж* и *ь;* напр. робкій, роб*окъ;* ловкій, лов*окъ;* мягкій, мягокъ правильно, но больше говорится мякокъ; (но *легкій* хотя принимаетъ *о*, но переноситъ удареніе на послѣдній складъ: *легòкъ*); рѣдкій, рѣд*окъ*; тяжкій, тяж*екъ*, низкій, низ*окъ*; валкій, ва*локъ;* громкій, гро*мокъ;* тонкій, то*нокъ;* хрупкій, хру*покъ;* жаркій, жа*рокъ;* носкій, но*сокъ;* (но плоскій имѣетъ *плоскъ*); шаткій, ша*токъ*; горькій, гор*екъ*, и пр. При словѣ *громка* должно подразумѣвать вспомога-

шельный глаголъ *есть*. Послѣ слова *громка* поставлена запятая, вѣроятно, потому, что рѣчь, сею запятою оканчивающаяся, коротка; однакожъ правильнѣе, по моему мнѣнію, было бы поставить точку съ запятою, потому, что слѣдуетъ послѣ нее другая рѣчь, соединенная съ цѣлою предыдущею рѣчью союзомъ *а*.

Седьмая рѣчь: «А польза въ ней не такъ, какъ въ первой, велика.»

А есть союзъ противительный, простый, первообразный. *Польза* есть имя существительное, простое, первообразное, рода женскаго, числа единственнаго, поставлено въ именительномъ падежѣ; оно склоняется по первому склоненію. *Въ* предлогъ, который видѣли мы выше въ нарѣчіи *вскачь;* но здѣсь онъ употребленъ раздѣльно, и съ падежемъ предложнымъ *въ ней*; ибо на вопросъ *куда? во что, въ кого?* онъ поставляется съ винительнымъ; а на вопросъ *гдѣ, въ комъ, въ чѣмъ?* съ предложнымъ. Въ мужескомъ и среднемъ родахъ въ немъ; а *въ ней* поставлено въ женскомъ родѣ и притомъ въ единственномъ числѣ по требованію существительнаго имени *бочка*. *Не* союзъ отрицательный, простой, первообразный? *такъ*, *какъ* союзы, одинъ другому соотвѣтствующіе, сравнительные, простые, первообразные. Между ними поставлена запятая, что всегда наблюдается между сравнительными союзами, слѣдующими непосредственно одинъ послѣ другаго. *Въ первой*

тотъ же предложный падежъ, число, родъ и по той же причинѣ какъ и *въ ней*. Послѣ *первой* поставлена запятая, потому, что слова: *какъ въ первой* вставлены между *такъ* и *велика*, относящагося къ именительному падежу *польза*. *Велика* собственно есть имя прилагательное, усѣченное, поставленное въ женскомъ родѣ, въ числѣ единственномъ въ падежѣ именительномъ по требованію именительнаго падежа *польза*; но и оно, какъ выше упомянутое прилагательное *громка*, заступаетъ мѣсто глагола въ настоящемъ времени и управляетъ рѣчью; а при немъ разумѣется глаголъ *есть*. Въ мужескомъ родѣ имѣетъ *великъ*, въ среднемъ: *велико*. Послѣ слова *велика* поставлена точка потому, что вся баснь онымъ оканчивается.

Слѣдуетъ нравоученіе, начинающееся съ *восьмой рѣчи* сей басни. «Кто про свои дѣла кричитъ всѣмъ безъ умолку.»

Кто есть мѣстоименіе въ именительномъ падежѣ единственнаго числа, рода общаго, въ среднемъ имѣетъ *что*; простое, первообразное; оно бываетъ двоякаго рода: *вопросительное*; напр. *кто* пришелъ? *что* это за вещь? и *возносительное*, коему соотвѣтствуетъ мѣстоименіе *тотъ, та, то*. Здѣсь оно есть возносительное. *Про* есть предлогъ раздѣльный, простой, первообразный; значитъ тоже, что *о* и употребляется въ просторѣчіи; требуетъ винительнаго падежа, въ каковомъ и поставлены здѣсь

зависящія отъ него слова: *свои дѢла. Свои* въ именительномъ падежѣ единственнаго числа имѣетъ въ мужескомъ родѣ: *свой*, въ женскомъ *своя*, въ среднемъ *свое*, есть мѣстоименіе притяжательное, простое, первообразное; поставлено въ числѣ множественномъ; собственно принадлежитъ третьему лицу; но употребляется и во всѣхъ прочихъ двухъ лицахъ какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа; напр. *я свою обязанность знаю*, вмѣсто: *я мою; ты свое дѢло знаешь*, вмѣсто: *ты твое*; мы *свои* дѣла кончили, вмѣсто: *мы наши; вы свои вещи получите*, вмѣсто: *вы ваши*. Посему неправильно въ разговорахъ и въ простыхъ сочиненіяхъ употребляютъ иные свойственныя первому и второму лицу вышеупомянутыя мѣстоименія, сообразаясь съ языками иностранными. Но въ слогѣ важномъ, а особливо въ Библіи и церковныхъ книгахъ, какъ переведенныхъ съ Греческаго языка, большею частію удержаны притяжательныя мѣстоименія каждаго лица; напр. помазахъ тя въ царя надъ людьми Господними, надъ Израилемъ, и да потребиши домъ Ахаава господина *твоего* (вмѣсто своего). *Кн. 4. Царствъ ст. 6 и 7.* И не развратится въ слѣдъ мыслей *своихъ* (здѣсь сказано вмѣсто: *вашихъ*) и въ слѣдъ очесъ *вашихъ* (здѣсь удержано втораго лица притяжательное мѣстоименіе). Кн. 4. Моис. числъ гл. 15. ст. 39. *ДѢла* имя существительное, въ винительномъ падежѣ числа множествен-

наго, въ именительномъ единственнаго числа имѣетъ *дѢло*, рода средняго потому, что оканчивается на *о*, склоненія втораго. *Кричитъ* есть глаголъ личный, простый, производный отъ существительнаго имени: *крикъ* съ перемѣною *къ* на *чу*; залога средняго, поставленъ въ третьемъ лицѣ, настоящаго времени, въ единственномъ числѣ наклоненія изъявительнаго; спряженія перваго. Управляетъ здѣсь цѣлою рѣчью. *ВсѢмъ* въ именительномъ *весь*, есть мѣстоименіе прилагательное; въ женскомъ имѣетъ *вся*, въ среднемъ *все*, здѣсь поставлено въ дательномъ падежѣ числа множественнаго; ибо глаголъ *кричу* требуетъ *дательнаго* падежа лица; а вещи съ предлогами *о* предложнаго, или съ предлогомъ *про* винительнаго; подъ *всѢмъ* разумѣется существительное *людямъ*. *Безъ умолку*. Начало или именительный падежъ существительнаго имени *умолку* должно быть *умолкъ*, но употребляется только съ предлогомъ *безъ* въ видѣ нарѣчія. *Умолку* падежъ родительный числа единственнаго вмѣсто *умолка*, рода мужескаго, склоненія втораго. Слово сіе сложено изъ предлога *у* и имени *молкъ* неупотребительнаго въ простомъ его видѣ; удареніе должно имѣть надъ первымъ складомъ для различія отъ прошедшаго совершеннаго времени умолкъ, какъ напр. *у́ровень*, безъ *у́стали*, для различія отъ прош. с. м. ч. *устáли*, и пр. Но въ стихахъ строгость сія не требуется. Вмѣсто *а* оканчивается слово сіе

на *у*, т. е. *у́молку* потому, что баснь требуетъ простыхъ выраженій и словъ и примѣняется къ разговору. Послѣ слова: *у́молку* поставлена запятая потому, что находящаяся передъ нею рѣчь задерживается возноснтельнымъ мѣстоименіемъ *кто*, заспавляющимъ ожидать рѣчи, зависящей отъ мѣстоименія *тотъ*, которая непосредственно за сею запятою и слѣдуетъ. Но тутъ правильнѣе было бы вмѣсто запятой поставить точку съ запятою; ибо тутъ какъ передъ запятою, такъ и послѣ оной споятъ рѣчи довольно длинныя.

Девятая рѣчь: «Въ томъ вѣрно мало толку.»

Предлогъ *въ* и мѣстоименіе *тотъ* уже разобраны выше; *вѣрно* есть нарѣчіе простое, положительной степени, происходящее отъ прилагательнаго имени *вѣренъ*, означаетъ качество. *Мало* также нарѣчіе простое, происходящее отъ прил. им. *малъ*, количеспвенное, степени положительной; въ уравнительной перемѣняется неправильно: *меньше*, *менѣе;* въ превосходной, *весьма мало*, *премало*, *наименьше*, *наименѣе*, принимаетъ родительный падежъ, въ каковомъ и поставлено слѣдующее, зависящее отъ него существительное имя: *толку*. Именительный падежъ имя сего есть *толкъ*; оно есть простое, первообразное; рода мужескаго, числа единспвеннаго, склоненія втораго. Правильно въ родительномъ падежѣ надлежало бы ему оканчи-

ваться на *а*, *тòлка*; но и оно, какъ выше *умолку*, покорилось просторѣчію. Послѣ сего слова поставлена точка въ знакъ того, что онымъ окончена полная рѣчь.

Десятая рѣчь: «Кто дѣловъ истинно.»

Здѣсь также усѣченное прилагательное *дѣловъ* (полное: *дѣловый*) занимаетъ мѣсто глагола; оно поставлено въ родѣ мужескомъ потому, что хотя *кто* есть общаго рода, но прилагательное съ нимъ стоящее, всегда употребляется въ мужескомъ родѣ, если не идетъ рѣчь именно объ имени рода женскаго; напр. *кто ты такова?* мы говоримъ тогда, когда обращаемъ сей вопросъ къ женщинѣ. *Дѣловъ* въ женскомъ родѣ имѣетъ *дѣлова*, въ среднемъ, *дѣлово*; есть слово простое, происходитъ отъ существительнаго имени: *дѣло*; числа единственнаго потому, что *кто* стоитъ въ единственномъ числѣ, падежъ именительный по той же причинѣ. *Истинно* есть нарѣчіе, означающее качество, простое; происходитъ отъ прилагательнаго имени *истинъ*; оно оканчиваетъ рѣчь, но не совсѣмъ, потому, что мѣшаетъ мѣстоименіе *кто*, и поставлена послѣ него запятая, потому, что какъ передъ нею, такъ и послѣ нее рѣчи состоятъ изъ немногихъ словъ.

Одиннадцатая рѣчь: «Тихъ часто на словахъ.» *Тихъ* также есть усѣченное прилагательное; его полное слово: *тихій* и управляетъ рѣчью; въ женскомъ родѣ говорится *тиха*, въ

среднемъ *тихо*. Поставлено въ родѣ мужескомъ потому, что тутъ подразумѣвается мѣстоименіе *тотъ* въ мужескомъ родѣ, числа единственнаго, падежъ именительный по той же причинѣ. *Часто* есть нарѣчіе, означающее время; происходитъ отъ имени прилагательнаго: *часть*. *На* предлогъ раздѣльный; принимаетъ винительный падежъ на вопросъ: на что? на кого? куда? напр. *на столъ*, *на Бога*, *на рѣку*; и предложный, на вопросъ: *на чемъ? на комъ? гдѣ?* какъ напр. здѣсь: *на словахъ*. *Словахъ* въ именительномъ ед. числа имѣетъ *слово*; есть имя существительное, простое, первообразное, рода средняго; здѣсь поставлено во множественномъ числѣ; и какъ оно оканчиваетъ рѣчь совершенно, то за нимъ стоитъ точка.

Рѣчь двенадцатая: «Великій человѣкъ лишь громокъ на дѣлахъ,»

Великій есть имя прилагательное, простое, первообразное; поставлено въ числѣ единственномъ, падежѣ именительномъ, родѣ мужескомъ потому, что существительное *человѣкъ*, съ коимъ оно стоитъ, того требуетъ. *Великій* есть степень положительная; сравнительная его степень и превосходная производятся неправильно, т. е. *бо̀льшій*, *наибольшій*, но говорится и *превеликій*, *величайшій*. *Человѣкъ* есть имя простое, по крайней мѣрѣ сомнительно составленіе онаго изъ именъ: *чело* и *вѣкъ*; оно первообразное; склоняется по второму склоне-

нію. *Лишь* есть нарѣчіе, означающее здѣсь *только*, то есть, ограниченіе; оно есть простое, первообразное. *Громокъ* имя прилагательное усѣченное; при немъ, какъ и выше находящимися упомянутыми въ басни усѣченными прилагательными подразумѣвается вспомогательный глаголъ въ настоящемъ времени *есть* и потому управляетъ рѣчью, какъ глаголъ изъявительнаго наклоненія, впрочемъ перемѣняется и въ родахъ: *громокъ* родъ мужескій; ибо его существительное *человѣкъ* есть такаго же рода; въ женскомъ, *громка*; въ среднемъ, *громко*. Громокъ согласуетъ также и въ падежѣ и числѣ съ именительнымъ *человѣкъ*. Слово *на* было уже разобрано. *Дѣлахъ* падежъ предложный множественнаго числа. Именительный *дѣло* уже разобранъ выше. Послѣ словъ: *на дѣлахъ* поставлена запятая потому, что слѣдуетъ цѣлая рѣчь, соединяющаяся съ предыдущею рѣчью союзомъ *и*.

Рѣчь тринадцатая: «И думаетъ свою онъ крѣпку думу безъ шуму.»

И союзъ соединительный, простый, первообразный. *Думаетъ* есть глаголъ личный, простый, происходящій отъ существительнаго имени: *дума*, залога дѣйствительнаго времени настоящаго, лица третьяго, числа единственнаго, наклоненія изъявительнаго; въ неопредѣленномъ несовершенномъ имѣетъ *думать*; а потому есть спряженія перваго. Глаголъ сей есть неполный;

въ прошедшемъ несовершенномъ изъявит. наклоненія имѣешъ *думаль*, прошед. соверш. *подумаль*, *вздумаль*, и пр.; прошедш. многокр. *думывалъ;* однократнаго не имѣетъ; будущее совершенное: *подумаю*, *вздумаю* и пр.; будущее несовершенное: буду думать. Повелит. несов. *думай;* соверш. *подумай*, *вздумай* и пр. Неопред. многократное *думывать*; совершенное: *подумать*, *вздумать* и пр. Прич. наст. *думающій*, *ая*, *ее*; несоверш: *думавшій*; соверш. *подумавшій*, *вздумавшій* и пр. Будущее: *имѣющій думать*. Дѣепр. наст. вр. *думая*, несов. пр. *думавши*; совер. пр. *подумавши*, *вздумавши* и пр. Глаголъ сей управляетъ цѣлою слѣдующею рѣчью. *Свою* было выше. Здѣсь мѣстоименіе сіе поставлено въ женскомъ родѣ, числѣ единственномъ, падежѣ винительномъ потому, что существительное, къ коему оно приложено, въ томъ же находится родѣ, числѣ и падежѣ. Слово *отъ* разобрано выше. Подъ симъ мѣстоименіемъ разумѣется здѣсь *человѣкъ*. *Крѣпку* есть прилагательное усѣченное въ винительномъ падежѣ, единственнаго числа, въ родѣ женскомъ поставлено по требованію сущ. имени *думу*, къ коему оно приложено. *Крѣпку* въ именительн. падежѣ един. числа, въ мужескомъ родѣ имѣетъ *крѣпокъ*, въ женскомъ *крѣпка*; въ среднемъ, *крѣпко*. Здѣсь прилагательное усѣченное поставлено вмѣсто полнаго *крѣпкую*; къ чему Стихотворцы нерѣдко принуждены быва-

ютъ прибѣгать. *Думу* въ имен. падежѣ ед. числа *дума*; есть имя существительное, простое, первообразное, рода женскаго, падежъ винительный, числа единственнаго, склоненія перваго. *Безъ* было выше. *Шуму*, имя существительное, рода мужескаго, числа единственнаго падежъ родительный, въ важномъ слогѣ вмѣсто *шуму* сказать надлежало бы: *шума*. Имен. имѣетъ *шумъ*; склоненія втораго. Слово сіе есть простое, первообразное, и послѣднее въ нравоученіи сей басни; почему и поставлена послѣ него точка.

Учитель, разбирая такимъ образомъ сочиненія, можетъ войти еще въ большую подробность; напр. спрашивать опредѣленія каждой части рѣчи, числа ихъ, раздѣленій; опредѣленій, каждаго техническаго термина Грамматики; спрашивать о числѣ склоненій и спряженій, заставлять слова склонять или спрягать и пр.

О П Ы Т Ъ

РАЗБОРА СТИХОТВОРЧЕСКАГО И РИТОРИЧЕСКАГО.

Баснь Г-на Крылова.

ДВѢ БОЧКИ.

Баснь есть вымышленное повѣствованіе, въ коемъ дается жизнь предметамъ неодушевленнымъ и рѣчь безсловеснымъ. Въ этой басни одушевлены двѣ Бочки, но онѣ не говорятъ; Поэтъ взялъ на себя разсказать только ихъ поѣздку; разсказъ его простъ, ясенъ, близокъ къ прозѣ, какъ и долженъ быть въ Басни. Въ ней почти нечего переставлять, ежели хотѣть обратить оную въ прозу. Посмотримъ: «Ѣхали двѣ бочки: одна съ виномъ, другая пустая. Вотъ первая плетется себѣ безъ шуму и шажкомъ; другая несется вскачь; отъ нее по мостовой и стукотня и громъ, и пыль столбомъ; прохожій опъ страха скорѣе жмется къ сторонѣ, заслышавши

ее издалека. Но какъ та бочка ни громка, а польза въ ней не такъ велика, какъ въ первой. Кто всѣмъ безъ умолку кричитъ про свои дѣла; въ томъ вѣрно мало толку. Кто истинно дѣловъ, тотъ часто бываетъ тихъ на словахъ. Великій человѣкъ громокъ лишь на дѣлахъ, и крѣпкую свою думу онъ думаетъ безъ шуму.» Въ сей прозѣ представилась необходимость только въ одномъ мѣстѣ прибавить слова *тотъ* и *бываетъ* по вольности, свойственной прозѣ; переставновка же словъ не открываетъ въ стихахъ нашего Поэта никакой излишней вольности ставить слова, гдѣ пожелаетъ своенравный или неловкій стихотворецъ.

Стихи въ сей басни ямбическіе, т. е. имѣютъ стопы изъ двухъ складовъ: перваго коротка́го, а послѣдняго, долга́го. Они неправильны, вольные, каковыми обыкновенно пишутся басни и легкія стихотворенія; т. е. состоятъ изъ неравнаго числа стопъ и риѳмы ихъ перемѣшаны не одинакимъ образомъ. Первый стихъ состоитъ изъ пяти ямбовъ и оканчивается риѳмою мужескою, т. е. имѣющею удареніе на послѣднемъ складѣ въ словѣ: *виномъ*.

Двѣ бочки ѣха́ли: здѣсь три стопы стиха пресѣкаются, какъ то обыкновенно бываетъ въ пятистопномъ стихѣ; но пресѣченіе сіе дѣлается и послѣ двухъ стопъ; напр.: Два пѣту́ха согла́сно вмѣстѣ жи́ли. Другая часть пятистоп-

наго стиха нашего Поэта: о̆дна̄ съ вйно̄мъ состоитъ изъ двухъ стопъ. За симъ стихомъ слѣдуетъ стихъ, состоящій изъ одной ямбической стопы, и оканчивается женскою риѳмою, т. е. складами послѣднимъ короткимъ, а предпослѣднимъ долгимъ. Третій стихъ также состоитъ изъ одного ямба и риѳму имѣетъ женскую, соотвѣтствующую предыдущей женской же риѳмѣ въ словахъ: дрўга̄я̆ пўста̄я̆. Четвертый стихъ состоитъ изъ шести ямбовъ и въ каждомъ полустишіи заключаетъ по три полныхъ стопы, не перенося складовъ одного слова изъ перваго полустишія въ другое: чего должно избѣгать: Во̆тъ пе̄рвӑя̄ сӗбѣ̄ бӗзъ шӯмў ӣ шӑжко̄мъ. Здѣсь мужеская риѳма въ словѣ *шажкомъ* соотвѣтствуетъ риѳмѣ перваго стиха въ словѣ: *виномъ;* слѣдовательно здѣсь между двумя мужескими риѳмами поставлены двѣ женскія; онѣ могутъ назваться полубогатыми: ибо одними только гласными, съ коихъ онѣ начинаются, сходствуютъ между собою въ буквахъ и звукѣ: вин*омъ*, шаж*комъ*; друг*ая*, пуст*ая*; богатѣе были бы, если бы сочетаніе было такое: *виномъ*, *сномъ; виномъ*, *иномъ;* также: друг*ая*, драг*ая;* пуст*ая*, густ*ая*. Но не надобно гоняться за риѳмами богатыми, подводя подъ ихъ яремъ богатую мысль или чувство; можно и должно довольствоваться и полубогатыми, при существенномъ достоинствѣ стиха, т. е. истинной поэзіи. Пя-

тый стихъ состоитъ изъ одного ямба и женской риѳмы въ словѣ: плет*ется*; шестый, изъ трехъ ямбовъ и женской риѳмы, соотвѣтствующей предыдущей риѳмѣ въ словѣ: нес*ется*; седьмый состоитъ изъ шести ямбовъ; риѳма въ немъ мужеская: *громъ* соотвѣтствуетъ двумъ предыдущимъ мужескимъ риѳмамъ въ словахъ: *виномъ*, *шажкомъ*; девятый стихъ составляютъ два ямба; риѳма его въ словѣ: *столбомъ* соотвѣтствуетъ тремъ предыдущимъ въ словахъ: *виномъ*, *шажкомъ* и *громъ*; слѣдовательно тутъ четыре одинакихъ мужескихъ риѳмъ. Десятый стихъ есть шестистопный ямбическій съ риѳмою женскою въ словѣ: *жмется*, соотвѣтствующею прежнимъ двумъ въ словахъ: *плется* и *несется*. Одиннадцатый стихъ есть пятистопный ямбическій, съ риѳмою мужескою; двенадцатый, четырестопный ямбическій; мужеская риѳма его въ словѣ: *громка* соотвѣтствуетъ предыдущей въ словѣ: *издалека*; тринадцатый, шестистопный ямбическій, съ мужескою риѳмою въ словѣ: *велика́*; соотвѣтствующею предыдущимъ двумъ: въ словахъ: *издалека* и *громка*. Пятнадцатый стихъ есть шестистопный ямбъ съ риѳмою женскою въ словѣ: *умо́лку*; шестнадцатый, пристопный съ риѳмою женскою въ словѣ: *толку*, соотвѣтствующею предыдущей. Семнадцатый есть шестистопный и оканчивается риѳмою мужескою въ словѣ: слов*ахъ*; восемнадцатый также ше-

спнстопный съ риѳмою мужескою въ словѣ: дѣлахъ. Девятнадцатый есть пятистопный съ риѳмою женскою въ словѣ: *думу*; двадцатый состоитъ изъ одного ямба съ женскою риѳмою въ словѣ: *шуму*.

Первый періодъ сей басни оканчивается словомъ: *пустая*. Логическое предложеніе въ немъ: *Ѣхали двѣ бочки*. Подлежащее въ немъ: *двѣ бочки*: ибо онѣ составляютъ предметъ, о коемъ говорится въ семъ предложеніи; а глаголъ *Ѣхали* есть сказуемое: ибо онъ показываетъ, что такое дѣлали двѣ бочки. Связь здѣсь скрытная, которую обыкновенно открываютъ, образщая управляющій рѣчью глаголъ и составляющій сказуемое въ причастіе, прилагая къ оному вспомогательный глаголъ *есмь* въ такомъ времени, числѣ, лицѣ и наклоненіи, въ какомъ стоитъ тотъ глаголъ. Наше предложеніе слѣдовательно должно выразить такъ: *двѣ бочки были Ѣхавшія*. Сіе предложеніе распространено приложеніемъ къ подлежащему принадлежностей или обстоятельствъ, для коихъ бочки употребляются, которыя между тѣмъ показываютъ несходство между сими бочками: *одна съ виномъ*, *другая пустая*. Раздѣленіе сіе слѣдовало сдѣлать для того, что выше обѣщано словомъ *двѣ* говорить о двухъ бочкахъ. Сказуемое *Ѣхали* ничѣмъ не распространено. И какъ тутъ одно только главное предложеніе; то періодъ сей есть простый. Украшеніе его состоитъ въ словѣ *Ѣхали*, озна-

чающемъ дѣйствіе, свойственное предметамъ одушевленнымъ, а здѣсь приписанное неодушевленнымъ. Таковое украшеніе называется метафорою (перѣносомъ). Подобныя выраженія мы нерѣдко употребляемъ въ просторѣчіи; напр. когда зовемъ къ себѣ разнощика съ цвѣтами, съ апельсинами и пр.; тогда говоримъ: *эй, цвѣты! апельсины!* и пр. *сюда.* Это дѣлается для краткости; иначе надлежало бы сказать: *эй! мужикъ, разнощикъ, который несешь цвѣты, апельсины, и пр. поди сюда:* что не прилично простому слогу и разговору, и даже было бы смѣшно, если бы кто такъ сказалъ. Такимъ образомъ и въ сей басни смѣшно было бы сказать: *два мужика или двѣ лошади ѣхали съ бочками; каждый или каждая изъ нихъ везла по одной бочкѣ: одна бочка была съ виномъ; другая пустая.*

Другой періодъ начинается словами: «Вотъ первая; а оканчивается словами: «заслышавши издалека.» Въ семъ періодѣ логическое предложеніе или общая всѣмъ частямъ онаго мысль сполоитъ въ словахъ: *двѣ бочки ѣдутъ различно.* Подлежащее тутъ тоже, что и въ высшемъ логическомъ предложеніи; а къ сказуемому прибавляется идея различной ѣзды бочекъ: *ѣдутъ различно.* Подлежащее *двѣ бочки* выражается здѣсь словами: *первая, другая*; сказуемое: *ѣдутъ различно* развивается показаніемъ разныхъ свойствъ и дѣйствій ихъ ѣзды. Показаніе

сіе заключается въ словахъ: «*плетется себѢ безъ шуму и шажкомъ; несется вскачь; отъ ней по мостовой и стукотня и громъ и пыль столбомъ, прохожій къ сторонѢ скорѣй отъ страха жмется, ее заслышавши издалека.* Необходимость показать разность между двухъ предметовъ произвела два главныя члена, изъ коихъ въ одномъ показывается свойство ѣзды первой бочки, а въ другомъ свойство ѣзды послѣдней. Отсюда произошелъ сложный періодъ: главные члены его: 1) *вотъ первая — себѢ безъ шуму и шажкомъ плетется*, и 2) *другая вскачь несется.* Каждый изъ сихъ членовъ имѣетъ свое особое предложеніе, безъ чего они не могли бы быть и членами: въ первомъ предложеніе: *бочка Ѣдетъ тихо;* въ послѣднемъ: *бочка Ѣдетъ скоро.* Вотъ въ чемъ главное различіе ихъ ѣзды. Здѣсь также *бочка* есть подлежащее; а *Ѣдетъ тихо, Ѣдетъ скоро* суть сказуемыя. Понятіе о скорой ѣздѣ другой бочки произвело понятія о дѣйствіяхъ и слѣдствіяхъ сей ѣзды, которыя произвели еще два въ томъ же періодѣ, но зависящіе только отъ послѣдняго изъ двухъ главныхъ членовъ. Въ первомъ изъ прибавочныхъ членовъ предложеніе: *бочка, со стукомъ, пылитъ;* въ послѣднемъ: *прохожій страшится;* въ первомъ подлежащее: *бочка*, сказуемое: *со стукомъ, пылитъ;* а если сказать: *отъ ней*, т. е. бочки, *происходитъ стукъ* или *пыль*, то подлежащее будетъ *стукъ*

или *пыль*; а сказуемое: *отъ бочки происходитъ*. Слова: *ее заслышавши издалека* не составляютъ особливаго члена: ибо дѣепричастія съ зависящими отъ нихъ словами сами зависятъ отъ глаголовъ, стоящихъ въ изъявительномъ или повелительномъ наклоненіяхъ. Въ послѣднемъ предложеніи подлежащее: *прохожій*, сказуемое: *страшится*. Первое предложеніе распространено поставленіемъ вмѣсто подлежащаго: *бочка* прилагательнаго имени *первая*, на основаніи выше сдѣланнаго раздѣленія бочекъ, съ приложеніемъ парѣчія: *вотъ*; слова *первая* и *другая* поддерживаютъ и связь между двумя членами; сказуемое: *Ѣдетъ тихо* распространено развитіемъ нарѣчія *тихо* въ словахъ: *безъ шуму и шажкомъ* и употребленіемъ вмѣсто одного слова: *Ѣдетъ*, двухъ: *плетется себѢ*. Украшенія сего члена суть: *вотъ*, которое, дѣлая нѣкоторую связь съ предыдущими стихами, какъ бы указываетъ на дѣйствіе бочки; *себѢ*; слово сіе употребляется для выраженія нѣкоторой безпечности; слѣдовательно одушевляетъ бочку; слово *шажкомъ*, приписываемое здѣсь *бочкѢ*, не только одушевляетъ, но и заставляетъ ее перемѣнять мѣсто подобно животнымъ. Притомъ хотя *шажкомъ* въ уменьшительномъ видѣ сказано и для риѳмы; но оно свойственнѣе простотѣ предмета басни, нежели слово: *шагомъ* и означаетъ нѣкоторую скромность. Глаголъ *плетется*, употребляемый въ переносномъ смыслѣ

вмѣсто *идетъ* или *Ѣдетъ тихо* весьма просто и естественно выражаетъ медленное движеніе бочки. Кажется, видишь бочку насилу подвигающуюся впередъ отъ тяжести, сообщенной ей виномъ. Поэтъ, дабы представить происшествіе какъ бы предъ глаза читателя, перемѣняетъ повѣствовательный тонъ, каковымъ началъ онъ басню, употребивъ глаголъ *Ѣхали* въ прошедшемъ времени. Съ сего члена начинается живопись поэзіи; и для того глаголы *плетется*, *несется*, *жмется* поставлены въ настоящемъ времени. Второе предложеніе, т. е. *бочка Ѣдетъ скоро* распространено мало; только вмѣсто подлежащаго *бочка* поставлено слово *другая* въ соотвѣтственность слову: *первая;* а вмѣсто сказуемаго: *Ѣдетъ скоро*, *вскачь несется*, заимствовавъ сіе украшеніе отъ бѣгущихъ лошадей. Въ третьемъ предложеніи: *бочка*, *со стукомъ*, *пылитъ*, подлежащее обращено въ мѣстоименіе съ предлогомъ *отъ*, дабы избѣгнуть повторенія и притомъ, что въ слѣдующемъ членѣ говорится не о первой, но о послѣдней бочкѣ: Сказуемое: *со стукомъ пылитъ* или *стучитъ и пылитъ* выражено существительными: *стукотня*, *громъ*, *пыль*, *столбомъ* (т. е. происходитъ), съ указаніемъ мѣста, гдѣ пустая бочка эти чудеса производитъ: *по мостовой*, которое тутъ отнюдь не лишнее; ибо по мостовой деревянной или каменной стукъ отъ пустой бочки бываетъ гораздо большій, нежели ко-

гда она ѣдетъ по землѣ. *Стукотня* приличнѣе простому предмету и слогу, нежели *стукъ*; при томъ повтореніе буквы *т* въ словѣ *стукотня* весьма кстати: оно выражаетъ повтореніе стука пустой бочки. Послѣ слова: *стукотня* слѣдуетъ слово: *громъ*, которое означаетъ гораздо большій звукъ, нежели *стукотня*; для того и соблюдена тутъ постепенность въ производимомъ бочкою шумѣ. Слова: *пыль столбомъ* предспавляютъ дѣйспвіе не спука и грома, но скорой ѣзды бочки. Всѣ сіи слова соединены при раза повтореннымъ союзомъ *и; и стукотня и громъ и пыль столбомъ* не для одной только связи, но для того, чтобы выразить множество проказъ, производимыхъ пустою бочкою. Глаголъ, который бы могъ тутъ быть напр. *происходитъ*, *или раздается*, не помѣщенъ, для того, чтобы не мѣшать скоросни дѣйствія бочки. Въ семъ состоятъ украшенія третьяго члена періода. Четвертое предложеніе: *прохожій страшится* или *боится* въ подлежащемъ своемъ не измѣнилось; но получило важное приращеніе, присоединеніемъ къ нему дѣепричастія: *заслышавши* и зависящихъ отъ сего дѣепричастія словъ: *ее* и *издалека*. Въ сказуемомъ глаголъ *страшится* обращенъ въ существительное имя *страха* съ предлогомъ *отъ* и взятъ глаголъ, означающій слѣдствіе спраха: *жмется*, прибавлено также обстоятельство мѣста, т. е. куда жмется, *къ сторонѣ* и об-

стоятельство времени: *скорѣй*. Тупъ живописнѣе прочихъ слова: *заслышавши* и *жметсл*. Посмотрите теперь на всю картину: скачетъ пустая бочка; спукотня и громъ раздается по мостовой; пыль встаетъ столбомъ; прохожій идетъ вдали, вдругъ слышитъ онъ ужасный спукъ, пугается, бѣжитъ опрометью и прижимается къ сторонѣ.

За симъ слѣдуетъ новый періодъ, начинающійся словами: *но какъ* и оканчивающійся словомъ: *велика*. Главное предложеніе въ немъ: *громкая бочка безполезна*. Въ семъ предложеніи подлежащее: *громкая бочка*; а сказуемое: *безполезна* или *малополезна*. Прилагательное *громкая*, обращенное въ управляющій глаголъ съ частицами напряженія, содѣйствовали къ произведенію цѣлаго члена періода, хотя небольшаго: *но какъ та бочка не громка*; т. е. подлежащее предложенія обратилось въ *протазисъ*; а *сказуемое безполезна*, развившись въ существительномъ: *польза*, въ мѣстоименіи: *въ ней*, т. е. въ бочкѣ, въ сравненіи пользы сей бочки съ первою: *не такъ, какъ въ первой, велика*, и составивъ также цѣлый членъ, обратилось въ *аподозисъ* сложнаго двучленнаго періода. Періодъ сей къ предыдущему привязанъ союзомъ: *но*; а въ частяхъ собственныхъ скрѣпленъ союзомъ: *а*. Можно бы и здѣсь употребить союзъ: *но*; но Поэтъ хотѣлъ избѣгнуть повторенія. Въ первомъ членѣ подлежащее за-

ключается въ словахъ *та бочка*, сказуемое *громка*, въ послѣднемъ членѣ, подлежащее: *польза въ ней*, *не такъ какъ въ первой*, сказуемое, *велика*. По частицамъ, связывающимъ сіи члены, періодъ сей можетъ назваться *уступительнымъ*. Украшеніе въ немъ не такъ разительно, какъ въ прежнихъ; но простота, приличная баснѣ, соблюдена. Мы говоримъ: *польза отъ чего*, *польза въ комъ*. Здѣсь послѣднее предпочтено первому не только для стопы, но, какъ кажется, и для того, чтобъ указать, гдѣ и въ чемъ заключается польза, т. е. *въ винѣ*, и напротивъ безполезность, *въ пустотѣ*. Симъ оканчивается разсказъ о двухъ бочкахъ. Главная мысль всей басни есть: *въ пустой бочкѣ мало пользы*, или *полная бочка полезнѣе пустой*. Истина сего доказана сравненіемъ веществъ, наполняющихъ бочки, показаніемъ ихъ дѣйствій и слѣдствія дѣйствій. Зодчество зданія басни просто, но правильно, довольно украшено и привлекаетъ собою, подобно дому помѣщика, опличающемуся въ деревнѣ отъ простыхъ хижинъ крестьянскихъ.

Слѣдуетъ нравоученіе. Здѣсь нравоученіе поставлено послѣ басни; но пишутся нравоученія и въ началѣ басней: чему примѣры видимъ и у Г-на Крылова; напр. въ басни: *Левъ и Комаръ*, начинающейся такъ:

Безсильному не смѣйся
И слабаго обидѣть не моги!

Мстятъ сильно иногда безсильные враги:
Такъ слишкомъ на свою ты силу не надѣйся.

Въ басни: *Ларчикъ*, начинающейся слѣдующимъ нравоученіемъ:

Случается нерѣдко намъ
И трудъ и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стóитъ только догадаться,
За дѣло просто взяться. и пр.

Нравоученіе разсматриваемой здѣсь басни начинается періодомъ: «кто про свои дѣла кричитъ всѣмъ безъ умолку, въ томъ вѣрно мало толку.» Логическое предложеніе въ семъ періодѣ слѣдующее: *хвастовство глупо.* Въ семъ предложеніи подлежащее: *хвастовство*; сказуемое, *глупо;* связь: *есть* подразумѣвается. Отвлеченное имя *хвастовство*, обратя въ неотвлеченное: *хвастунъ*, можно также составить логическое предложеніе: *хвастунъ глупъ* или *хвастуны бываютъ глупы.* Изъ подлежащаго сего предложенія: *хвастунъ* Поэтъ описаніемъ хвастуна составилъ первый членъ періода: ибо кто хвастунъ? Тотъ, кто про свои дѣла всѣмъ говоритъ безпрестанно. Сказуемое: *глупъ* также, опредѣленіемъ сего слова, составило другой членъ періода: ибо какъ того назвать, въ комъ мало толку? конечно, *глупымъ.* И такъ періодъ сей есть сложный, двучленный; а поелику члены его начинаются съ возносительныхъ мѣстоименій: *кто* и *тотъ*, кои и содержатъ ихъ во взаимной зависимости; то періодъ сей называется

возносительнымъ. Украшеніе въ семъ періодѣ, приличное басенному слогу, состоитъ въ словахъ: *кричитъ безъ умолку*. Можно было бы сказать: *говоритъ* или *хвастаетъ про свои дѣла*; но Поэтъ заставилъ хвастуна кричать: ибо хвастуны большею частію имѣютъ даръ говорить громко; при томъ кричать *безъ умолку;* ибо хвастуны многорѣчивы, и часто бываютъ даже краснорѣчивы. Впрочемъ, въ семъ выраженіи есть преувеличеніе: ибо какъ не спать и хвастуну? По крайней мѣрѣ, тогда онъ молчитъ. Выраженіе: *мало толку* употреблено не для одной риѳмы; можно было бы иначе сказать: *мало ума;* но первое выраженіе проще и приличнѣе простотѣ басни; а нарѣчіе *вѢрно* ручается со стороны Баснописца за скудость ума въ хвастунахъ. Заключающаяся въ семъ періодѣ часть нравоученія соотвѣтствуетъ той части басни, въ которой говорится о бочкѣ пустой и ея спукотнѣ.

Во второмъ періодѣ, т. е. «Кто дѣловъ истинно, тихъ часто на словахъ.» Логическое предложеніе въ немъ: *дѢловый человѢкъ* или однимъ словомъ: *дѢлецъ бываетъ тихъ*. Въ семъ предложеніи *дѢлецъ* есть подлежащее, *тихъ*, сказуемое; а *бываетъ*, связка. Подлежащее *дѢлецъ*, обращеніемъ его въ два слова: *кто дѢловъ*, изъ коихъ послѣднее, какъ усѣченное прилагательное, управляетъ рѣчью, и принятіемъ нарѣчія: *истинно*, произвело особый членъ пері-

ода, имѣющій слѣдовательно особое свое предложеніе въ словѣ *кто*, сказуемое: въ словахъ: *истинно дѢловъ* и скрытную связку *есть*; потому и особое предложеніе. Сказуемое *тихъ*, присоединеніемъ къ нему словъ: *часто*, нѣкоторымъ образомъ замѣняющаго выпущенный глаголъ бываетъ, и выраженія: *на словахъ*, показывающагося, въ чемъ именно тихъ бываетъ дѣловый человѣкъ, также составило особый членъ, имѣющій свое подлежащее въ словѣ *тотъ*, для краткости выпущенномъ, свое сказуемое въ словахъ: *тихъ часто на словахъ* и подразумѣваемую связку: *бываетъ*. Періодъ сей есть двучленный и также возносительный, какъ и предыдущій, но мало распространенный. Онъ соотвѣтствуетъ той части басни, въ которой говорится о бочкѣ полной и ея тихой ѣздѣ. Повтореніе мѣстоименія: *кто* въ началѣ первыхъ двухъ періодовъ называются *анафорою*. Она способствуетъ къ большему впечатлѣнію въ мысли того предмета, о коемъ мы говоримъ; а здѣсь она и необходима, сказавъ о хвастунѣ, надобно было сказать и о дѣльцѣ: того требовала баснь о двухъ бочкахъ, противныхъ между собою свойствъ.

Третій и послѣдній періодъ нравоученія заключается въ словахъ: «великій человѣкъ лишь громокъ на дѣлахъ, и думаетъ свою онъ крѣпку думу безъ шуму.» Логическое предложеніе въ семъ періодѣ есть: «*великій человѢкъ отличается дѢлами*.» Въ семъ предложеніи подлежащее: *ве-*

ликій человѣкъ; сказуемое: *отличается дѣлами*. Періодъ сей состоитъ изъ двухъ членовъ, связанныхъ между собою соединительнымъ союзомъ *и*; а потому онъ есть періодъ сложный, соединительный. Въ первомъ членѣ подлежащее есть: *великій человѣкъ*; сказуемое: *лишь громокъ на дѣлахъ*. Простое выраженіе: *отличается дѣлами*, облечено въ метафору *громокъ на дѣлахъ*, примѣненіемъ къ *грому* бочки; но тамъ былъ громъ пустой, безъ дѣлъ, такъ сказать; а здѣсь громъ происходитъ отъ дѣлъ: это составляетъ нѣкоторую игру воображенія. Тамъ громъ былъ шутовской; тутъ приличный важнымъ предметамъ, великимъ дѣламъ, великимъ людямъ; а по сему и самое выраженіе: *великій человѣкъ лишь громокъ на дѣлахъ* вышло уже изъ круга простыхъ выраженій и сдѣлалось возвышеннымъ. Въ другомъ членѣ подлежащее *онъ* т. е. *великій человѣкъ*; слѣдовательно тоже, что и въ предыдущемъ членѣ; сказуемое: *думаетъ свою крѣпку думу безъ шуму* простое, логическое предложеніе сего члена есть: *великій человѣкъ думаетъ тихо*.

Мысль, заключающаяся въ семъ предложеніи, имѣетъ свой источникъ въ громкихъ, великихъ дѣлахъ: ибо онѣ требуютъ размышленія. Сказуемое сего предложенія распространено приложеніемъ къ глаголу: *думаетъ*, вмѣсто нарѣчія: *тихо*, существительнаго имени съ предлогомъ, т. е. *безъ шуму* и выраженія: *крѣпку свою думу*.

Выраженіе: *думать думу* есть общее Россійскому языку съ Еврейскимъ, какъ напр. въ словахъ: отъ всякаго древа, еже въ раи́, *снѢдію снѢси* (Бытія гл. 2 ст. 16); или: *а вонь же аще день снѢсте* отъ него, *смертію умрете* (Быт. гл. 2. ст. 17). Это плеонасмъ; онъ значитъ тоже, что просто: *думать*, такъ какъ *снѢдію снѢсти* значитъ *снѢсти* и *смертію умереть*, значитъ *умереть*; но выраженіе: *думать думу* представляетъ какъ бы углубленіе въ думу, продолжительность думы. Прилагательное: *крѢпку* еще болѣе содѣйствуетъ къ выраженію сей продолжительности и углубленія. Поэтъ намекаетъ симъ, что великія дѣла не легко производятся; онѣ стоятъ *крѢпкой думы*. А какъ мы глубокимъ размышленіямъ предаемся въ тишинѣ и уединеніи; то весьма кстати было сказать *безъ шуму*. Противуположность *безшумной думы грому дѢлъ* составляетъ здѣсь также нѣкоторое украшеніе; а окончаніе нравоученія женскими риѳмами: *думу*, *шуму*, протяженіемъ своимъ способствуетъ къ выраженію той же мысли, что великія дѣла дѣлаются тихо, медленно, съ глубокимъ размышленіемъ. Общая мысль въ семъ нравоученіи состоитъ въ томъ, что *истинныя достоинства бываютъ скромны*.

К О Н Е Ц Ъ.

1